

АРХИТЕКТУРА СССР

2 • ФЕВРАЛЬ • 1940

Красная армия—освободительница народов • Скоростное строительство • Опыт строительства жилых домов в Нью-Йорке • Проблемы малоэтажного строительства • Архитектурные конкурсы • Ансамбль улицы • Владимиро-суздальское наследие в русском зодчестве

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ
МОСКВА 1940 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ
ВОСЬМОЙ

КРАСНАЯ АРМИЯ— ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦА НАРОДОВ

XXII годовщина Красной армии и Военно-морского флота—это всенародный праздник несокрушимого могущества страны социализма. Созданные и выпестованные Лениным и Сталиным, организованные большевистской партией, являющиеся плотью от плоти советского народа—Красная армия и Военно-морской флот представляют непобедимую силу, стоящую на страже социалистической родины и ее культуры и помогающую угнетенным народам других стран в борьбе за освобождение от капитализма.

Красная армия—это первая в мире армия, которая служит не «господам» и их интересам, а трудовому народу и его интересам. Ее героические бойцы, командиры и политработники отличаются сплоченностью, высокой дисциплиной, революционным духом и готовностью к самопожертвованию во славу великого исторического дела Ленина—Сталина, как и большевистская партия, которая их воспитала. Это армия, знающая, за что она борется, армия, отличающаяся высокой сознательностью и культурностью, армия, хорошо разбирающаяся в том, что есть войны захватнические, несправедливые и войны справедливые, участие в которых делает великую честь человеку. Это армия могущественная не только своей передовой техникой и знанием военного искусства, но и глубокой идейностью, которой вооружила ее партия Ленина—Сталина, армия, пользующаяся всенародной любовью и заботой, армия великой моральной силы и героизма.

Наш народ гордится своей доблестной Красной армией, своей авиацией с ее сталинскими соколами, своим Военно-морским флотом. Неувядаемой славой покрыто прошлое наших вооруженных сил, и эта слава всюду неизменным спутником следует за ними и их великими делами в наши дни. Чувством особой, большой человеческой гордости загораются наши сердца при мысли о том, какие замечательные страницы, свидетельствующие о дружбе, о братстве, об интернационализме, вписала Красная армия в историю освобождением Западной Украины и Западной Бело-

руссии. На громадной территории в 196 тысяч кв. километров капиталистическому миру пришлось отступить, выпустив из своих когтей население в 13 миллионов человек. Всему миру стало ясно, что Красная армия—освободительница народов. На фоне второй империалистической войны, войны грабительской, охватившей крупнейшие страны Европы и Азии и направленной на взаимное уничтожение народов, героические дела нашей Красной армии выделяются особенно ярко, как дела высокой человечности, направленные на освобождение народов, на ограждение их от войны, на обеспечение им мирной, свободной жизни.

Эта позиция Советского Союза, эта роль наших вооруженных сил представляет серьезную угрозу завоевательным и грабительским устремлениям империалистов. Заправила английского и французского империализма поэтому изо всех сил стараются обратит острие войны против СССР. Они спешно сколачивают Балканскую Антанту. Они провоцируют и другие страны на войну против нас. Но карта англо-французского империализма будет бита. Тому порукой мирная политика СССР и несокрушимая мощь нашей Красной армии.

Мы горячо приветствуем Красную армию и Военно-морской флот с XXII годовщиной их славного существования. С великой радостью и восхищением мы приветствуем новую плеяду героев Советского Союза, чи прославленные имена связаны с замечательной эпохой освобождения народов Западной Украины и Западной Белоруссии и с героической борьбой за обеспечение безопасности Ленинграда. Мы гордимся тем, что советская архитектура подготовила Красной армии свой подарок—новый Центральный театр Красной армии в Москве. Величественное здание этого театра является символом того, что Красная армия и советская архитектура идейно служат одному и тому же делу,—великому делу Ленина—Сталина, делу социалистической культуры, делу построения коммунизма в нашей стране.

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

АРХИТЕКТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СКОРОСТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Бор. МИХАЙЛОВ

Год назад, когда впервые ставились задачи скоростного индустриального строительства, невольно возникали опасения, что архитекторы, ушедшие в изучение классических умражей, не смогут быстро освоить специфические вопросы скоростного строительства.

Действительность опровергла эти опасения. Стремление архитекторов к освоению строительной техники, к овладению всеми сторонами искусства зодчества, оказалось очень сильным.

Заседания VI пленума правления Союза советских архитекторов представляли не совсем обычное зрелище. Почти все докладчики и выступавшие в прениях, не только инженеры, но и архитекторы, сосредоточили свое внимание на технических и организационных проблемах скоростного строительства. Создалось впечатление, что архитекторы живо интересуются вопросами техники скоростного строительства и интенсивно работают над их разрешением в тесном сотрудничестве с инженерами. Явилась уверенность в том, что дружная совместная работа инженеров и архитекторов, являющаяся залогом успеха дела, обеспечена, и все трудности, стоящие на пути развития скоростного строительства, будут преодолены.

Однако преобладание вопросов техники над вопросами архитектуры скоростного строительства было настолько резким, что невольно возникает новое опасение, что важнейшие вопросы архитектуры скоростного строительства могут быть недооценены.

Между тем, скоростной метод строительства не снижает, а наоборот, чрезвычайно заостряет вопросы архитектурного качества сооружений. Основным мериллом ценности строящихся зданий остается здесь человек и его потребности.

Основой скоростного индустриального строительства является стандарт. Только стандартность элементов может обеспечить возможность быстрой сборки здания из частей, изготовленных на заводе. Однако стандартизация только в том случае обеспечивает успех дела, если разнообразие стандартных элементов невелико, а повторяемость их значительна.

Стандартные изделия должны быть изготовлены достаточно точно, чтобы обеспечить взаимозаменяемость и быстроту сборки элементов. Стандарт должен быть

стабилен. Быстрая смена стандартов может принести только вред производству. Проблема стандартизации теснейшим образом связана с проблемой высокого качества строительства, весьма близкой архитектору. Сосредоточение производства строительных деталей на заводе, ликвидация кустарного изготовления их на стройке обеспечивает возможность выпуска высококачественных и точно изготовленных строительных элементов. — Такова азбука стандартизации и тесно связанной с ней индустриализации строительства.

Посмотрим же, как выглядит практика нашего строительства с точки зрения указанных положений.

Крупноблочный дом на Велозаводской улице составлен из 7562 блоков 334 различных типов. Несмотря на ряд удачных приемов, позволивших изготавливать разновидности блоков в одних формах, разнообразие применявшихся здесь блоков все же весьма велико. Неразрешенность основного вопроса о планировочном модуле и недостаточная организованность проектирования приводят к тому, что заводы строительных деталей получают заказы по крайне разнообразному ассортименту и не могут наладить серийный выпуск продукции. Это в свою очередь приводит к понижению ее качества.

Детали доставляются на строительство с такими значительными допусками, что сборка их крайне затрудняется. Сборный железобетонный накат междуэтажных перекрытий на домах, строящихся по Большой Калужской улице, вследствие неточности подрезных концов, опирающихся на полки балок, не обеспечивает ровной поверхности потолка, что исключает возможность непосредственной прибивки к втпленным в него деревянным рейкам сухой штукатурки, как это было предусмотрено проектом.

Точность изготовления деталей обеспечивает быструю сборку и низкую стоимость строительства. Неточности и большие отступления в размерах дают резкое повышение стоимости и приводят к снижению темпов возведения сооружений.

Выразительно прозвучали на пленуме слова инж. В. И. Скосырева, сообщившего, что вследствие больших допусков заводской продукции далеко не всегда удавалось соблюдать порядок и сроки, предусмотренные проектом организации работ.

Приведенные примеры достаточно убедительно говорят о том, что основными вопросами скоростного строительства, имеющими прямое отношение как к проблеме качества, так и к проблеме снижения стоимости зданий, являются вопросы ограничения многообразия строительных элементов и допусков. Оба эти вопроса стоят в самой тесной связи с архитектурными проблемами скоростного строительства и без участия архитектора не могут быть решены.

Мы не ошибемся, если скажем, что и для других видов скоростного строительства огромное значение имеет разрешение основных архитектурно-компоновочных вопросов, от которых зависит и качество и экономичность возводимых скоростным методом зданий.

Обратимся же к опыту скоростного строительства, оценивая его результаты не только с точки зрения темпов возведения зданий, но главным образом с точки зрения его архитектурного качества.

Наиболее поучительным является опыт московского крупноблочного строительства. Два дома, возводимые по обеим сторонам Большой Полянки, наглядно доказывают, что при одной и той же технике строительства, архитектор, применяя разные композиционные приемы, может создавать различные архитектурные образы. Техника не связывает архитектурного творчества, а дает ему надежную опору.

Дом, строящийся на правой стороне Большой Полянки, по приемам архитектурной композиции аналогичен построенным ранее домам на Велозаводской улице и Бережковской набережной. Дома этого типа поражают зрителя своей мощной тектоникой. Язык форм этих домов — подлинно архитектурный язык.

Очень поучительно найденное авторами этих домов разрешение проблемы допусков в толщине блоков. Все неточности в толщине скрадываются, благодаря рельефности фасадной стороны блоков; внутренняя сторона стен выравнивается точно по отвесу. Этот прием может быть развит более широко. Проблема допусков в значительной степени может быть разрешена путем рационального проектирования, целесообразного решения конструктивных и архитектурных элементов зданий.

В этом отношении следует использовать практику применения такого материала, каким является архитектурная терракота, насчитывающая тысячелетний опыт применения в строительстве. Разрезка терракотовых облицовочных деталей, применяемых в современном американском строительстве, рассчитана таким образом, чтобы неизбежные неточности в размерах элементов скрадывались и смягчались рустовкой.

Развивая этот принцип разрешения проблемы допусков, мы получим возможность применять и иные композиционные приемы, что еще более расширит архитектурные возможности крупноблочного строительства. В частности, практика применения терракоты открывает возможность создания крупных вертикальных расчлененных фасадов. После неудачного опыта предшествующих лет наши архитекторы-крупноблочники от них отказались. Между тем, в крупных современных многоэтажных домах именно такие членения часто наиболее целесообразны.

Таким образом от архитектора зависит решение важнейшей проблемы скоростного строительства — проблемы допусков. Освобождая заводы от соблюдения некоторой

части жестких допусков, мы получим возможность настаивать на точных размерах тех изделий, в которых это безусловно необходимо.

Идя по другому пути и добиваясь от промышленности сокращения допусков во всех архитектурных деталях, мы в иных случаях получим ценой затраты значительных средств и силы только сухие геометрические композиции. Между тем, излишняя геометрическая сухость композиции не повышает, а понижает художественную выразительность архитектуры. Смягчение прямолинейности очертаний рустовкой и другими приемами придает пластичность архитектурному телу.

Крупноблочные дома типа, осуществленного на Велозаводской улице в Москве, производят хорошее впечатление. Однако подчеркнутая монументальность вряд ли отвечает теме жилого дома. Лиричность архитектуры дома, строящегося по левой стороне Большой Полянки, ближе отвечает этой теме. Однако композиция его несколько монотонна. Попытка внести разнообразие путем введения цвета не вполне удалась. По своему существу белорозовые блоки не архитектурны. Цветовые пятна в данном случае, благодаря своей светлоте, вырываются из общей тектонической композиции фасада.

В связи с этим напрашивается вопрос о «палитре» архитектора, о средствах архитектурной выразительности, которые находятся в его распоряжении. Выразительность композиции дома на Большой Полянке можно было бы еще усилить путем введения декоративного бетона более темных оттенков на наружной поверхности некоторых блоков (замковые камни, цокольные части).

Для создания выразительной композиции необходимо сочетание различных архитектурных средств, взаимно подчеркивающих друг друга, создающих контраст и усиливающих впечатление. В доме на Велозаводской улице введены под карнизом гладкие (не рельефные) блоки, но плоскости стены, образуемые ими, незначительны; они ничтожны по сравнению с рельефной частью стены и оттеняют только насыщенную скульптурность карниза, не играя в композиции серьезной роли. Между тем, введение больших, гладких поверхностей могло бы, повышая выразительность композиции, одновременно умерить излишнюю торжественность, — придать зданию более легкий и современный вид.

Архитектура жилых домов должна строиться на сравнительно скупой гамме средств архитектурной выразительности. Она должна быть прежде всего спокойна. С другой стороны, положение жилых зданий на магистралях нередко предъявляет особые требования к архитектуре. Великие зодчие русского ампира умели, сохраняя интимность, присущую жилому дому, придавать ему повышенную выразительность в тех случаях, когда он занимал ответственное место на магистрали. Естественно, что мы не можем механически перенести формы ампира в скоростное строительство. Мы располагаем иными средствами, чем те, которыми располагали зодчие ампира, перед нами стоят иные задачи, но некоторыми их композиционными приемами и мы можем воспользоваться.

Два дома, строящиеся по Большой Полянке, убедительно доказывают, что архитекторы-крупноблочники стремятся найти выразительные решения в тесной связи с техникой строительства, художественно разрабатывая предоставляемые ею возможности.

По другому пути пошли архитекторы, оформлявшие новые дома по Большой Калужской улице, построенные поточно-скоростным методом. Путь, избранный этой группой архитекторов, кажется нам не отвечающим задаче. Сейчас закончены еще не все здания, но результаты уже достаточно ясны. Вопросы ансамбля здесь получили неправильное разрешение, а в связи с этим ошибочным оказалось применение избранных авторами деталей самой архитектуры. Огромные объемы зданий по правой стороне улицы (со стороны Академии наук) давят даже на широчайшую в этом месте магистраль. Они явно выпирают, несмотря на все попытки архитекторов сдерживать их раскреповками. Декоративно разработанные архитектурные элементы настолько мелки и жидки по сравнению с огромным объемом здания, что не могут читаться слитно с его телом.

Благодаря применению облицовочного кирпича, впечатление единства объема резко подчеркивается, и в связи с этим еще более ничтожной кажется величина декоративных элементов. Невольно вспоминаются слова Альберти, что «большое тело должно иметь большие члены».

Нам кажется, что однородная расцветка облицовочного кирпича является ошибочной. Кладка фасада из кирпича 3—4-юансных оттенков, кирпича, не отсортированного по цвету с такой прямолинейной последовательностью, могла бы оживить монотонную поверхность облицовочного покрова. Не следовало бы пренебрегать и возможностями простого красного кирпича. Умелое сочетание его с облицовочным кирпичом и архитектурно-декоративными деталями сулит ряд интересных эффектов. Примерно по этому пути пошли ленинградские архитекторы Асс и Гинцберг. Построенная по их проекту школа у Мясокомбината характерна таким сочетанием кирпичных стен с офактурными блоками и штукатурной. И если контрастность сочетаний в этом случае подана слишком резко и несколько назойливо, то все же избранный авторами путь правилен.

Примененная другим ленинградским автором, — арх. Рубаненко система комбинирования и вариантного сочетания архитектурных деталей также заслуживает серьезного внимания. Система эта, применение которой к крупноблочному строительству было разработано арх. Г. Б. Борисовским (см. «Архитектура СССР», 1938 г. № 9), основывается на практике Ренессанса.

Тот же прием вариантных сочетаний в руках русских зодчих XVII века привел к необычайному обогащению форм.

Прием вариантного сечения немногих простых архитектурных элементов мог бы способствовать сокращению числа строительных деталей, многообразие которых ныне является бедствием нашего строительства. Разреше-

ние этого важнейшего вопроса, равно как и решение проблемы допусков зависит от творческой работы архитектора, проводимой в теснейшем контакте с инженером и научными лабораториями. Задачи скоростного строительства настолько углубили творческую работу архитектора, сделали ее столь ответственной, что она не может проводиться по старинке. Разработка типового проекта здания должна быть тесно увязана с исследовательской работой. Замысел художника-архитектора и инженера должен проверяться в лабораторных условиях. Такая проверка позволит избежать множества ошибок.

Сборно-индустриальный метод строительства пока еще не дает всего необходимого экономического эффекта. Стоимость продукции заводов строительных деталей еще высока, а качество их часто неудовлетворительно. Объясняется это чрезмерным разнообразием ассортимента. Ограничение ассортимента строительных деталей в настоящий момент является основным звеном борьбы за сборно-индустриальное строительство. Разрешение этой задачи следует начинать не со стандартизации отдельных элементов зданий, а со стандартизации строительных систем, с установления единого планировочного модуля и с нормализации строительных размеров зданий.

Важнейшим вопросом, решение которого может помочь делу индустриализации строительства, является проблема единого планировочного модуля. Нам совершенно непонятна позиция в этом вопросе Наркомстроя, с олимпийским спокойствием взирающего на неразбериху, происходящую на наших заводах строительных деталей.

Применяемые в настоящее время типовые ячейки и схемы конструктивных решений, может быть, и не идеальны. Тем не менее, следует возможно скорее закрепить лучшие из них на достаточно длительный срок (не менее 2—3 лет), ибо частая смена типов не дает возможности нашей промышленности рационализировать свою работу. Стабильность типов даст больший эффект, чем частая их смена.

Однако даже при стабилизации строительных систем и типовых ячеек зданий, резкое сокращение числа строительных элементов не может быть достигнуто без участия архитектора, без разрешения основных архитектурно-композиционных задач.

Необходимо сделать нерушимой связь советских архитекторов и инженеров и обратить особое внимание на важнейшее звено всей работы — выработку отвечающих требованиям скоростного строительства архитектурно-композиционных приемов. Необходимо углубить идейно-образное содержание архитектуры, используя богатства художественного наследия и приводя его в теснейшую связь с задачами современности.

ОПЫТ СКОРОСТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА Б. КАЛУЖСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ

В. ГРОССМАН

В 1939 году в Москве развернулось строительство 24 жилых домов, осуществляемых поточно-скоростным методом.

Из этих 24 скоростных домов—17 домов кирпичные, остальные 7—из крупных блоков. Скоростные кирпичные дома построены на Б. Калужской улице (11 домов), на Фрунзенской набережной (3 дома), на Б. Полянке (1 дом) и т. д.

Основные принципы и методы поточно-скоростного строительства, примененные в Москве коллективом акад. арх. А. Г. Мордвинова, уже неоднократно излагались на страницах «Архитектуры СССР» (№№ 5 и 10 за 1939 г.) и в отдельных брошюрах.

Поэтому мы ограничиваемся здесь лишь краткими замечаниями об архитектурно-планировочных приемах, принятых при сооружении 11 кирпичных домов по Б. Калужской улице. Самый процесс строительства мы освещаем в иллюстративном обзоре на последующих страницах.

Первое условие, обеспечивающее успех поточно-скоростного строительства и последовательного проведения конвейерного метода работ, — это строгая типизация всех строящихся объектов и максимальная стандартизация отдельных строительных деталей. В какой мере это условие было выполнено на строительстве 11 домов по Б. Калужской улице? Первоначально арх. А. Г. Мординов предполагал построить 23 совершенно одинаковых дома по единому типовому проекту. Впоследствии, когда строительство скоростных домов, по указанию правительства, было перенесено с второстепенных по своему значению улиц на крупные магистрали, авторы проекта сочли необходимым отойти от строгой типизации домов, ввести разнообразие в их архитектуру.

В брошюре о скоростном строительстве арх. С. Г. Иоффе — соавтор проекта скоростных домов — пишет:

«Само собой разумеется, что по-

ставить в ряд 11 совершенно однотипных домов на большой магистрали недопустимо, и поэтому архитектурное решение претерпело большие изменения. Для решения ансамблевой застройки Б. Калужской улицы был составлен проект, по которому значительно изменилась высотность зданий (7—8—9 этажей вместо 6 этажей в типовом проекте). Изменилась конфигурация их, появились детали и элементы, присущие большой архитектуре, — лоджии, эркеры, колоннады, балюстрады и т. п.».

Авторы проекта совершенно справедливо указывают на то, что невозможно создать ансамбль из одиннадцати совершенно однотипных домов, поставленных в ряд, но именно это должно было заставить их особенно внимательно проработать объемное и планировочное решение. Более свободная застройка квартала с открытыми в сторону улицы или в сторону Нескучного сада дворами, с включением парковой зелени в композицию квартала, не исключала возможности построить большинство корпусов по одному типу, так как в этом случае каждый корпус со стороны улицы представлялся бы в ином ракурсе, в другом освещении и на другом фоне.

Ансамбль, как совокупность ритмически организованных однотипных сооружений, вполне возможен, если общий фронт застройки подчиняется определенным композиционным центрам.

На Б. Калужской улице, где все корпуса обращены своей продольной стороной к улице и каждый дом получил самостоятельный, сильно подчеркнутый композиционный центр, общий ансамблевый центр отсутствует.

Архитекторы стремились оживить большие, гладкие плоскости стен, выложенные облицовочным кирпичом, путем введения декоративных вставок. Эти каменные «вставки» накладываются на плоскость готовой стены в виде тонких сборных элементов из белого цемента. Прием

наложения дополнительных украшений на стену давно известен, в частности он применялся в архитектуре ампира, где лепные декоративные детали (медальоны, венки, барельефы) оживляют гладкий цветной фон стены. Но таким декоративным мотивам не придавалась псевдотектоническая роль. Они ничем не напоминают «поддерживающих» кронштейнов, «защитных» карнизов и обрамляющих наличников на фасадах корпусов №№ 1, 2, 11 и 12 по Б. Калужской улице.

Нам известны и другие примеры. В старой русской архитектуре белокаменный наличник и перемычка, обрамляющие окно, обычно имеют тектоническую функцию. Путем включения чисто обтесанного камня, зодчий всегда стремился дать переход от грубой кладки кирпича к более тонкой столярной работе переплета. Все эти предпосылки отпадают при технике «накладывания» архитектурных деталей на готовую стену.

К изящным прямоугольным и полукруглым балконам, которые в виде тонких, отделанных плит устанавливались на Большой Калужской улице по ходу кладки, впоследствии, в процессе «обогащения архитектуры», снизу привешивались громоздкие кронштейны в виде волн и ракушек. Проемы балконных дверей, чисто выложенные высококачественным облицовочным кирпичом, дополнительно оформлялись огромными псевдобарочными и псевдонменными наличниками.

Монтаж венчающего карниза из сборных лепных элементов, навешанных на металлические выпуски, правильно решает только инженерную задачу — облегчить конструкцию карниза. Но если формы этих сборных элементов подражают «тяжелым» каменным формам, то хуржественное выражение их уже не соответствует сути и требованиям скоростного строительства.

Можно себе представить значительно более изящным легкий карниз, который целиком отвечал бы

всем функциям этой детали — завершить стену, дать тень, защитить от атмосферных влияний. Такой карниз значительно более органически увязывался бы со структурой стены, техникой ее возведения и новыми, прочными материалами ее облицовки.

Следует обратить внимание еще на одну проблему, выдвинутую комплексом жилых домов на Б. Калужской улице. Каждый из 11 корпусов воспринимается с улицы, как цельный объем. Парадные входы даны с задней стороны дома, поэтому посе-

титель вынужден обойти все здание, прежде чем войти в него. Если к тому еще прибавить, что задние фасады выходят в многолюдный парк культуры и отдыха, то становится очевидным, что они должны быть не менее значительными, чем передние. В оформлении домов на Б. Калужской улице, это требование органического единства наружного облика дома не было соблюдено.

Затронутые в этой статье проблемы могли возникнуть только с появлением индустриального, поточно-скоростного метода строительства,

первый опыт которого мы имеем на Б. Калужской улице. Конечно, нельзя было ожидать, что все эти проблемы здесь уже будут разрешены. Они потребуют серьезного и углубленного изучения.

Большая заслуга акад. арх. А. Г. Мордвинова состоит в том, что он вновь вернул архитектору его руководящую роль лица, возглавляющего весь процесс строительства.

Характерная черта метода А. Г. Мордвинова и его коллектива заключается в том, что он ведет свою работу в тесном сотрудниче-

стве с инженером-конструктором, работником научно-исследовательской лаборатории, инженером-производственным, организатором и механизатором строительства, с технологами по изготовлению строительных деталей и т. д., активно включая их в процесс проектирования с самого начала проектных работ.

Авторскому коллективу удалось добиться от заводов строительных материалов и строительных деталей освоения целого ряда новых видов стройматериалов и стройдеталей (лицевой кирпич, огнестойкая «сухая»

штукатурка, большеобъемные железобетонные сборные детали, вроде цельных плит перекрытия санузла, железобетонных плит, лестничных площадок и т. д.).

В результате совместной работы авторского коллектива с производителями удалось добиться такой калибровки алебастровых плит «дифферент» для перегородок, которая позволяет прямо по ним клеить обои без дополнительной затирки.

Практика скоростного строительства по Б. Калужской улице доказала, что качество строительных и от-

делочных работ не только не снижается при скоростном методе возведения домов, а наоборот, значительно повышается.

Тесная связь архитектора со строительством, каждодневное наблюдение за ходом работ обеспечили достаточно высокий качественный уровень всех строительных и отделочных работ.

На последующих страницах показаны методы поточно-скоростного строительства кирпичных домов на Б. Калужской улице и Б. Полянке с подробными аннотациями.

РАЗВЕРТКА ФАСАДОВ ПРАВОЙ СТОРОНЫ Б. КАЛУЖСКОЙ УЛИЦЫ. КОРПУСА №№ 1—8.

Авторы проекта: акад. арх. А. Мордвинов, арх. С. Иоффе, арх. Е. Мордвишов и инж. П. Красильников. В решении фасадов принимали участие: арх. Д. Чечулин (корпуса №№ 1, 2, 11 и 12) и акад. арх. Г. Гольд (корпус № 5). Проект организации работ — трест «Мезжилстрой» (глав. инж. В. Светличный).

Корпус № 8

Кубатура 38 365 м³, этажность 6—7; начало строительства 25 июня 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— в периоде отделочных работ

Корпус № 7

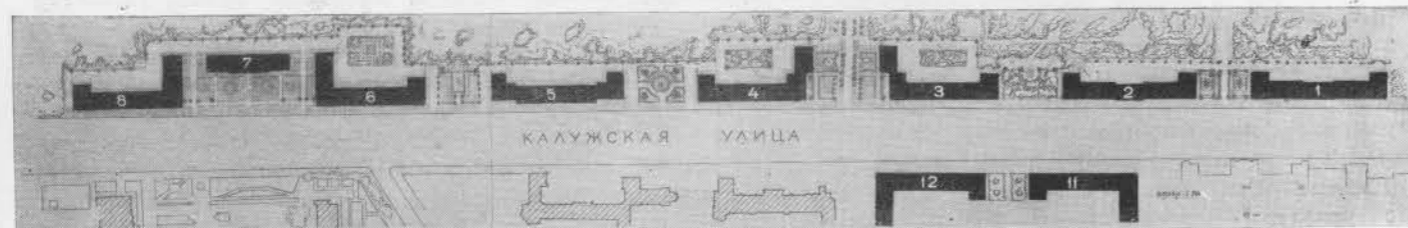
Кубатура 27 675 м³, этажность 8—9; начало строительства 16 июля 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— готов к сдаче

Корпус № 6

Кубатура 36 342 м³, этажность 6—7; начало строительства 23 мая 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— готов к сдаче

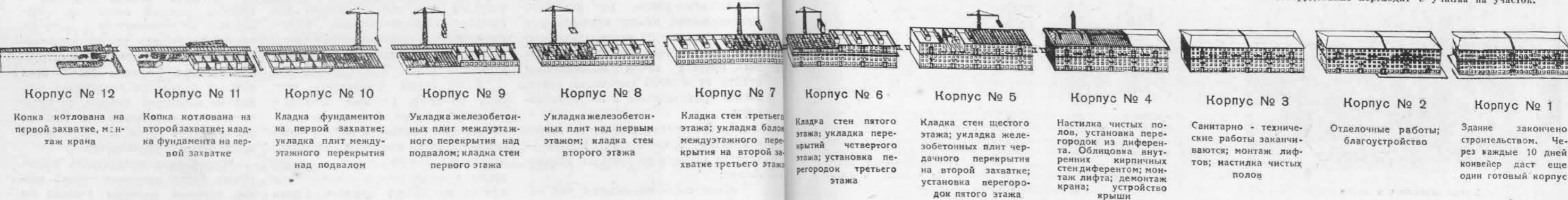
Корпус № 5

Кубатура 44 563 м³, этажность 7—8; начало строительства 10 июня 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— в периоде отделочных работ

Генплан. В разрывах между корпусами имеются проходы в парк культуры и отдыха и к зданию Академии наук. Конфигурация корпусов и фасады решены индивидуально. Типовая секция — общая для всех корпусов

СХЕМА КОНВЕЙЕРА 12 ТИПОВЫХ ДОМОВ (СОСТОЯНИЕ НА 120-й ДЕНЬ СТРОИТЕЛЬСТВА)

Корпус № 4

Кубатура 38 171 м³, этажность 6—7, начало строительства 10 июня 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— в периоде отделочных работ

Корпус № 3

Кубатура 42 872 м³, этажность 7—8, начало строительства 25 июня 1939 г., состояние на 1 февраля 1940 г.— кладка 5-го этажа

Корпус № 2

Кубатура 46 207 м³, этажность 8—9, начало строительства 23 мая 1939 г., корпус сдан в эксплуатацию 31 декабря 1939 г.

Корпус № 1

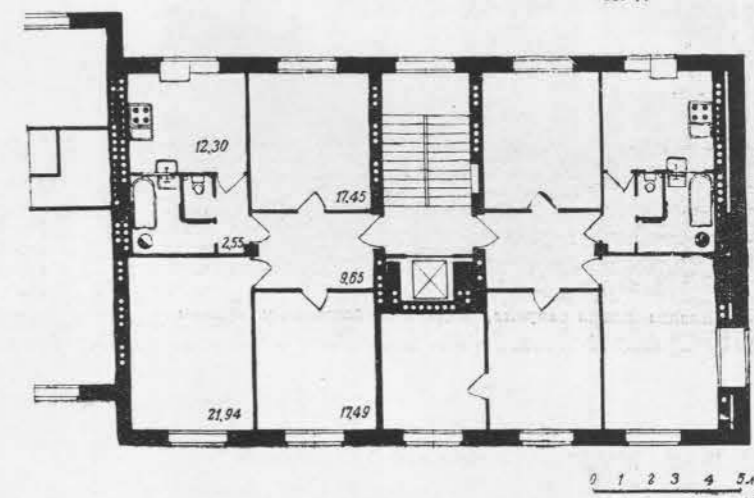
Кубатура 44 800 м³, этажность 8—9, начало строительства 23 мая 1939 г., корпус сдан в эксплуатацию 22 декабря 1939 г.

Типовая секция, примененная во всех домах скоростного строительства на Б. Калужской улице. Секция запроектирована из расчета заселения двумя-тремя семьями.

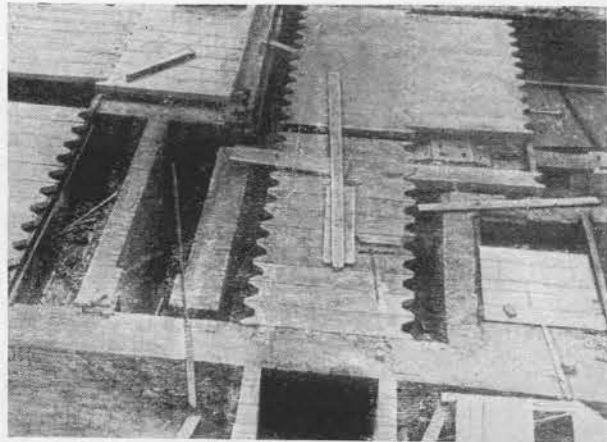
Характеристика секции

	Жилая площадь м²	Вспомогательная площадь м²	Полезная площадь м²	K ₁
3-комнатная квартира	55,48	30,02	85,50	65
4-комнатная квартира	68,20	30,02	98,22	70
Всего в секции	123,68	60,04	183,72	67

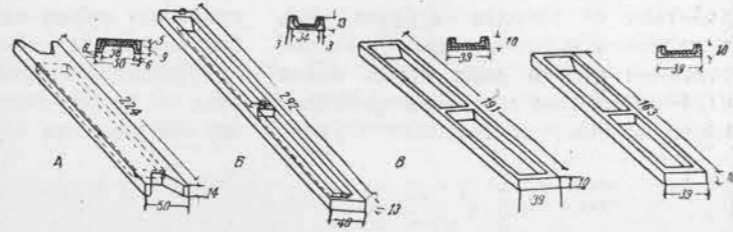
В домах — центральное водяное отопление, водоснабжение, канализация, электроосвещение, газ, ванны, лифты, телефон, радио.

Каждый корпус разделен на два участка (захватка), комплексные бригады и механизированное оборудование переходят с участка на участок.

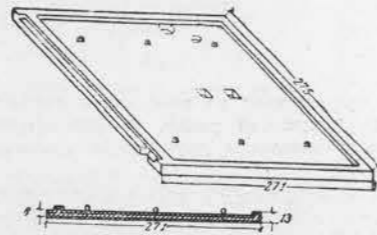
Укладка сборного железобетонного перекрытия над подвалом

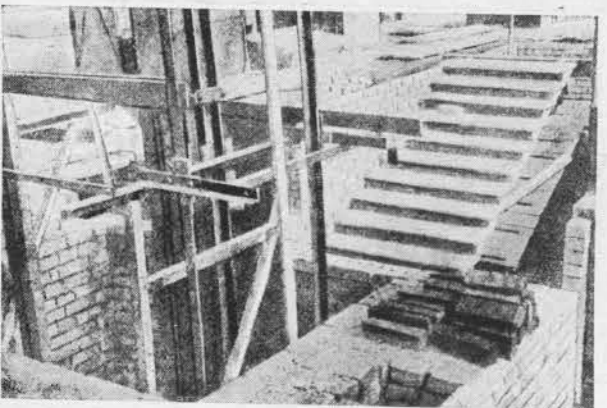
Железобетонные перекрытия над подвалом (деталь А), над первым этажом (деталь В) и над чердачным этажом (деталь Б) из сборных железобетонных ребристых плит на металлических прогонах. Хвостовой торец плиты типа А обеспечивает лучшую опору

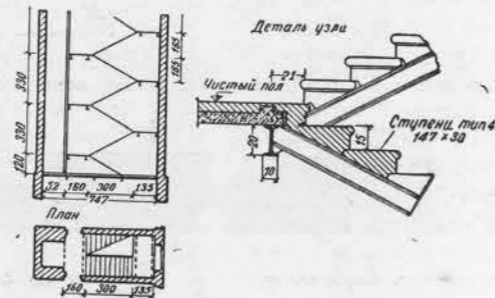
Укладка плиты санузла, поданной башенным краном

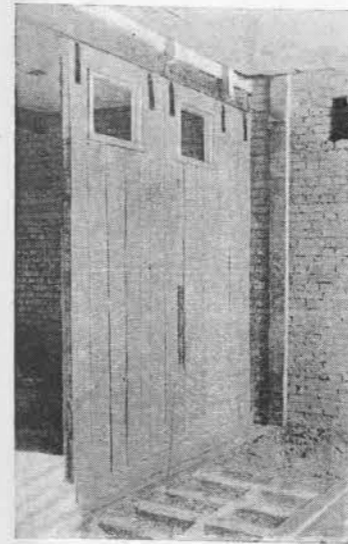
Перекрытия санузла изготовлялись на заводе в виде цельной железобетонной плиты, размером $275 \times 271 \times 8$ см с ребрами жесткости 13 см. Все отверстия для пропуска стояков сделаны заранее. Нижняя сторона плиты гладко затерта и не требует никаких штукатурных работ на стройке. Вес плиты — 1600 кг

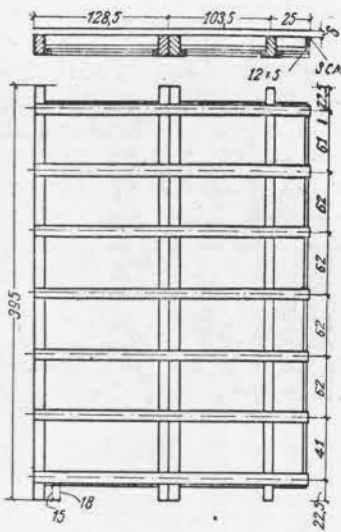
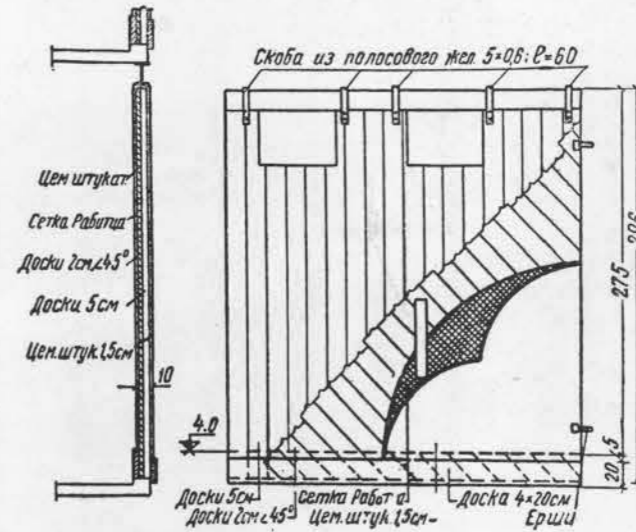
Монтаж лестницы и лифта

Лестничная площадка укладывалась цельной плитой размером $272 \times 146 \times 8$ см. Мозаночные ступени лестницы на металлических косоурах, которые остаются открытыми и окрашиваются масляной краской. Нижняя поверхность ступеней затерта на заводе и не нуждается в штукатурке. В местах стыков ступеней сняты фаски, что скрывает неровности стыков. На чертеже показана конструктивная схема лестницы

Стандартная деревянная перегородка между санузлом и кухней доставлялась на стройку в виде готового блока из двойного слоя досок. На стройке она штукатурилась цементным раствором по сетке Рабитц. В перегородке предусмотрены отверстия для фрамуг и для пропуска водопровода. На фото — перегородка, установленная на место

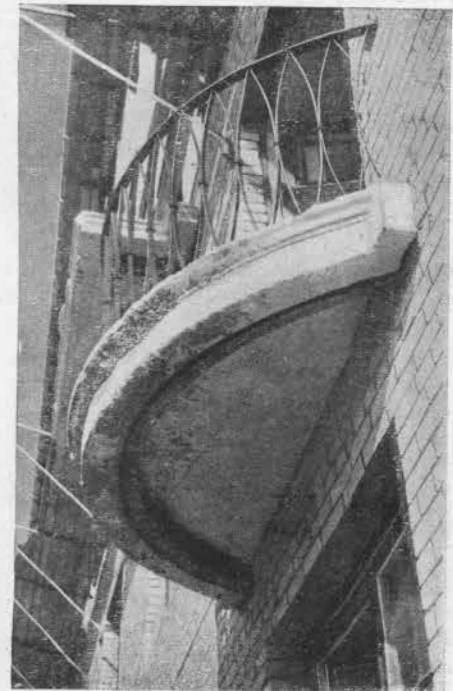
Междуэтажные деревянные перекрытия доставляются на стройку в виде сборных блоков. Вместо смазки глиной (мокрый процесс) по накату прокладываются бумага и засыпаются прокаленным песком

Монтаж перегородки из плит диферент, армированных камышом. Плиты с допусками по толщине в 1 мм исключают необходимость штукатурки. Экономия рабочей силы — 40%. Диферент оклеивается обоями по бумаге

Оконные переплеты в виде цельных блоков (летний и зимний переплеты вместе с коробкой) в готовом виде подаются на строительство. Они заранее окрашиваются и снабжаются приборами. На фото — поддача оконного блока башенным краном

Балконные плиты в виде цельных офактуренных элементов накладываются сверху на заделанные в кладке металлические балки. На фото показаны балки и металлические кронштейны, служащие предохранительным козырьком на время производства работ

РАЗНЫЕ ВИДЫ РАБОТ ВЕДУТСЯ ПАРАЛЛЕЛЬНО

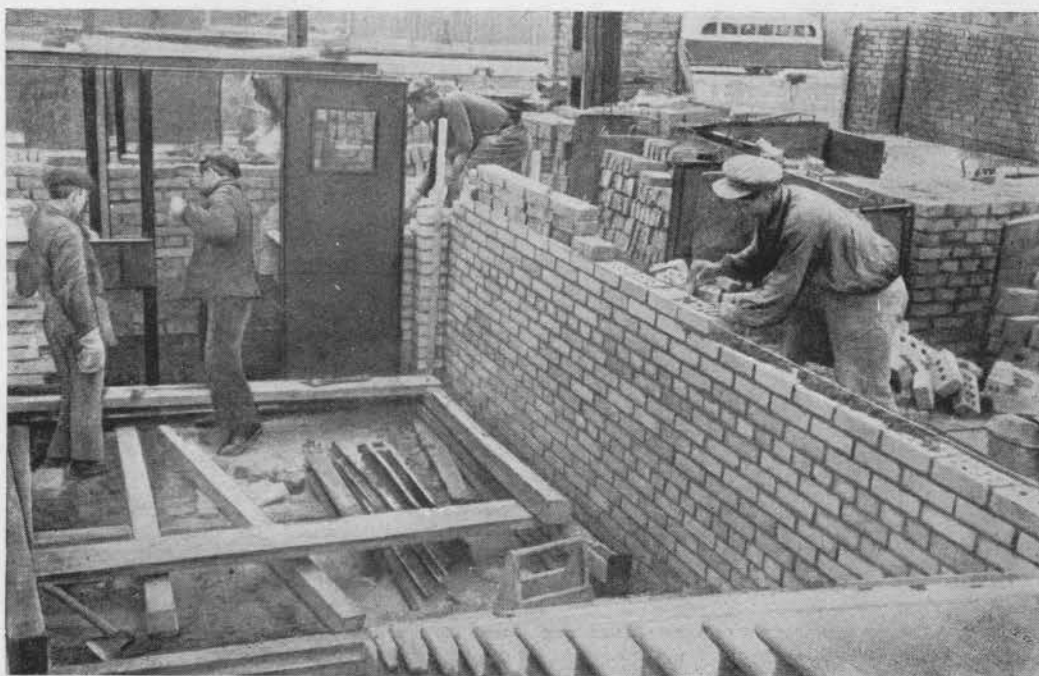
Общий вид кладки этажа. Оконные блоки и лестничный марш установлены до кладки. На фото видны контейнеры с кирпичом и бункера с раствором

Четкий совмещенный график работ определяет каждой бригаде на стройке ее место и ее задание на определенный отрезок времени.

В то время как каменщики ведут кладку стен на одной секции (захватке), на соседней захватке укладываются металлические косоуры и мозаичные ступени марша лестницы, монтеры лифта вставляют двери и наращивают металлический каркас, монтажники устанавливают средние металлические стойки, рабочие ставят на место готовые оконные блоки, сантехники монтируют пожарный водопровод на лестнице.

Ночью башенный кран загружает леса кирпичом в контейнерах, и утром бригада каменщиков уже может перейти на подготовленный для нее участок. Здесь готовый марш лестницы и площадочная балка, опирающаяся на временные шаблоны, ждут, чтобы кладка подошла к ним. Готовые проемы окон и ниши для пожарного крана на лестнице обкладываются кирпичом и т. д.

Такой порядок, где все монтажные работы идут впереди кладки, дает полную гарантию, что не будет пропущена ни одна борозда, что ниши будут заложены на свои места, что высота этажа и проема будет строго соблюдена.

В лестничной клетке, параллельно с кладкой из облицовочного кирпича, производится монтаж лифта. Когда кладка дойдет до верхнего этажа, лестница и лифт будут полностью готовы к эксплуатации

УСТРАНЯЮТСЯ МОКРЫЕ ПРОЦЕССЫ

Внутренняя поверхность кирпичных стен со стороны квартиры обкладывается 5 см плитами диферент на алебастре

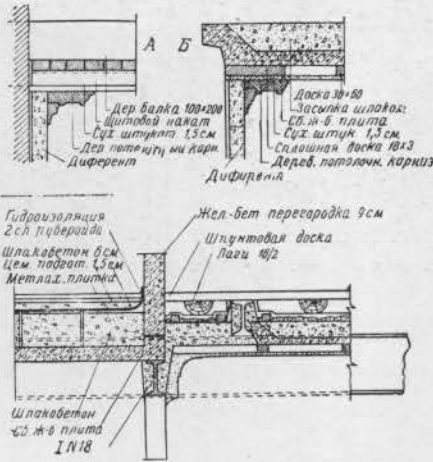

Полы всех лестничных площадок выложены ковровой мозаикой. Стены лестниц из лицевого кирпича с расшивкой швов.

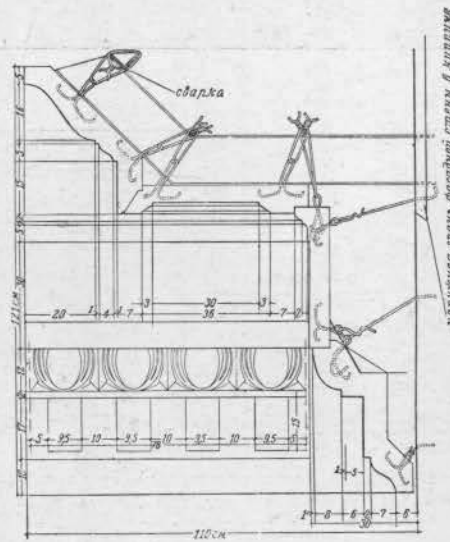

Установка плит наличников

Кроме уже показанных на предыдущих страницах примеров устранения «мокрых» процессов на строительных работах (сборный бетон вместо монолитного, перегородки из диферента, прокладка бумаги вместо смазки глиной в деревянных перекрытиях). Мокрые процессы устранены также и в отделочных работах.

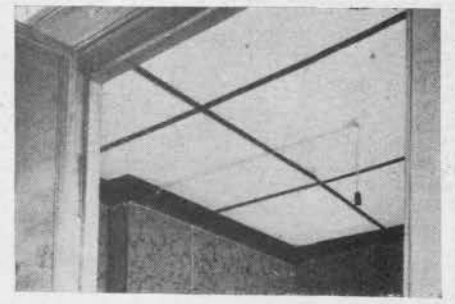
Вверху схема монтажа перегородок и крепления деревянных карнизов: А — при деревянном перекрытии, В — при негорючем перекрытии. Внизу — сборное железобетонное перекрытие

Венчающий карниз собран из отдельных элементов и подвешен к выпущенным из кладки рельсам

К потолку прибивается сухая огнестойкая органическая штукатурка (плиты из древесных отходов размером 122x480x1,5 см)

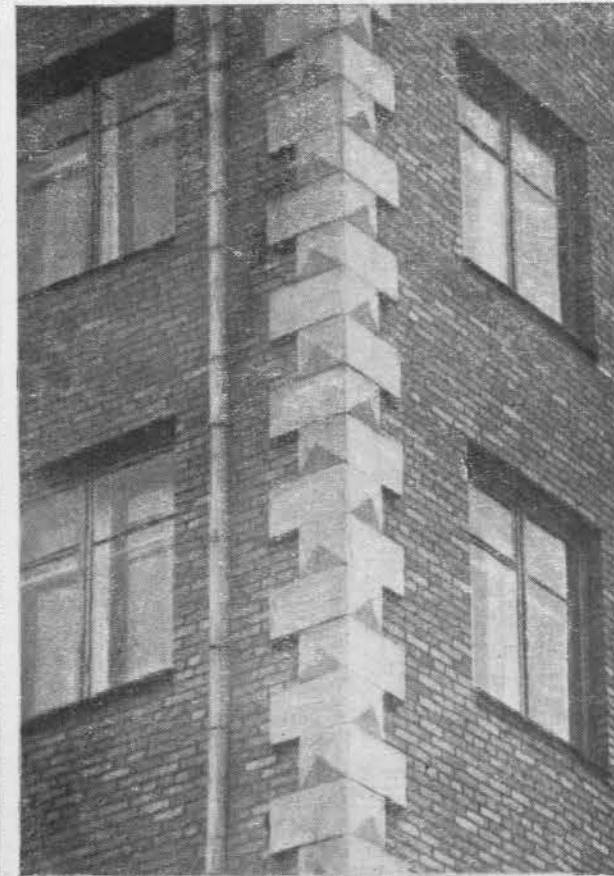
Швы между плитами закрываются деревянными штапиками. Карниз — из деревянных профилированных реек

Отделка карниза

ФАСАДЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФРАГМЕНТЫ КОРПУСОВ №№ 1, 2, 11, 12 НА Б. КАЛУЖСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ

Все скульптурные лепные детали изготовлялись в виде сборных элементов из серого цемента на заводе Треста скульптуры и облицовки. После установки они покрывались декоративной фактурой из белого цемента

ИЗ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ДОМОВ В НЬЮ-ИОРКЕ

К. АЛАБЯН, В. ГОРНОВ

На участке в 52 га, в пригороде Нью-Йорка — Бронксе, страховой компанией «Метрополитен» в 1939 году начало сооружаться 51 огнестойкое здание (171 секция) на 12 269 квартир с 42 000 комнатами, рассчитанными на 50 000 жильцов. По установленному графику, часть корпусов должна была быть заселена жильцами в конце истекшего года; окончание строительства намечено в 1940 году. Высота корпусов в 7—14 этажей. Корпуса высотой до 8 этажей имеют несущие стены в 1,5 кирпича, внутренние металлические колонны и металлический каркас перекрытий. Корпуса выше 8 этажей имеют металлический каркас и заполнение — стены в 1,5 кирпича.

Корпуса занимают 27,4% территории строительства, улицы — 21,2%, а остальные 51,4% отведены под сады, игровые площадки и газоны. В план строительства этого жилого комбината включено сооружение нескольких магазинов и двух театров около главного входа в комбинат.

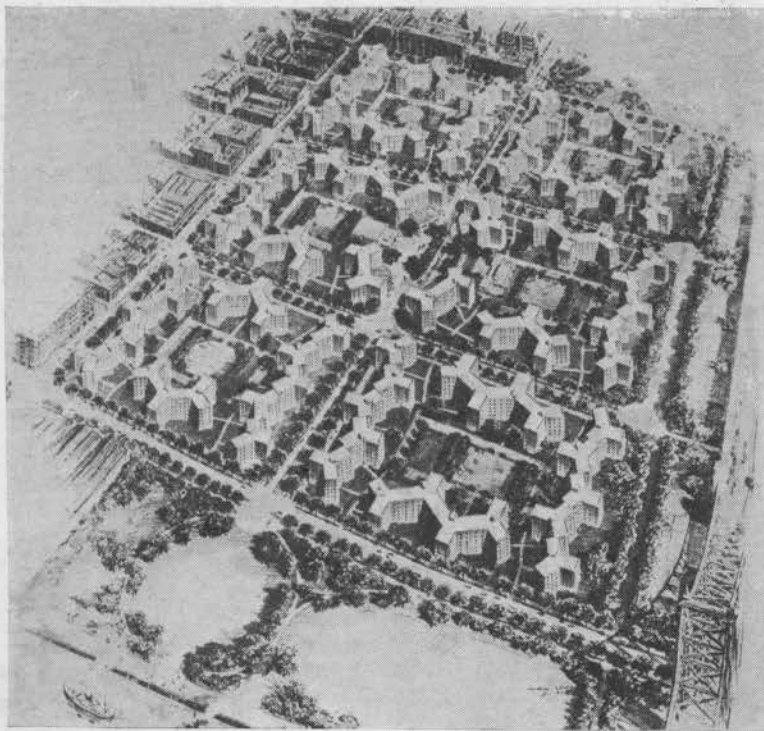
В черте города Нью-Йорка, в Квинс Бридж, правительством США строится комбинат дешевых жилых домов. Заданная правительством стоимость одной комнаты в сумме 1 250 долларов, благодаря применению рациональных конструкций, наиболее дешевых способов производства работ и тщательному продумыванию всех деталей строительства, снижена до 724 долларов, т. е. на 42%.

Жилой комбинат в Квинс Бридж включает 12 967 комнат (3 161 квартир) на 11 399 жильцов. Территория строительства — 18 га, причем 25,4% этой площади занято корпусами. Общая кубатура корпусов — 620 000 м³ (рис. 1). Корпуса образуют 6 больших кварталов (блоков). В каждом отдельном квартале корпуса сгруппиро-

ваны вокруг одного внутреннего двора с ходом со стороны существующих улиц. Корпуса состоят из V-образных типовых секций. Такая планировка дает максимум солнечного света, так как окна квартир располагаются в стенах, плоскости которых образуют между собой угол в 120°. Ввиду плохих грунтовых условий (берег реки), корпуса имеют искусственное основание — бетонные сваи системы Раймонд. Несущие каменные стены шестиэтажных корпусов — комбинированной конструкции: первые два этажа в 1,5 кирпича, остальные четыре из облицовочного полукирпича и расположенных сзади пустотелых керамических блоков. Общая длина наружных каменных стен — 8 км. Перекрытия — железобетонные. На лестницу каждого этажа приходится по 20 жилых комнат. Лифты устроены с остановкой только на нечетных этажах.

Фундаменты. Сооружения на песчано-глинистом грунте с расчетным напряжением меньше 2,0 кг/см² по строительному закону Нью-Йорка требуют искусственных оснований. Участок строительства в Квинс Бридж

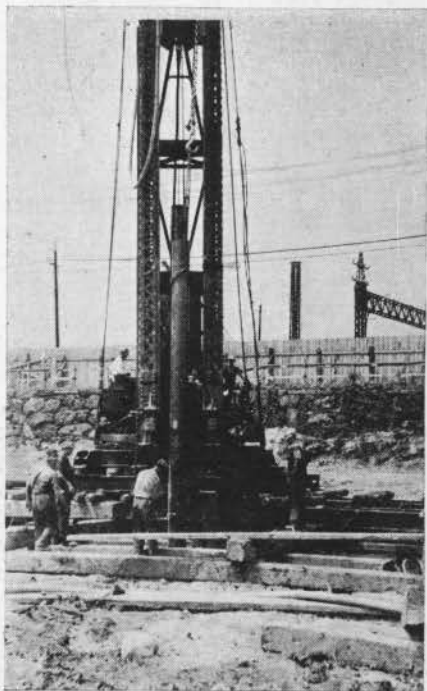
отличался плохим качеством грунта. Многие здания имели искусственное основание из бетонных свай системы Раймонд с металлической гофрированной оболочкой. На каждую такую сваю допускается максимальная нагрузка в 60 тонн. На площадке строительства «Метрополитен» грунтовые условия были лучше, чем в Квинс Бридж. Основную часть грунта здесь занимала скала, расположенная близко от уровня земли; только в некоторых местах, где скала находилась на глубине 2—5 м от уровня земли, устраивалось свайное основание. Каждая свая представляла собой металлическую обойму диаметром 30 см, толщиной 12 мм. Такая обойма загоня-

1. Жилой комбинат в Квинс Бридж (США)

лась в грунт копром с 2,5-тонной бабой до скалы. Забивка считалась достаточной, если за 20 ударов бабы обойма проходила 2—3 см.

Затем из обоймы сжатым воздухом выдувался грунт. Сжатый воздух подавался двумя компрессорами; на конце фланга (в металлической обойме) создавалось давление в 8,5 атмосфер. Таким давлением воздуха выдувались из оболочки и крупные булыжины диаметром 16—20 см. Наличие скалы у основания обоймы устанавливалось на-глаз, дно обоймы освещалось зеркальным «зайчиком». Обычно обоймы поступали на постройку в виде цельнотянутых труб длиной в 15 м. Лишняя (не-проектная) длина обрезалась газовой резкой (рис. 2).

2

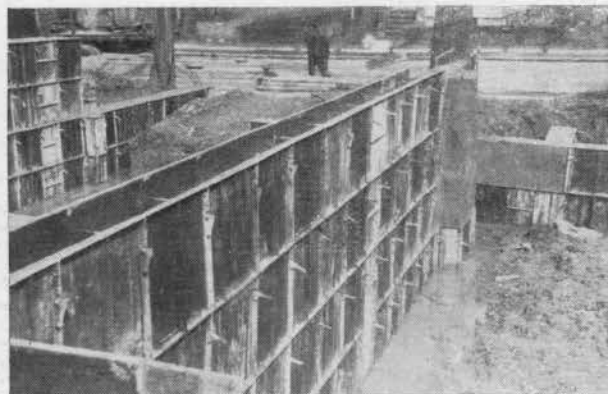
По забивке металлических оболочек у копра работала бригада в 6—7 человек. Норма выработки в среднем на одного рабочего — 300 обойм. После забивки и выдувания грунта обоймы заполнялись бетоном состава 1:2:4. Бетон поступал в автобетономешалках. Каждая свая такого типа дает допустимую нагрузку до 60 тонн. Сваи иногда располагаются целыми кустами. Поверх свай кладутся металлические плиты и делается железобетонный оголовок для опирания колонн (рис. 3). Заранее, перед заливкой бетоном, в оголовниках (подушках) устанавливались анкерные болты, на которые «назывались» базы металлических колонн. В таком случае, когда искусственное основание предназначается под здание с несущими наружными стенами, оголовники кустов свай соединяются высокими балками, на которые опираются стены. Над свайным основанием воздвигается жесткая железобетонная коробка, исключая неравномерную по отношению друг к другу осадку отдельных частей данной секции. При хороших грунтах и высоте здания до 6—7 этажей, основанием наружных

стен служат, как правило, железобетонные стены толщиной 30 см с уширенными основаниями, а внутри здания — отдельные железобетонные подушки под колонны («Метрополитен», рис. 3). Такие железобетонные сте-

3

ны по контуру здания делаются на высоту цокольного этажа из монолитного железобетона. Опалубка применяется со стандартными креплениями или из стандартных деревянных, обитых металлическими уголками или целиком металлических, щитков (рис. 4). 3 железобе-

4

тонных работах по устройству фундаментов применяется исключительно арматура периодического рофиля.

Стены. Здания высотой до 8 этажей обычно имеют несущие наружные стены, а выше 8 этажей — каркас с заполнением. В зависимости от этажности стойтельным законом устанавливается различная толщина несущих стен. Так, например, здания высотой до 4 этажей должны иметь стены не менее, чем в 1,5 кирпича, т. е. 30 см или 12" (рис. 5 А и В). Размеры стандартного американского кирпича 203 × 84 × 57 мм. На строительстве жилых домов «Метрополитен» 8-этажные здания имели стены типа J (рис. 5) в 1,5 или 2 кирпича без наружной штукатурки; внутренняя штукатурка отстояла от поверхности стены на 2—3 см. Воздушная прослойка между стеной и внутренней штукатуркой заполнялась стеклянной ватой, которая поступала на постройку в виде полотноц (рис. 6).

Коэффициент теплопроводности такой стены в 1,5 кирпича (без стеклянной ваты в зазоре между стеной и штукатуркой) — 0,24; стоимость 1 м² этой стены — 1,08 доллара.

Более дешевые и с лучшим термическим коэффициентом получают стены комбинированной конструкции типа F: облицовочный кирпич (стены в полкирпича) и сзади пустотелые керамические блоки с зазором (пустотой) между этими блоками и внутренней штукатуркой (рис. 5). Стоимость такой стены — 85 центов. Через каждые пять рядов кирпичной кладки шестым тыч-

условия для штукатурки. Когда отсутствует воздушная прослойка (см. схемы на рис. 5), возможно отсыревание внутренней штукатурки, появление плесени и вслед-

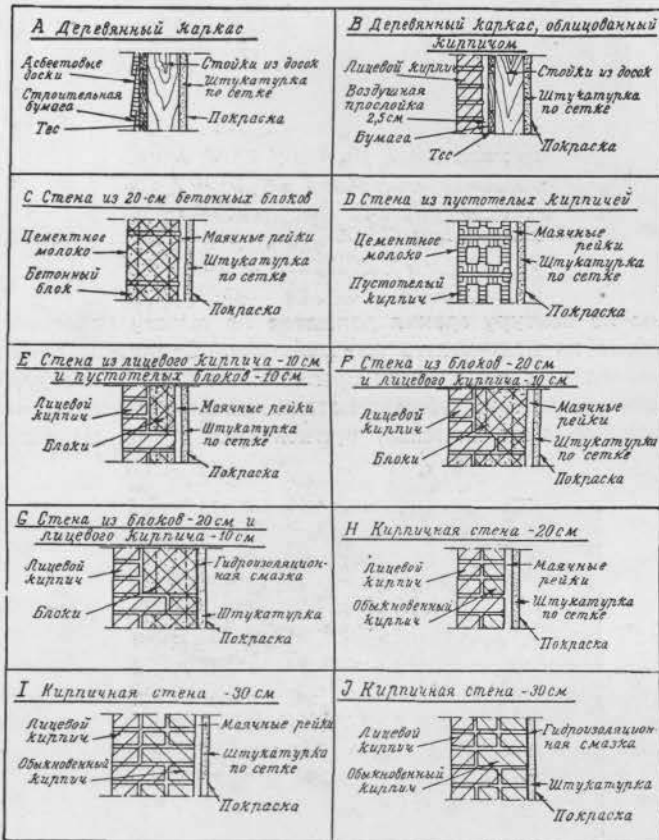

Рис. 5. Различные виды конструкций стен

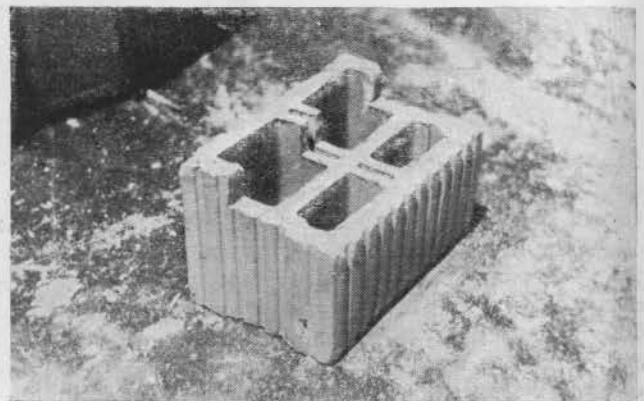
ковым рядом осуществляется связь наружной стены в полкирпича с внутренней (задней) стеной из пустотелых керамических блоков. На строительстве Квинс Бридж был применен более совершенный тип таких стен. Первые два этажа были даны типа J (рис. 5), верхние четыре — комбинированной конструкции, подобно типу F (рис. 5), но с применением пустотелых керамических блоков, срезанных примерно в четверть (рис. 7). Благодаря такой конструкции блока осуществляется лучшая связь между наружной стеной в полкирпича с внутренней из пустотелых блоков и, кроме того, улучшаются теплотехнические свойства стены. В Америке имеется много других патентованных блоков, но мы считаем, что блоки, примененные на строительстве в Квинс Бридж — наиболее удачные.

Устройство зазора (воздушной прослойки) между стеной и внутренней штукатуркой не только улучшает теплотехнические свойства стены, но и воздает лучшие

6

ствие этого преждевременная порча. Образование сырости в штукатурке может получиться по двум причинам: из-за просачивания влаги через кирпич и вследствие образования конденсата при разности температур снаружи и внутри помещения. Воздушное пространство как бы отгораживает кирпичную стену от штукатурки,

7

которая обычно наносится по металлической сетке, прикрепленной к металлическому каркасу из легких швеллеров. Чтобы избежать контакта между штукатуркой и стеной, на стороне, обращенной к стене, применяется металлическая сетка с бумагой. Эта бумага не дает возможности штукатурке проникать далеко сквозь сетку, она состоит из двух склеенных асфальтом листов; тонкая асфальтовая прослойка такой бумаги делает ее водонепроницаемой.

Если на внутренней стороне кирпичной стены и образуется влага, то она стекает вниз и над окнами выводится наружу по гидроизоляции, укладываемой в окнах на уровне каждого перекрытия.

Как правило, кирпичные здания делаются без наружной штукатурки. Применение этой штукатурки становится совершенно излишним, так как архитектурная отделка фасада здания производится облицовочным кирпичом. Огромное большинство кирпичных заводов Америки занято изготовлением именно облицовочного кирпича самой разнообразной расцветки. Расцветка достигается путем добавления к глине различных окрашивающих окисей (марганца, меди, никеля, цинка), различным режимом обжига, нанесением на поверхность кирпича окрашивающих солей, глазури и т. д. Обычно кирпич на постройку поступает навалом на больших грузовых машинах, причем получается незначительный процент боя.

Кирпичная кладка и кладка пустотелых блоков делается на цементно-известково-песчаном растворе 1:1:6. Раствор готовится внизу в растворомешалках емкостью 0,2—0,3 м³.

Для подачи кирпича, раствора и других материалов вверх при каменных, облицовочных, бетонных и прочих работах, в зданиях высотой до 10—12 этажей обычно применяются деревянные подъемники, как наиболее простые и дешевые. На строительстве Квинс Бридж на каждые две V-образные секции был один подъемник. Стойки такого подъемника из деревянных брусков размером 15 × 15 до 20 × 20 см, связанные между собой горизонтальными и диагональными элементами, образуют шахту, имеющую в плане 2,1 × 2,1 м, в которой движется по деревянным направляющим платформа. На такой платформе обычно могут располагаться две груженные или четыре порожних тачки. Платформа приводится в движение механической лебедкой. По высоте в некоторых местах шахта подъемника связывается с несущей конструкцией здания. Нарращивание стоек подъемника производится с помощью деревянных накладок, или стойки соединяются между собой в «четверть» на двух болтах.

При постройке жилых и общественных зданий высотой до 8—9 этажей для кладки стен широко применя-

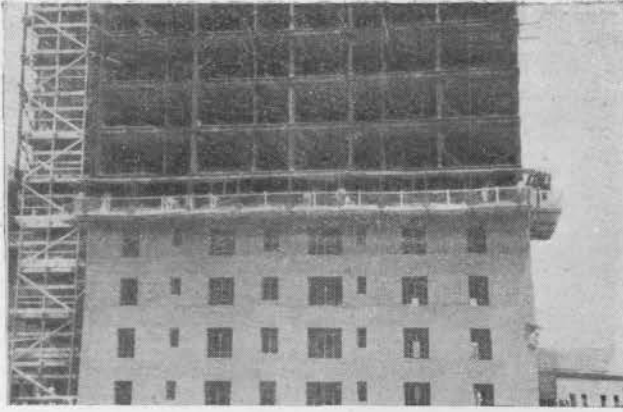
ются деревянные леса, показанные на рис. 8. Они состоят только из одного ряда стоек, отстоящего от стены на 1,2—1,5 м. Поперечные элементы — из деревя-

ных брусков 7 × 10 см располагаются по высоте через каждые 1,8—1,9 м, а иногда через 2,5—3 м, т. е. на уровне каждого этажа. В последнем случае для ведения кладки в верхней половине каждого яруса (этажа) по подмостям из досок, уложенным по поперечным элементам, устанавливаются деревянные козлы, высотой 1,5—1,8 м. Одним концом поперечный элемент опирается на продольный, другим концом, посредством металлического «пальца» из полосового железа—на кирпичную кладку. Стойки из брусков размером каждый 10 × 10 см соединяются между собой стандартными металлическими накладками; продольные элементы из досок присоединяются к стойкам металлическими скобами из пруткового железа (рис. 9). Каждая скоба подклинивается деревянными клиньями.

9

Подвесные подмости применяются для кладки стен и для облицовки каркасных зданий (рис. 10). Металлические тросы длиной на 7—8 этажей прикрепляются к металлическим или железобетонным балкам перекрытий. Внизу на каждой паре тросов прикрепляется металлическая легкая рама шириной 1,5—1,8 м, высотой 2—2,5 м. Прикрепление тросов к этой металлической раме делается посредством «зубчаток», которые позволят наматывать трос на валик и тем самым поднимать раму вверх по мере возведения кладки. Расстояние между рамами 3—3,5 м. По низу рам настилаются доски, которые служат подмостями, а по верху — доски, которые образуют навес над головами рабочих, защищающий от возможного падения сверху различных предметов. С наружной стороны подмостей устраивается металлическая сетка, предохраняющая от падения с них. Такая конструкция подмостей дает возможность вести кладку сразу по всему контуру здания и не допускает отставания отдельных участков кладки, так как движение подвесных подмостей вверх по мере возведения стен должно проходить равномерно по всему фронту кладки.

10

Каменщики работают бригадами по 25—30 человек в каждой бригаде; по фронту кладки они расставляются таким образом, что на одного каменщика приходится 2,5—3 м длины стены (рис. 11). Подноска кирпича, ра-

11

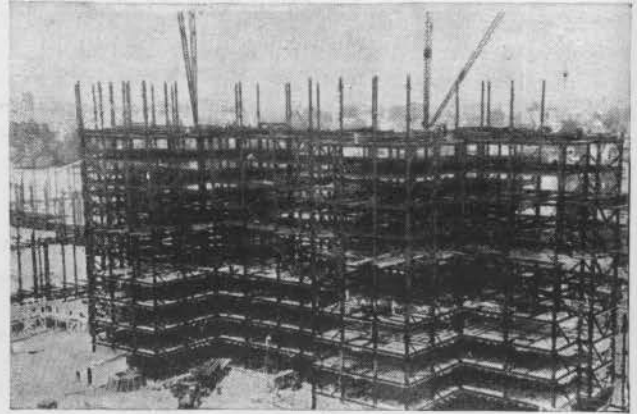
створа и разных материалов производится рабочими, объединенными также в отдельные бригады по 25—30 человек. Раствор около каждого каменщика находится в специальных тазиках. Подсобные рабочие не только

11а

подвозят кирпич, но и раскладывают его вдоль фронта стены с таким расчетом, чтобы каменщику осталось только уложить кирпич на растворе (рис. 11а). Средняя норма выработки на одного каменщика за рабочий день — 1 000 штук кирпичей.

Каркасные здания. В штате Нью-Йорк весьма широкое распространение получили здания с металлическим каркасом. Жилые дома выше 8 этажей имеют здесь, как правило, металлический каркас с кирпичным заполнением. Несколько иная картина наблюдается в западной части США, где с металлическим каркасом успешно конкурирует железобетонный. На строительстве «Метрополитен» дома выше 8 этажей имели металлический каркас (рис. 12), а в домах до 8 этажей толь-

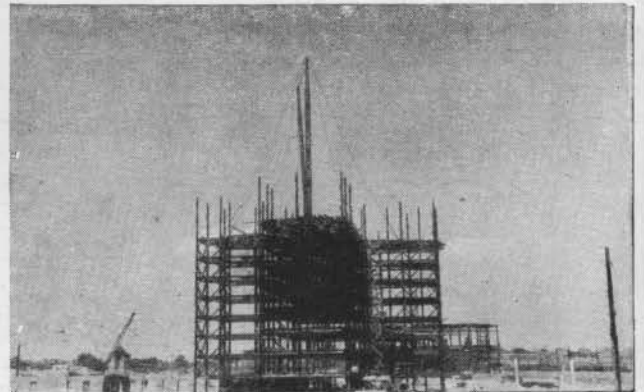

12

ко внутренние колонны и балки перекрытий были металлическими. Изготовление и монтаж стали этого строительства производились фирмой «Бетль-Хем», крупнейшей сталепрокатной компанией. Следует отметить, что в Америке прокатывают самые разнообразные профили стали. Существуют специальные профили для колонн главных балок (прогонов), второстепенных балок и пр.

Монтаж колонн и каркаса перекрытий в 8-этажных зданиях производится гусеничным краном. Стрела крана длиной 30 м вполне достаточна, чтобы можно было монтаж металлоконструкций 8-этажных зданий производить с земли. Каждый кран обслуживает бригада в 6—8 человек: два человека у крана, два-три на земле для подачи элементов вверх и три-четыре монтажника — на сборке каркаса. Средняя норма выработки на один такой кран при 8-часовом рабочем дне 40—45 тонн.

Каркас высоких зданий обычно монтируется дерриками (рис. 13). Каждый такой деррик состоит из мачты

13

высотой в 27 м, расчлененной восемью металлическими тросами, и стрелы, высотой 23 м. Стрела и мачта закреплены на шарнире; поворот стрелы делается вручную, рычагом. Подъем элементов производится с помощью механической лебедки, грузоподъемностью в 18—21 тонну. Деррик обслуживает бригада из 8 человек: оператор, сигнальщик, рабочий на рычаге для поворота стрелы, 4 монтажника и бригадир. Средняя норма выработки на один деррик 25—30 тонн. По мере монтажа каркаса деррики переставляются вверх. Установленный на данном этаже деррик может производить монтаж каркаса на высоту двух этажей. Далее, деррик переставляется на верхний смонтированный им этаж и производит монтаж следующих двух этажей и т. д. На монтаж самого деррика тратится половина рабочего дня.

Колонна с металлическим башмаком как бы нанизывается на анкерные болты, заранее установленные в бетоне фундамента. Высота фундамента делается с таким расчетом, чтобы между подушкой колонны и фундаментом был зазор, который после окончательного закрепления анкерных гаек заливается цементным раствором. Для образования этого зазора на анкерные болты нанизываются металлические шайбы, высота которых устанавливается нивелиром. Каждый элемент каркаса прикрепляется монтажниками к узлу одним, двумя болтами. За монтажниками следуют бригады заклепочников для постановки заклепок во всех соединениях. В этой бригаде обычно работают 4 человека: один находится у горна, он разогревает и кидает раскаленные заклепки к месту работ, другой — ловит эти заклепки с помощью металлической конусообразной воронки, и двое рабочих ставят заклепки. Такая бригада за 8-часовой рабочий день ставит 300—400 заклепок.

Элементы металлического каркаса поступают на постройку с одним слоем заводской покраски красного цвета. На постройке, после монтажа, элементы каркаса красятся второй раз черной битуминозной покраской для лучшего предохранения от коррозии.

Перекрытия. Городское жилищное строительство в Нью-Йорке идет, главным образом, по пути постройки огнестойких зданий. Поэтому почти все крупные жилые дома строятся с несгораемыми междуэтажными перекрытиями. Если сравнивать различные типовые конструкции перекрытий вне зависимости от огнестойкости, то получится, что наиболее дешевым перекрытием будет деревянное (рис. 14). Оно состоит из досок на ребро; штукатурка потолка наносится по сетке, прибитой снизу досок; сверху применяется дощатая обшивка с чистым полом. Стоимость такого перекрытия — 27 центов, но огнестойкость его равна нулю. Надо заметить, что по американским строительным законам критерием огнестойкости является количество часов, в течение которых может данная конструкция простоять и не разрушиться при пожаре.

Близким по стоимости к деревянному является перекрытие типа «В» (рис. 14). Оно состоит из часто расположенных металлических легких прутковых прогонов с металлической сеткой снизу и сверху прогонов. По нижней сетке дается штукатурка пола, по верхней — бетонная плита или деревянный пол. В первом случае стоимость 1 кв. фута перекрытия — 41 цент, во втором — 31 цент. Огнестойкость первого типа измеряется 2 часами. Далее по стоимости идет обычное железобетонное

перекрытие (тип С, рис. 14); стоимость 1 кв. фута — 49,5 центов; огнестойкость его — 4 часа. И, наконец, следующим по стоимости является железобетонное перекрытие с включением пустотелых блоков (тип D, рис. 14). Стоимость его — 51 цент за 1 кв. фут, огнестойкость — 4 часа.

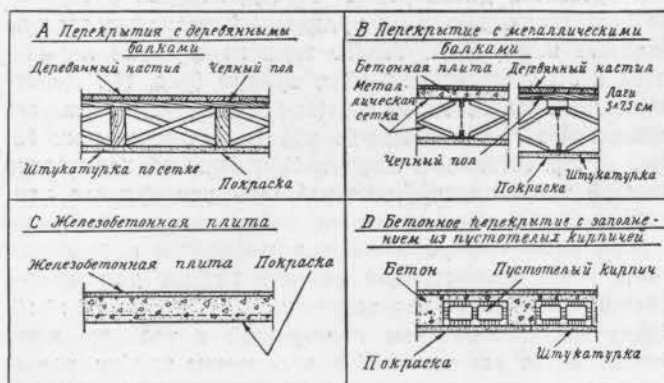

Рис. 14. Перекрытия

В 1939 году нью-йоркской городской комиссией по жилищному строительству было сделано сравнение по стоимости различных, наиболее распространенных типов несгораемых перекрытий (рис. 15). Наиболее дешевым оказалось обычное железобетонное перекрытие (рис. 15, тип II). Нижняя поверхность перекрытия, образующая потолок, не штукатурится, благодаря применению гладкой

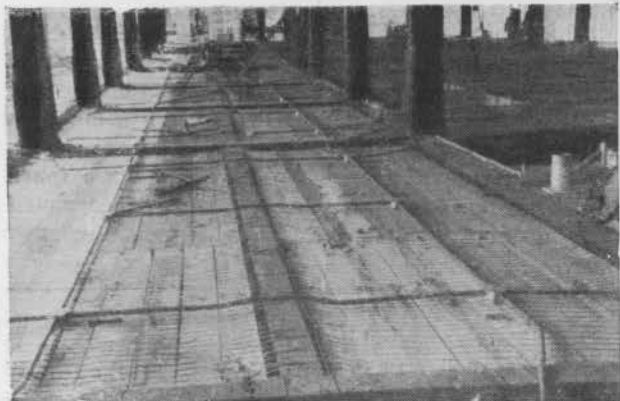

Рис. 15. Варианты конструкций типовых перекрытий

фанерной опалубки. При постройке в Нью-Йорке больших общественных и жилых зданий с металлическим каркасом широко применяются армированные шлакобетонные монолитные плиты по металлическим балкам (тип I, рис. 15). При массовом применении и соответствующей организации работ, эти перекрытия обходятся дешевле обычных железобетонных.

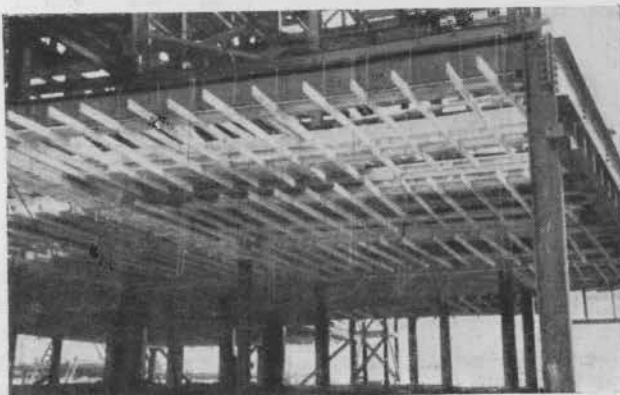
Почти все перекрытия жилых домов «Метрополитен» были именно такой конструкции. Расстояние между двутавровыми металлическими балками — 8 до 3 м.

Между балками находятся армированные шлакобетонные плиты толщиной 10—13 см. Шлакобетоном, в целях огнезащиты, заливаются также металлические балки и прогоны. Шлакобетонное перекрытие затирается цементным раствором, толщина слоя затирки—6—7 мм. Плиты армируются цельносварочной сеткой из гальванизированной проволоки, диаметром 6—8 мм, которая поступает на постройку отдельными рулонами и раскатывается по опалубке перекрытий. Такого типа перекрытия называются в США шлакобетонными арками (рис. 15). Действительно, шлакобетонные плиты не имеют специального армирования над опорами (в местах металлических балок) на отрицательный момент. При большом количестве панелей такая плита будет работать как арочная конструкция. Для обетонирования металлических балок на строительстве «Метрополитен» применяется шлакобетон почти литой консистенции состава 1:3:3, для плит— жесткий шлакобетон без осадки конуса, состава 1:2:5. Перед заливкой бетоном перекрытий в толщине плит укладываются все детали (металлические трубы, розетки) для электропроводки и пр. (рис. 16). Опалубка приме-

16

няется подвесная (рис. 17). К металлическим балкам проволокой диаметром 5—6 мм подвешивается деревянная опалубка; опалубка удерживается посредством заги-

17

ба концов подвесок за полку двутавров. Расстояние между такими подвесками 60—70 см, чтобы наиболее надежно закрепить защитный слой шлакобетона, по низу металли-

ческих балок прикрепляются стандартные, заранее изготовленные сетки. Сначала к металлическим балкам подвешиваются деревянные рейки сечением 3×10 см (расстояние между рейками — 60—70 см). По рейкам укладываются заранее изготовленные короба для оуразования ребер балок, по боковым граням ребер (между балок) — перекладины из досок на ребро, а уже по последним — доски палубы. Такая опалубка многократно используется.

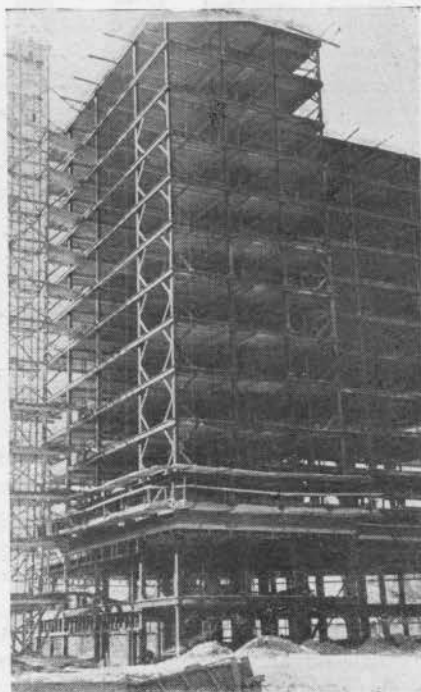
Металлические балки перекрытий и колонны окрашиваются на постройке вторично битуминозной мастикой. Это делается для того, чтобы лучше предохранить металлические элементы, закрытые шлакобетоном, от коррозии.

Для одного миллиона m^2 перекрытий строительства «Метрополитен» требовалось 200 тыс. m^3 шлакобетона. Обычный метод производства шлакобетона путем установки смесительного оборудования у каждого из 51 корпусов выдвинул бы весьма сложную задачу доставки и хранения материалов. Экономичное решение было найдено в устройстве дозирующего завода и развозке шлакобетона 9 автобетономешалками по территории завода в среднем на расстоянии 0,8 км. Производительность этого дозирующего завода (смесительной установки) 120—130 m^3 смеси в час. Три стальных бункера на 120 m^3 для песка, шлака и цемента разгружаются через весовой бункер емкостью в 4 m^3 для отмеривания составных частей бетона. Операция отвешивания и выгрузки занимала 2 минуты. Смесь поступает в автобетономешалки емкостью в 4 m^3 системы «Рех». Шлак и песок к бункерам смесительной установки поднимаются ремненным конвейером по 20° подъему из приемного бункера. Производительность конвейера — 250 m^3 в час. Цемент насыпью доставляется крытыми грузовиками к бункеру внизу дозирующего завода, откуда червячной передачей и ковшевым конвейером поднимается в верхний бункер.

Цемент поступает на расположенную на близком расстоянии железнодорожную станцию (навалом) в вагонах с разгрузочными воронками. Ковшевыми подъемниками цемент поднимается в верхний бункер, откуда он разгружается в грузовые машины. Перемешанный в пути шлакобетон из автобетономешалок разгружается в приемный металлический бункер, емкостью в 2,5 m^3 у ковша деревянного подъемника. Разгрузка одной автомешалки занимает в среднем 2,5 минуты; емкость ковша подъемника — 0,9 m^3 . Все 200 тыс. m^3 шлакобетона поднимаются вверх на перекрытия простыми деревянными подъемниками (рис. 18). На подъем к 10-му этажу, разгрузку и опускание ковша деревянного подъемника тратится всего 41 секунда.

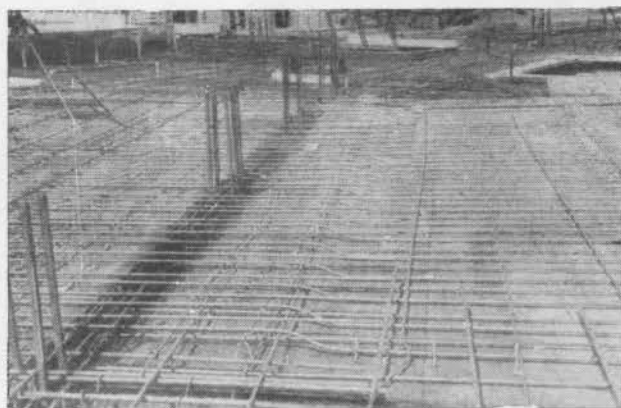
Надо отметить исключительно четкую организацию работ по устройству шлакобетонных перекрытий: 336 человек, занятых на этой работе, за рабочий день выполняют 3560 m^2 перекрытий, т. е. на одного рабочего приходится 10,6 m^2 перекрытий. Работа среди этих 336 человек распределяется следующим образом: 77 плотников и 101 подсобных рабочих заняты на устройстве деревянной подвесной опалубки описанной выше конструкции. Три плотника работают только на устройстве деревянных подъемников, 32 человека — на укладке сварной металлической сетки-арматуры для плит, 74 — на подъеме и укладке шлакобетона, 21 — на устройстве цементного слоя поверх перекрытий и, наконец, 28 чело-

век — это инженеры, механики, шоферы автобетономешалок и пр.

18

На строительстве жилых домов Квинс Бридж все перекрытия применялись железобетонные (рис. 19). По контуру здания перекрытие опиралось на несущие наружные стены с терракотовыми керамическими блоками посредством железобетонных обвязок по всему контуру. Благодаря этому создавалось более равномерное распре-

19

деление нагрузки по контуру стен. Внутри зданий V-образных секций перекрытия опирались на железобетонные колонны, по колоннам шли прогоны, которые обычно находились в каждой секции, в плоскости перегородок, отделяющих одну квартиру от другой. Пролет плиты железобетонного перекрытия был принят в 4,2 м, толщина — в 13 см. Арматура применялась деформированная,

Вместо обычного бетона марки $R-28 = 140 \text{ кг/см}^2$, применяемого в гражданском строительстве США¹, в перекрытиях домов Квинс Бридж был использован бетон повышенной марки $R-28 = 210 \text{ кг/см}^2$. Это объясняется тем, что размеры элементов (плит-балок) были меньше, и незначительные сроки выдерживания бетона в опалубке экономили время. Надо отметить, что не только на этом строительстве, но и на ряде других строений проявлялась тенденция к переходу в гражданском строительстве на высокосортный бетон. Состав бетона 1:2:4. Так как жилой комбинат Квинс Бридж был скомпонован из повторяющихся много раз в различных сочетаниях V-образных ячеек, опалубка для перекрытий применялась стандартная (для плит—из пятислойной, двухсантиметровой фанеры, для колонн—формы с металлическими хомутами). Для лучшего отставания от бетона гладкая поверхность опалубки предварительно обмазывалась нефтяным маслом. В результате, после распалубки получалась гладкая поверхность бетона, не требующая оштукатуривания и допускающая возможность обойтись только покраской. Такая опалубка использовалась 5—6 раз.

Внизу на площадке производилась заготовка арматуры только в виде нарезки нужной длины стержней. Эти прямые стержни быстро укладывались на опалубку и самым примитивным приспособлением (ключом с длинным рычагом) отгибались в случае надобности вниз для образования арматуры, работающей на положительный момент. Такой процесс гнутья арматуры непосредственно на палубе перекрытия показан на рис. 20: один рабочий стоит на доске, придерживающей от приподнятия стержни, другой — работает ключом. Предбетонированием в таком перекрытии должны быть уложены все детали (трубки, розетки и пр.) для электропроводки.

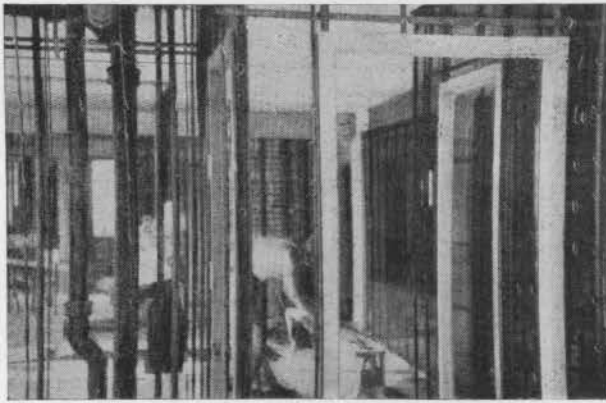
Бетон на постройку поступал в автобетономешалках и выгружался оттуда в бадью крана; кран поднимал бадью на перекрытие, где производилось опоражнивание бетона в два передвижных легкого металлических бункера. Из одного бункера бетон развозился на тачках по перекрытию, другой — был загасным. — таким образом обеспечивалась бесперебойная подача бетона. После укладки бетона и выравнивания поверхности (спустя полтора-два часа) производилась поливка бетона из длинных пульверизаторов битуминозной мастикой. Это делалось для того, чтобы предохранить бетон от скорого высыхания и избежать усадочных и прочих деформаций при быстро твердеющем бетоне и при высокой наружной температуре. Бетонирование иной раз производилось в жаркие летние дни, а после нанесения на поверхность бетона такого эластичного слоя битума, поливок свеже уложенного бетон не требовалось.

Нормы выработки рабочих различных квалификации по устройству железобетонных перекрытий описанной выше конструкции были в течение рабочего дня следующие: опалубщики — 17—20 м² опалубки, арматурщики — 0,4—0,5 тонны арматуры, бетонщики — 1,5—2 м³ бетона.

Штукатурные работы и перегородки. Как уже отмечено, в большинстве жилых зданий, для лучшей теплоизоляции и предохранения внутренней

¹ Здесь дается временное сопротивление стандартного бетонного цилиндра.

штукатурки от отсырения, в наружных стенах внутренняя штукатурка отстоит от стены на 2—2,5 см; образуется воздушная прослойка. Как в домах «Метрополитен», так и в домах Квинс Бридж, внутренняя штукатурка наносилась по металлической ромбической сетке, прикрепленной к легкому каркасу из швеллеров. Разница заключалась лишь в том, что на первом строительстве зазор между стеной и штукатуркой заполнялся стеклянной ватой (рис. 6). Эта вата еще больше повышала качество ограждающей конструкции. Она поступала на стройку в полотнищах, на которых с одной стороны была прикреплена пропитанная битумом бумага. Эта бумага не только повышала гидроизоляцию штукатурки, но и предохраняла проникание раствора штукатурки за сетку. На строительстве Квинс Бридж, в целях экономии, не применяли стеклянной ваты, т. е. зазор между сеткой и штукатуркой оставался незаполненным. Для штукатурки давали ромбическую сетку, имеющую сзади прикрепленную бумагу, промазанную битумом. Сетка обычно поступает на стройку в листах размером $0,6 \times 2,4$ м, прикрепляется проволокой через 30—40 см к швеллерам, расположенным на расстоянии 30—40 см друг от друга (рис. 20). По сетке наносится три слоя

20

штукатурки: первый — так называемый черный, второй — коричневый и третий — окончательный. Общая толщина такой штукатурки обычно 2—2,5 см.

Типовые перегородки между комнатами следующие (рис. 21): в первом типе («А») — деревянная обрешетка из досок на расстоянии друг от друга в 30—40 см, обитая с двух сторон металлической сеткой и оштукатуренная. Это — наиболее дешевая, простая, но огнеопасная перегородка. Общая толщина ее 15—20 см; она имеет достаточно хорошую звукоизоляцию. Следующий тип («С», рис. 21) наиболее часто встречается при строительстве огнестойких капитальных домов. Такие перегородки состоят из легкого каркаса, швеллеров, с подвешенной к нему сеткой, по которой наносится пять слоев штукатурки; один средний (нейтральный) и по два на каждую из сторон. Общая толщина перегородки 4—5 см; перегородки — огнестойкие, мало уменьшают жилую площадь, но имеют плохую звукоизоляцию. Такого типа перегородки между комнатами были сделаны на обоих строительствах. В домах «Метрополитен» для прикрепления металлического каркаса к потолку и полу применялись специальные металлические приспособле-

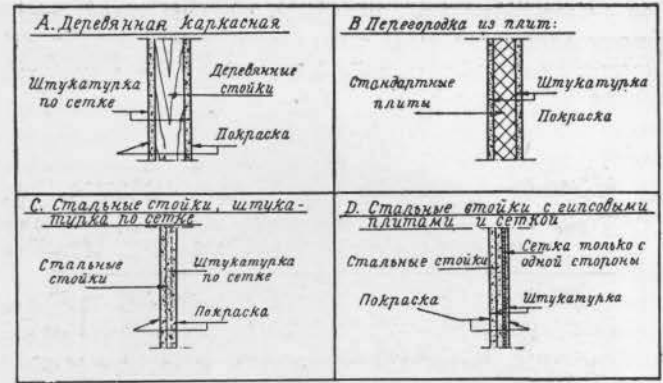

Рис. 21. Перегородки

ния. На полу по шлакобетонному перекрытию, в местах будущих перегородок, сначала гвоздями прибавали деревянные рейки, затем по ним прибавались специальные металлические профили, в которых через 30—40 см были заранее выштампованы гнезда для вертикально поставленных швеллеров каркаса. То же самое делалось и на потолке. Лучше (и без применения дерева) обстояло дело в домах Квинс Бридж. Здесь для прикрепления каркаса к железобетонному полу и потолку специальными короткими гвоздями в местах перегородок прибавались металлические профили. Нижний профиль, в то же время, являлся металлическим плинтусом. Чтобы иметь возможность в шкафах для одежды или другом оборудовании, сделанном из таких перегородок, вбить гвозди, к сетке заранее прикреплялись деревянные рейки, которые затем заштукатуривались.

Перегородки между квартирами на обоих строительствах делались из гипсовых пустотелых блоков (рис. 22). Размеры блока: $8 \times 30 \times 75$ см. Блоки укладывались на

22

растворе, штукатурились по два раза с каждой стороны; общая толщина такой перегородки 10—11 см. Она негорюча, имеет хорошую звукоизоляцию и по стоимости мало отличается от других типов. Стены шахт лифтов и перегородки в лестничных клетках в домах «Метрополитен» были сделаны также из толстых восьмидырчатых гипсовых пустотелых блоков. Толщина блоков 15—16 см. Более капитальные перегородки, например, между отдельными секциями, на обоих строительствах

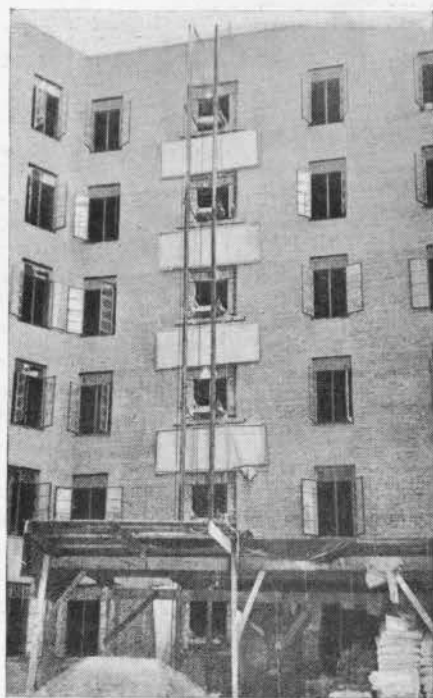
были сделаны из пустотелых терракотовых шестидырчатых блоков (рис. 23). Блоки размером $30 \times 30 \times 20$ см укладывались на цементно-известковом песчаном растворе.

23

Необходимо отметить, что стены и перегородки из керамических пустотелых блоков имеют большое распространение в США. Блоки выпускаются заводами самых разнообразных размеров и очертаний.

Изготовление раствора для штукатурки и каменной кладки обычно производится внизу на площадке небольшими портативными растворомешалками, емкостью в $0,4-0,5$ м³. Вверх на перекрытия раствор подается обычными ковшовыми подъемниками, а в отдельных

24

случаях — более легкими и простыми, чем подъемники для бетонных работ. На рис. 24 показан подъемник для штукатурки домов на строительстве Квинс Бридж.

По двум направляющим из деревянных брусков и прикрепленным к ним металлическим швеллерам движется ковш, емкостью в $0,3-0,4$ м³. Направляющие связаны с основным зданием в местах окон. Чтобы не забрызгать раствором стену, в местах разгрузки ковша устроены деревянные рамы, обитые материей или бумагой. Разноска по этажам раствора для штукатурки производится в специальных треугольных ящиках, которые рабочие носят на плечах.

Лестницы и окна. Как правило, в капитальных жилых домах применяют стандартные металлические лестницы. Если используются железобетонные перекрытия, например, в домах Квинс Бридж, то заранее перед бетонированием в опалубке вставляют металлические тросы $20-22$ мм, к которым затем подвешивают косоуры металлических лестниц. При металлическом каркасе косоуры лестниц подвешиваются такими же тросами, верхние концы которых зацепляются крючками за металлические элементы каркаса (рис. 25). На постройку

25

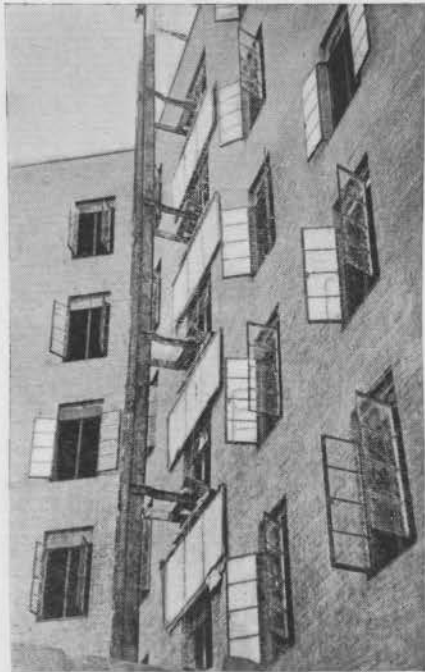
доставлялись отдельными элементами косоуры, листы лестничных площадок, ступенек и п. Скрепление ступеней между собой и с косоурами производилось болтами $4-5$ мм. Ширина таких лестниц обычно $1,2$ м, размеры ступеней — 18×26 см.

В гражданском строительстве США большое распространение получили стандартные окна и тонкостенных профилей. Так например, окна домов Квинс Бридж поступали на постройку уже в собранном виде: металлические рамы вместе с коробкой (рис. 26). Такая коробка устанавливается в проем кирпичной стены; анкерная кладка делается посредством полов из гальванизированного железа: по два с каждой стороны оконной коробки. Оконная рама сконструирована таким образом, что представляется возможность легко протирать и чистить стекла изнутри помещения (рис. 27).

26

Кровля. Обычно в штате Нью-Йорк делаются плоские кровли с внутренним водоотводом. Стояки для водоотводов с кровли делаются в местах санитарных узлов. Кровля имеет стоки к воронке. На рис. 28 показаны работы по устройству кровли домов «Метрополитен». Сначала по шлакобетонной плите перекрытия

27

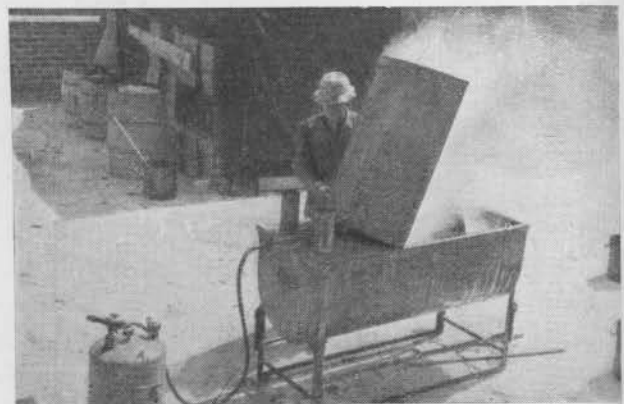
укладывались пробковые плиты теплоизоляции толщиной в 4 см. По этому теплоизоляционному слою на горячем битуме укладывалось пять слоев пергамина или руберойда и, наконец, поверх этой гидроизоляции насыпался слой толщиной в 2—3 см мелкого гравия и шлака. Последний слой делается для того, чтобы предохра-

нить гидроизоляцию от механических повреждений. Разогрев битума производится в специальных, весьма портативных печах (рис. 29). Битум обычно поступает в металлической оболочке (бочках); в печь он кладется большими кусками. Разогрев производится с помощью нефтяной форсунки, сжатый воздух создается ручным компрессором.

28

По контуру здания обычно устраиваются парапеты высотой 0,8—1 м. Поверх парапетов укладываются керамические карнизы, которые на постройку поступают в виде отдельных блоков. В парапетах на высоте 30—40 см от поверхности кровли прокладываются тонкие листы гидроизоляции из медистого или гальванизированного

29

железа. Эти листы образуют как бы «козырьки», под которые заводится слой гидроизоляции кровли. После этого козырьки загибаются, и таким образом обеспечивается сток воды с внутренней стороны парапетов на гидроизоляционный слой кровли и исключается возможность доступа воды в наружные стены.

ПРОБЛЕМЫ МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

П. БАЛТЕР, Г. КОССЕЛЬ

Малоэтажный дом представляет собой тип жилья, применение которого целесообразно или в поселках при промышленных предприятиях небольшой и средней мощности, или в пригородах больших городов, где он служит естественным переходом от многоэтажной застройки города к свободному ландшафту.

Малоэтажный поселок городского типа отличается от сельского поселка концентрированностью своей застройки и наличием ряда благоустройств, которые возможны в заводских условиях, благодаря технической оснащенности предприятий, а в пригородах, благодаря близости развитого городского хозяйства.

В настоящее время малоэтажное строительство приобретает особую актуальность. План третьей пятилетки во всей широте ставит вопросы скоростного строительства, обеспечения жильем рабочих новых строящихся предприятий и жителей реконструируемых городов, в частности Москвы. Развитие малоэтажного строительства будет способствовать выполнению задачи, поставленной тов. В. М. Молотовым на XVIII съезде ВКП(б): отказать от гигантомании в целях ускорения сроков строительства.

Малоэтажное строительство позволяет широко применять недефицитные материалы, изготавливать простые, легкие стандартные конструкции и возводить здания при помощи несложных механизмов в кратчайший срок. Опыт строительства в Донбассе, на Урале, в Москве и т. д. показывает, что возведение 8—12-квартирного дома требует не более 1—1,5 месяца. Известно также много случаев, когда такие дома возводились в 10—12 дней.

Отсюда ясно, что проблема архитектуры малого дома приобретает в настоящее время исключительное значение.

При незначительном объеме малых зданий и густоте застройки зритель получает основное впечатление не от архитектуры отдельного дома, а от группы домов, ансамбля улицы, площади. Поэтому важнейшей архитектурной задачей малоэтажного строительства является организация архитектурного ансамбля поселка.

Отсутствие надлежащего внимания к малоэтажному дому и планировке небольшого поселка привело к тому, что до сих пор проектная практика не выработала эко-

номичных приемов планировки поселка и участка, приемов, специфических для данного типа расселения. В большинстве случаев в поселок механически переносятся принципы построения большого города, только без того внимания, которое уделяется качественной стороне планировки городов. В результате вокруг промышленных предприятий стихийно вырастали безадаптивные временные поселки, а реконструируемые большие города обростали кольцом пустырей и беспорядочной застройки.

Задача советской архитектуры — создать вокруг прекрасного, величественного центра столицы Советского Союза и других крупных городов кольцеобразных, радостных поселков, разгружающих город с части жителей, дающих им все удобства большого города одновременно с преимуществами загородного жилища. Постепенное разрежение застройки и снижение этажности от центра к окраинам города необходимо также как естественный переход от города к окружающей его природе.

Строительство индивидуальных домов целесообразно при условии использования легких конструкций, местных материалов и стандартных элементов заводского производства. Кроме того, они являются наиболее подходящими типами жилья во всех тех случаях, когда в строительстве используется инициатива и средства индивидуальных или кооперированных застройщиков.

Основным видом конструкции индивидуального дома в классической стране таких домов, в США — является деревянный каркас, обшитый снаружи теом или деревянным или искусственным гонтом (асбестовым или асфальтовым). Каркас изолируется матами минеральной ваты и т. п.

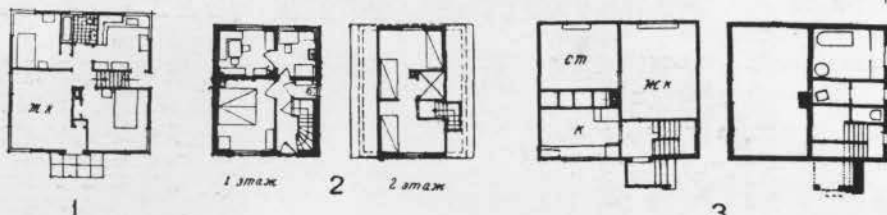
В Германии каркас обыкновенно заполняется пустотелыми шлакобетонными блоками и оштукатуривается. Применение стандартных конструктивных элементов — брусков каркаса, стропил, заполнителей, окон и дверей — требует строгого проведения модуля в проекте.

Наряду с деревянным каркасом, в Швеции и в США применяются сборные щитовые конструкции, которые позволяют перенести основные работы на строительный двор и производить на участке только сборку дома. Сборка типового дома щитовой конструкции площадью 7,20 × 7,20 м в США требует при рабочей силе в 5 человек одного дня. В Стокгольме, в основном силами са-

ТИПЫ МАЛОГО ДОМА НА ЗАПАДЕ

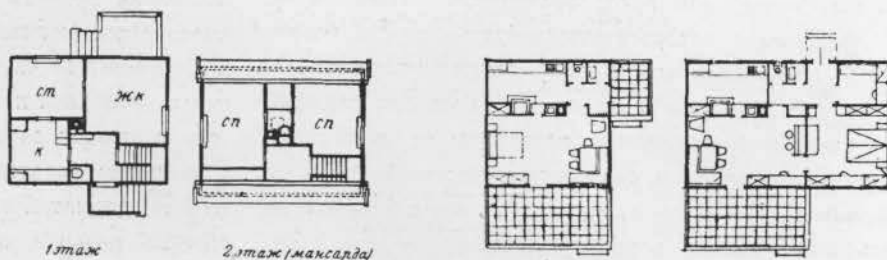
ТИП 1

Стандартный деревянный дом в США. Два входа: непосредственно — в жилую комнату и через тамбур в кухню. Устройство подвала и мансарды (две дополнительные комнаты). Встроенные шкафы во всех комнатах

ТИП 2

Минимальный односемейный дом (Германия). Сжатые габариты лестницы (ширина — 80 см, длина — 2,56 м). Максимальное использование мансарды. Освещение мансарды только с торцов, что не вызывает осложнений в конструкции кровли

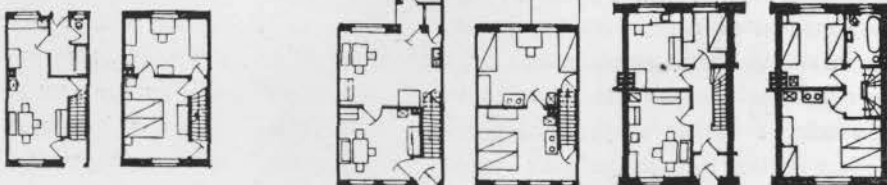
ТИП 3

Стандартный шведский дом типовой конструкции (конструкцию см. на стр. 28, монтаж — фото на стр. 29). Санузел и котельная центрального отопления в подвале

ТИП 4

Стандартный шведский дом того же типа, как и предыдущий, но с мансардой

ТИП 5

«Растущий дом» (Германия). В первую очередь строится жилая комната с кухней и санузелом, во вторую очередь — две комнаты

ТИП 6

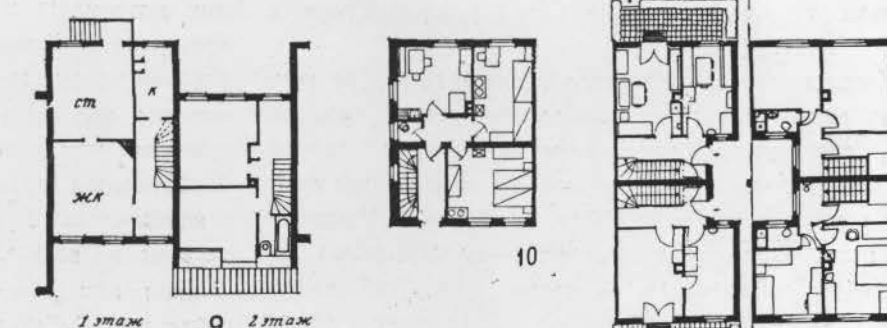
Блокированный двухэтажный дом. Ванная служит прачечной

ТИП 7

Блокированный дом с приусадебным хозяйством. Уборная холодная

ТИП 8

Блокированный дом улучшенного типа. Тамбур и расширенная лестничная клетка. Санузел во втором этаже

ТИП 9

Блокированный дом (Дания). Интересен принцип сдвинутых фасадов, благодаря которому создается излучирующее внешнее жилое пространство перед каждым домом

внутренним двориком на каждую секцию. В этом решении принцип глубокого корпуса совмещен с требованием сквозного проветривания

ТИП 10

2-квартирная секция блокированного дома. Квартира одноэтажная. Ход общий на две квартиры

ТИП 12

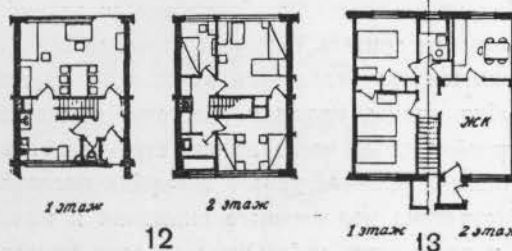
Блокированный дом с поперечной лестницей

ТИП 11

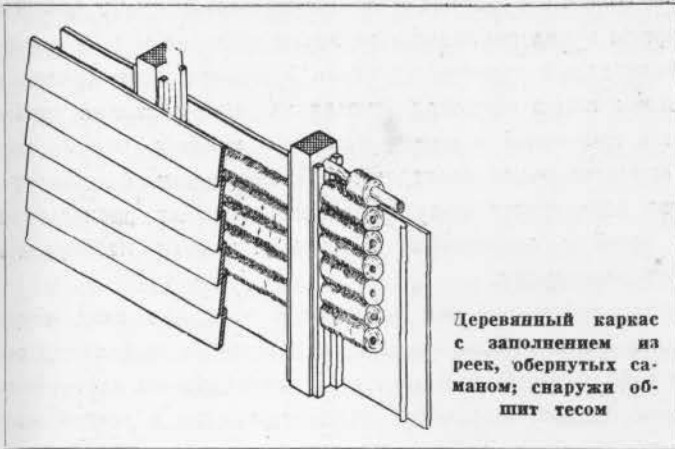
Блокированный дом с четырьмя двухэтажными квартирами и

ТИП 13

Блокированный дом (США) с одноэтажными квартирами и с индивидуальными входами

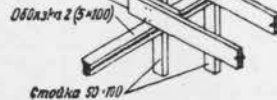
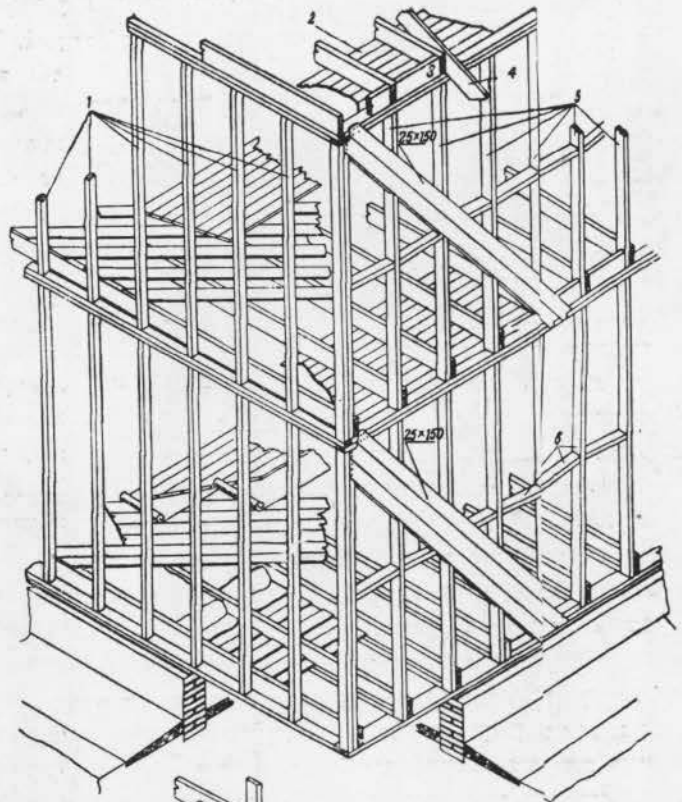
Деревянный каркас с заполнением из реек, обернутых са- маном; снару- жи об- шит тесом

мих жильцов, построено около 2 тысяч домов щитовой конструкции. Производство элементов таких домов не требует большой механизации и основывается на поточном методе их сборки.

В США применяются также серийные дома, целиком собранные на заводе и разделенные на 2—3 части (в целях облегчения их доставки на место). Габариты этих частей рассчитаны на автотранспортировку. Готовые половины дома устанавливаются на общий фундамент.

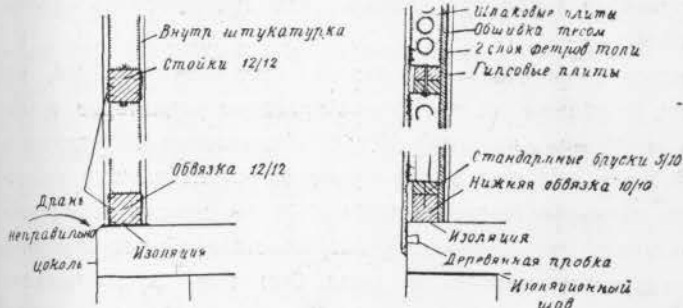
Фундамент для зданий деревянной конструкции, как правило, ленточный, с частичным устройством подвала. В то время как в других странах устраивается цоколь 50—100 см, в США пол дома приподнят всего на одну ступеньку над уровнем участка и кладется на лаги, что дает экономию деревянных балок.

Основной тип минимального односемейного дома,

Деревянный каркас американского типа

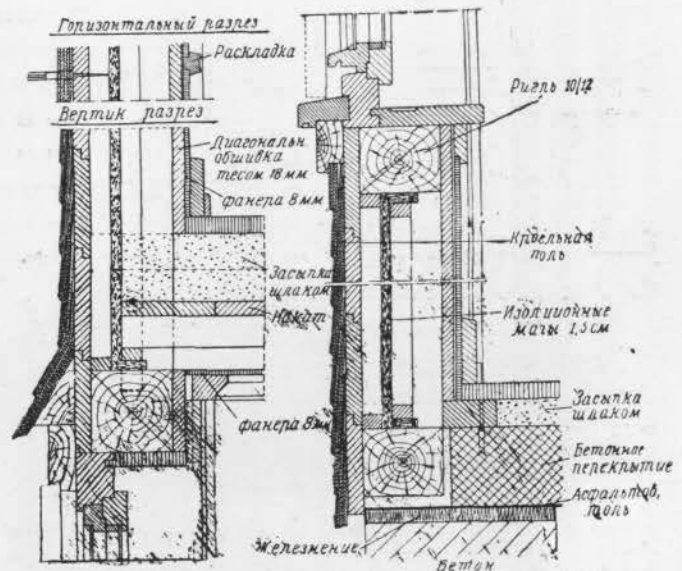
1 — каркас не несущей стены 50 × 75, 2 — подшивка 19, 3 — блок, 4 — стропила 50 × 150, 5 — каркас несущей стены 50 × 100, 6 — рас- порки 50 × 100, 7 — сплошной диагональный настил 19

Деревянный каркас немецкого типа

Слева — каркас устарелого типа. Неправильное решение цоколя, вызывающее опасность загнивания нижней обвязки каркаса и отсырения штукатурки. Справа — усовершенствованный каркас из стандартных брусков 5 × 10 см. Штукатурка не соприкасается с деревянными конструкциями.

Каркас стен состоит из стандартных элементов 5 × 10 см. Сечение 10 × 10 см имеют только угловые стойки и нижняя обвязка. Балки перекрытия 8 × 20 см. Стандартное расстояние стоек и балок 55 см является модулем планировки дома. Заполнитель — стандартные пенобетонные пустотелые блоки толщиной 12 см ставятся снаружи на внутреннюю деревянную обшивку. Плиты выступают на 2 см за поверхность деревянных конструкций, которые не соприкасаются с внешней штукатуркой. Промежутки перед деревянными конструкциями обтягиваются проволочной сеткой. Внутренняя штукатурка сухая. Оконные переплеты и ставни монтируются одновременно с каркасом

Деревянный каркас, обшитый снару- жи гонтом (Швейцария)

распространенного на Западе — это одноэтажный дом с мансардой. В первом этаже располагается кухня-столовая и 1—2 комнаты, в мансарде — 2 комнаты. Уборная и ванная помещаются в первом этаже или в мансарде. Иногда уборная и ванная комбинируются с прачечной и располагаются в подвале, что не связано со значительными расходами при ленточном фундаменте. Устройство санитарного узла в подвале снижает расходы на подводку сетей и освобождает от необходимости изолировать деревянное перекрытие.

Американский жилой дом характерен тем, что вход ведет непосредственно в жилую комнату, а подсобные помещения сокращаются до минимума. В нем отсутствует также лестничная клетка, причем лестница часто устанавливается в жилой комнате и служит одним из архитектурных элементов.

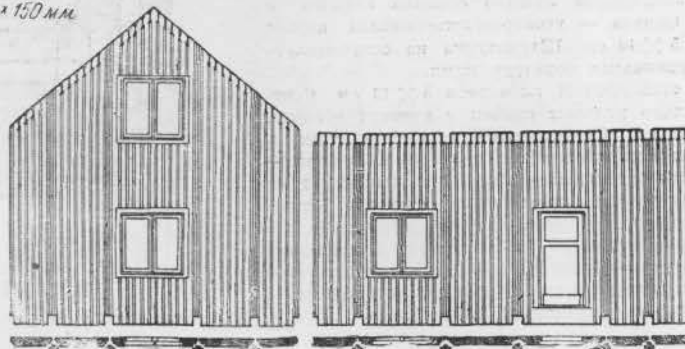
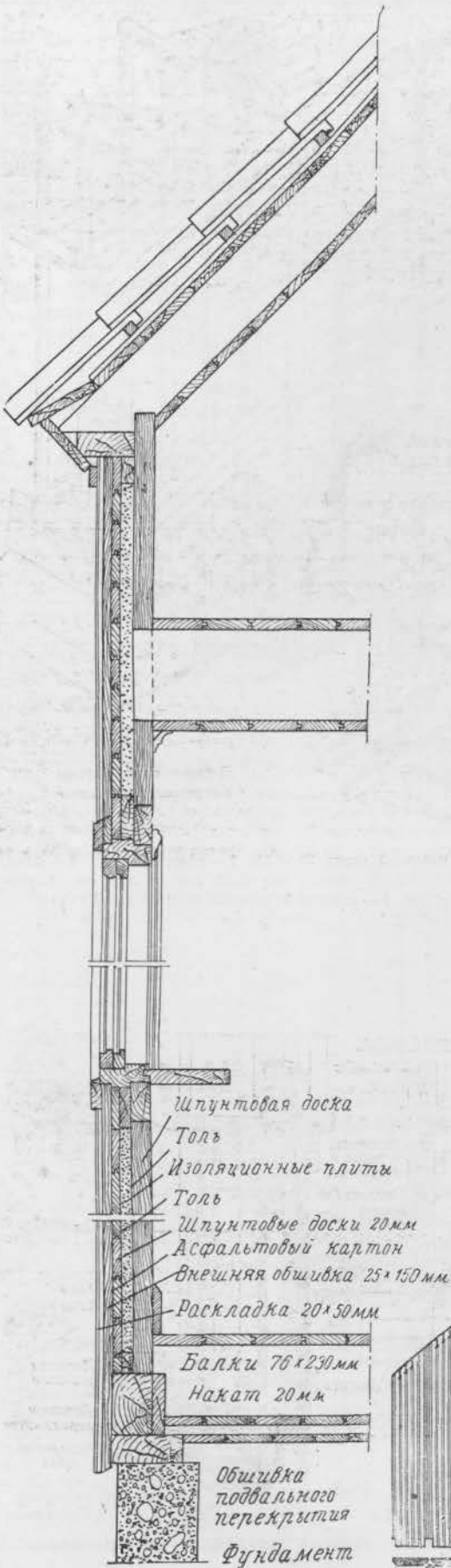
В дешевых домах ванная устраивается часто рядом с кухней и используется как прачечная и помещение для мойки посуды.

Дома преобладающего в Германии, Голландии и Скандинавии типа имеют, как правило, переднюю с прямым доступом во все комнаты. Все они, за исключением поселков сельского типа, имеют канализацию.

В поселках сельского типа устраивается обыкновенно холодный клозет, сообщающийся с домом через прачечную или крытую галлерею. Устройство прачечной при наличии кухни-столовой весьма целесообразно, так как вся грязная домашняя работа может быть вынесена из кухни в прачечную.

Обычным элементом жилого дома являются стенные шкафы, которые освобождают комнаты от громоздкой мебели и делают их значительно просторнее. Стенные шкафы продумываются обычно в спальне, кухне и передней. Их внутреннее устройство отвечает всем бытовым функциям. Их расположение не случайно, и поэтому они не мешают меблировке комнат. Устройство стенных шкафов обходится дешевле, чем приобретение столярных шкафов.

Основные виды отопления малого дома — центральное, водяное или воздушное (не требующее проводки радиаторов, а всего лишь воздушных каналов). Котел обыкновенно находится в кухне. В более дешевых домах применяются небольшие железные печи размером примерно $40 \times 40 \times 100$ см, иногда облицованные изразцами. Это — печи с усовершенствованной регулировкой подачи воздуха и очисткой от золы. Они требуют добавления топлива не больше трех раз для поддержания в них процесса горения в течение круглых суток.

Щитовая конструкция шведского типа

(применена для типов 3 и 4, стр. 26)

Максимальное удешевление сети благоустройства и дорожных работ заставляет ставить индивидуальные дома на очень близком расстоянии друг от друга. В США, Франции и Англии поселки таких домов редко получают архитектурную организацию. Только в последние годы американцы начинают уделять больше внимания архитектуре поселка. Обычным планировочным приемом в этом случае является «тупиковая застройка».

В соответствии с ней от основных проезжих улиц отходят тупиковые отростки, следующие рельефу местности и имеющие характер садовых дорожек. Земляные работы по устройству последних, так же как и их укрепление, упрощены, и стоимость их намного ниже стоимости проезжих улиц. Значительная экономия достигается также при прокладке сетей благоустройства.

Отдельные дома расставляются в подобном тупике в шахматном порядке, так что пространство между первым и третьим домом остается свободным. Аллеи создают впечатление небольшого замкнутого пространства. Однообразие объемов домов этим в известной мере скрадывается, оно не так остро ощущается, как в пространстве длинной улицы. Зелень украшает, обрамляет дома и объединяет их своим единым фоном.

Тупиковая застройка представляет собой значительный шаг вперед в архитектурной организации малоэтажного поселка. Однако еще большие возможности как архитектурного, так и эксплуатационного порядка, открывает блокировка домов.

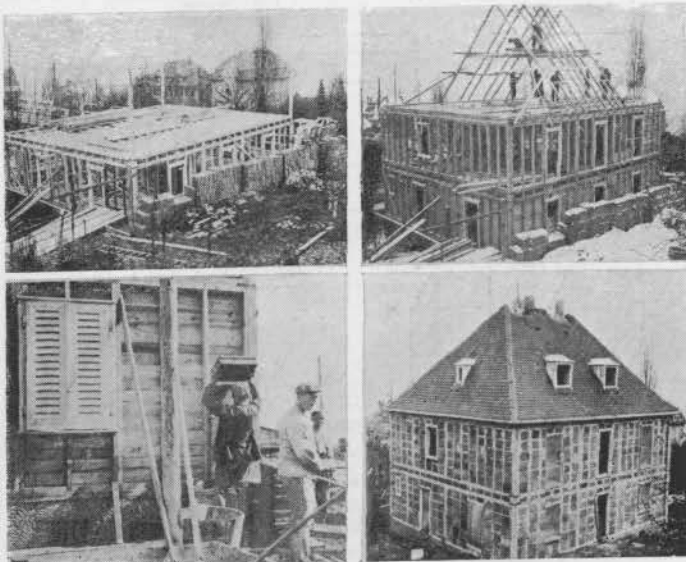
...

Блокированный дом дает наиболее экономичное использование участка и сети водопровода, канализации, газа. В английском поселке дома блокируются по два, по три, по четыре и больше. Дифференцированность блокировки способствует созданию разнообразных по объему и конфигурации архитектурных массивов, вводит в застройку ритмическое начало и позволяет придать группе домов — отрезку улицы, площади, скверу — своеобразный индивидуальный характер.

Конструкции блокированных домов в основном те же, что и в ранее описанных индивидуальных домах, с тем

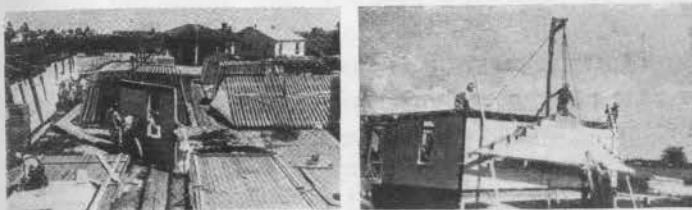

Монтаж щитового дома шведского типа

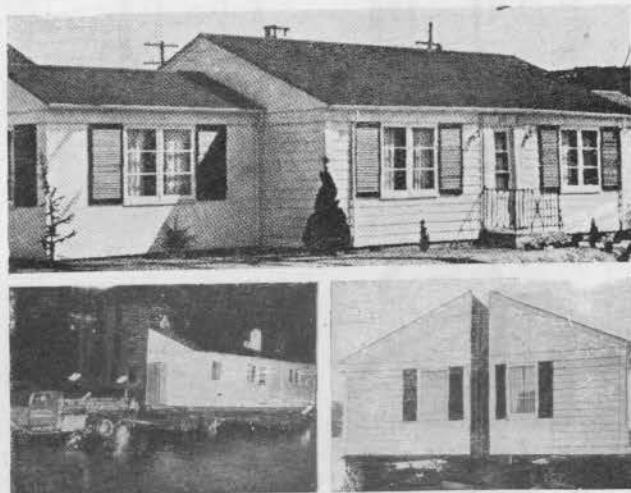

Монтаж дома с деревянным каркасом системы арх Шмитхенсера (чертеж см. на стр. 27)

Вверху: слева — второй день монтажа, справа — третий день монтажа. Внизу: слева — установка плит, справа — вечер шестого дня монтажа (дом готов к штукатурке)

Слева — изготовление щитов на стройдворе (США) производится без каких-либо сложных устройств на монтажных столах. Справа — монтаж дома щитовой конструкции, с помощью простейшего крана-укосины

Стандартный дом, изготавливаемый целиком на заводе
Внизу: слева — перевозка двух частей дома на грицепе. Ширина части 3,40 м. Справа — установка дома на фундаменте. Вверху — готовый дом

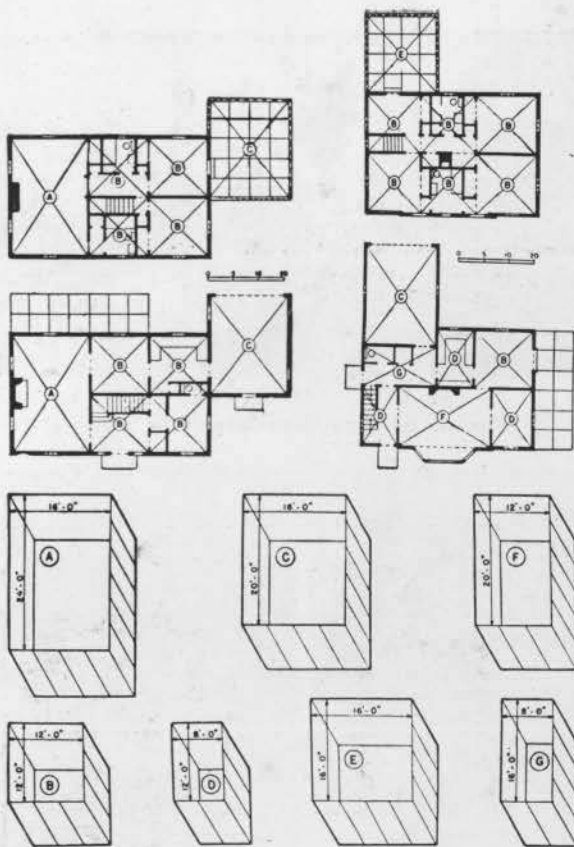
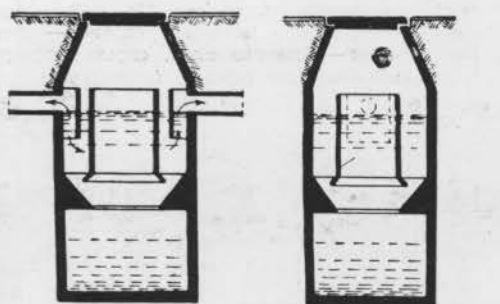
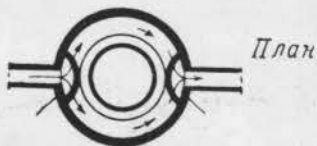

Схема модульной системы арх. Гарри (США)

Основа построения здания $1,2 \times 2,4$ м для стен и $1,2 \times 2,4$ м; $1,2 \times 3,6$ м; $1,2 \times 4,8$ м для элементов перекрытия. На основе этих элементов создаются стандартные ячейки комнат, из которых компонуются планы различной конфигурации. Эта система дает возможность широкого заводского изготовления укрупненных элементов конструкции

Продольный разрез Поперечный разрез

Очистительный колодезь типа Эмшер

Сточная вода попадает через трубу в очистительную камеру. Полукруглые перегородки, опускающиеся ниже уровня воды, распределяют равномерно воду. Очистительная камера помещается между внешним и внутренним кольцами. Тяжелые частицы в течение часа оседают вниз в камеру оседания ила. Камера оседания ила очищается раз в полгода. Колодезь Эмшер изготовляется из стандартных бетонных колец различной величины.

отличием, что здесь обычно не употребляется обшивка деревянного каркаса тесом и, в целях предотвращения опасности воспламенения, дается покрытие штукатуркой, этернитовым или асфальтовым гонтом или облицовка кирпичом. Только в Норвегии распространен тип деревянного блокированного дома, обшитого тесом с брандмауером через каждые 16—17 м.

Строчка, в которую вытягиваются дома, облегчает применение поточных скоростных методов работы и строительных машин. Небольшой вес конструктивных элементов позволяет использовать несложные механизмы.

При малоэтажной застройке в Англии, Голландии, Германии и Скандинавии обычно предпочитают дома с индивидуальными входами в каждую квартиру. Это решение имеет ряд преимуществ перед общим входом и лестницей на четыре квартиры, не вызывая никаких особых дополнительных расходов (лестница может быть применена одномаршевая, шириной приблизительно в 90 см и с уклоном в 40°).

Особое значение блокировка домов приобретает при застройке заводских поселков средних и небольших предприятий.

Характерной чертой удешевленного центрального отопления в блокированных домах на Западе является, как при устройстве централи на группу домов, так и при индивидуальном центральном отоплении, расстановка радиаторов не у окон, а у внутренних перегородок комнат, что значительно сокращает длину проводов.

При отсутствии городской канализации принято устройство биологических очистителей, дающих возможность отводить сточные воды после их очищения в открытые канавы, причем клозеты получают водоспуск. В Германии употребляются очистители типа «колодезь Эмшер». Это бетонный колодезь, состоящий из наружного и внутреннего колец. Внутреннее кольцо образует перегородку, задерживающую проток воды через колодезь, примерно, на один час. В течение этого времени все твердые частицы оседают на дно. Процесс разложения ила, оседающего на дно колодца, ускоряется искусственно.

...

Горстройпроект и Академия архитектуры СССР в ряде работ разработали типы дома для малоэтажного поселка, отапливаемого русской печью. Эти типы дают достаточно удовлетворительное решение, отвечающее уровню наших возможностей в смысле оборудования на сегодняшний день. Однако устройство центральной русской печи затрудняет планировку комнат. Освоение производства легких печей и аппарата

воздушного, центрального отопления окажет значительное влияние на дальнейшую разработку плана малого дома и приведет к более свободной и экономичной группировке комнат.

Большое значение должно приобрести также освоение опыта Запада в части устройства мансард, являющихся характерным элементом домов в США и во всех странах Центральной Европы и Скандинавии. Применение черепицы или гонта для кровли, требующей уклона в $40-45^\circ$, вместо плоских железных крыш логически приводит к устройству мансард. Устройство мансард в средней полосе СССР связано с трудностями теплоизоляции стропил, образующих наклонный потолок комнат мансарды. Непродуманная теплоизоляция при недостаточной тщательности кровельных работ может привести к загниванию дерева.

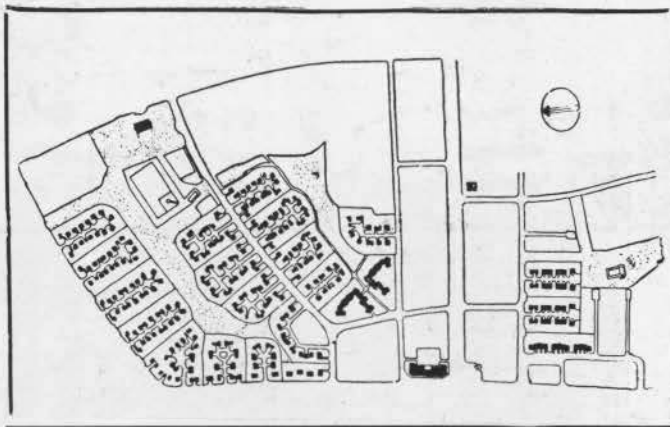
Утепление мансарды представляет собой важную проблему, которой должны заняться советские инженеры и научно-исследовательские институты (ЦНИИПС, Академия архитектуры СССР), ибо введение мансард даст нам значительную дополнительную жилую площадь. Устройство стеновых шкафов также должно было бы войти в программу советского жилого дома.

При отсутствии канализации у нас предусматривается обыкновенно люфтклозет. На Западе клозет без промывки водой делается обычно холодным и сообщается с домом или через холодное подсобное помещение (прачечную) или крытым проходом, а клозет, расположенный в доме, — с промывной водой. Подобное устройство возможно и у нас при использовании очистительных колодцев типа Эмшер.

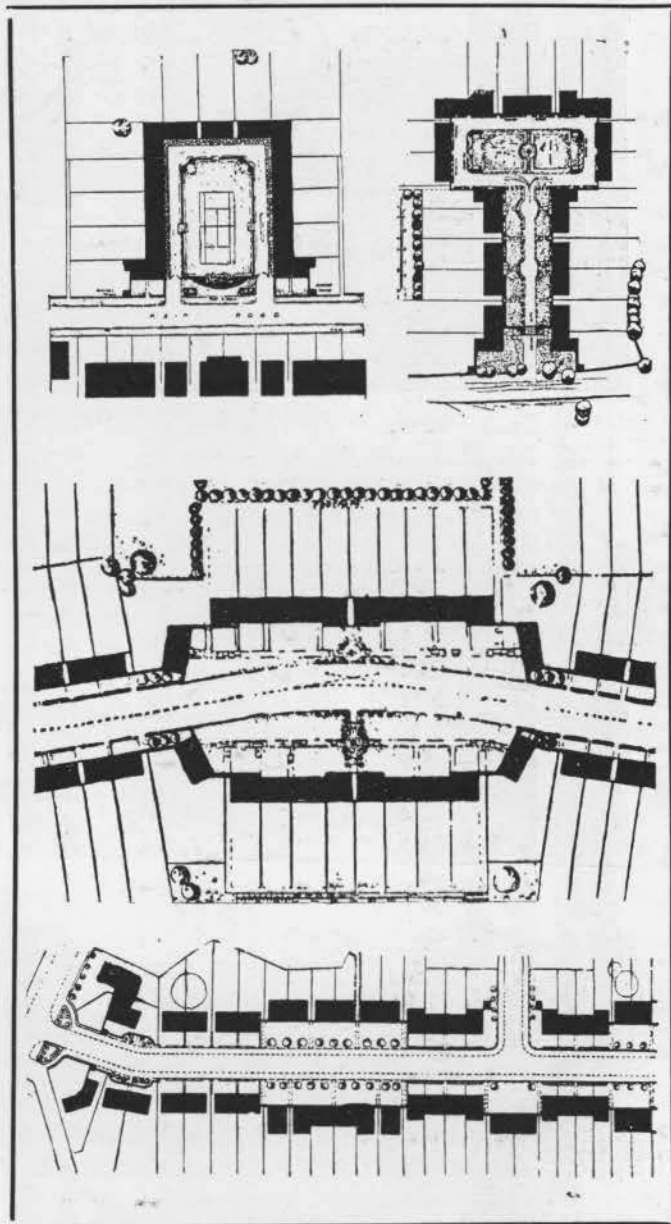
Тип 8—12-квартирного дома, разработанный Горстройпроектом, менее удачен, чем тип индивидуального дома.

Этот тип представляет собой в основном повторение городского многоквартирного дома, тогда как необходимо было бы учесть особенности пригородного поселка. Основной характерной чертой его должна явиться в первую очередь разреженность застройки. Устройство глубоких корпусов не имеет при дешевизне устройства дорог, малой этажности и легкости конструкций того значения, какое ему присуще в многоэтажном городском строительстве.

Ускорение сроков сдачи домов в эксплуатацию требует сокращения объема отдельных зданий. Эти причины, так же как и повышенные санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к малоэтажному поселку, заставляют отдать предпочтение квартирам со сквозным проветриванием. Более целесообразным, чем запроектированные Горстройпроектом общие лестницы на 4 квартиры, является также устройство индивидуального входа и лестницы в каждую квартиру.

Американский поселок с туниковой застройкой. Генплан

Типичные решения блокировок застройки в английских городах-садах

Хорошее решение дома этого типа дано акад. арх. И. В. Жолтовским. Вход ведет здесь в квартиру, расположенную в первом этаже, с одной стороны дома, а в квартиру во втором этаже, — с другой его стороны, через одномаршевую лестницу, расположенную между двумя стенами.

...

У нас имеются уже серьезные достижения в изысканиях типового плана малого дома, в стандартизации его основных конструктивных элементов, в применении скоростных методов строительства. Наши архитекторы однако, не дали еще ни одного приемлемого решения архитектуры малого дома. Более того, те опыты создания архитектуры малого дома, которые у нас проводятся, свидетельствуют о глубоком непонимании задачи.

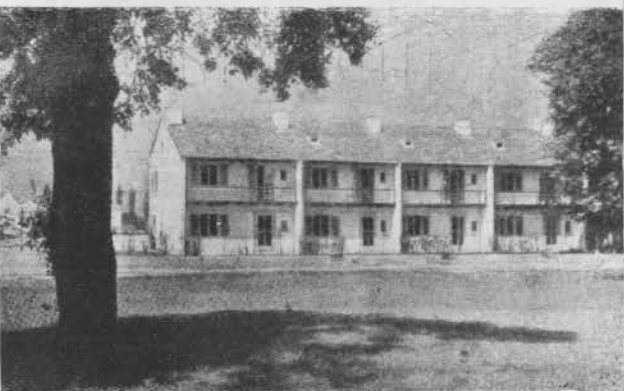
Какова эта задача? Если мы обратимся к вековой традиции архитектуры народного жилого дома, мы увидим, что основы ее заключаются в замечательном умении использовать архитектурные возможности, заключенные в самом строительном процессе, в специфике материалов и конструкции. Условия климата и наличие определенных строительных материалов влияют на образование основной формы дома — объема его стен и кровли, на характер фактурной обработки материала, на распределение и величину проемов.

Народные зодчие, умело используя характер этой основной формы, придавали отдельным конструктивным элементам значение архитектурных деталей. Единство и выразительность образа — общая черта произведений народной архитектуры.

Эти традиции народной архитектуры часто очень удачно перерабатываются в современном западном малом доме, так же как и в самодеятельной архитектуре наших колхозников.

Определенная форма кровли, своим небольшим выносом хорошо увязанная с кубом стен, кладется в основу объемной характеристики дома. Распределение и пропорции проемов, рельеф дома, образуемый глубиной ниш проемов и их обрамлениями, выносом кровли, фактурные контрасты материалов — вот средства этой архитектуры.

Общераспространенным материалом современной западной архитектуры малого дома является кирпич в оштукатуренном виде. Часто вместо облицовочного кир-

- 1 Блокированный дом галлейного типа (Англия).
- 2 Блокированный дом в Дании. Эркеры разграничивают квартиры и образуют лоджии.
- 3 Поселок Хэстхольмен (Швеция).
- 4 Блокированные дома в Мюнхене (Германия). Каждая квартира имеет балкон.

пича используется обыкновенный, который затем не штукатурится, а покрывается тонкой пленкой известкового молока с песком и примесью олифы. Этот состав служит стене прочным покровом и вместе с тем не скрывает ее структуры.

В деревянном доме существенное значение играет вертикальность или горизонтальность деревянной обшивки, решение стыка досок.

Прекрасным материалом, широко применяемым в английской и американской архитектуре как для облицовки стен, так и для кровель, является гонт — деревянный, этернитовый и асфальтовый.

В США этернитовый и асфальтовый гонт выпускается в наборах самого различного рисунка, фактуры и цвета. Кровельной плите искусственного гонта, имеющей величину в несколько раз большую, чем деревянные, придается посредством штамповки вид нескольких плит, так что при наличии практичных больших плит сохраняется рисунок мелкой чешуи. Наряду с гонтом широко употребляется черепичная кровля.

Значение кровельного материала, наделенного определенными архитектурными качествами — четкой структурой, приятной поверхностью и выразительным цветом — огромно. Гонтовая или черепичная кровля придает дому жизненность — железная кровля его сушит и мертвит.

Основные архитектурные элементы — двери, окна, ставни изготовляются в США в порядке стандартов. Однако эти стандарты в корне отличаются от стандартов, предназначенных для крупных домов. Их габариты, пропорции, формы рассчитаны на помещения и объемы малого дома.

Большинство малых домов Англии, Германии и США имеет окна, поставленные заподлицо с фасадом. Это избавляет от необходимости обрабатывать в массивных домах откосы проемов, которые в штукатурке без наличников получаются грубыми. Малый дом, цельность которого не нарушена глубокими нишами проемов, непропорционально больших по отношению к его массиву, приобретает особое выражение монолитности, устойчивости и, вместе с тем, легкости.

Неотъемлемый элемент архитектуры дома — это ставни, большей частью с жалюзи. Наружные ставни являются наилучшей изоляцией летом от жары, а зимой — от холода и ветра. Богатая игра светотени, сочетание

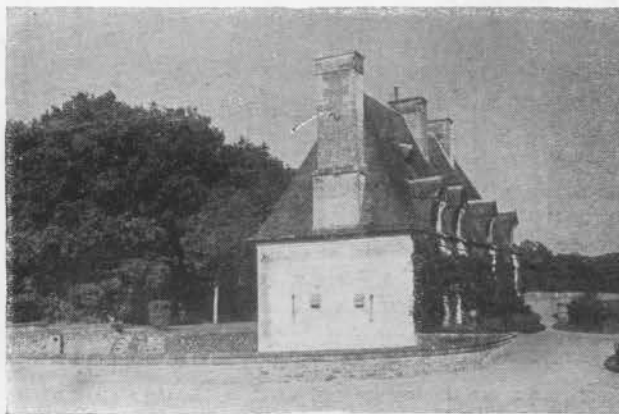
1

2

3

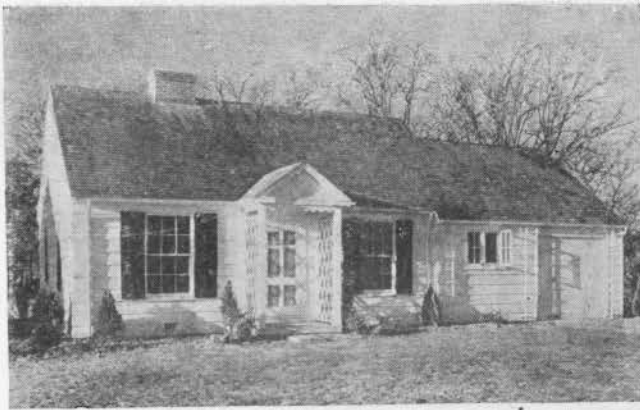
4

1 Дом в Тоскане.

2 Дом в Тироле.

3 Дом в Южной Германии.

4 Дом во Франции.

1

веселых, ярких тонов окраски ставен со светлым тоном стен, придает дому уютный, жилой характер.

Главным украшением дома является входная дверь. Решение двери придает дому, изготовленному целиком из стандартных элементов, индивидуальность. Глубокая ниша входной двери прекрасно контрастирует с тонкими переплетами окон, сидящими заподлицо со стеной. Достаточно ввести несколько скромных деталей, — фонарь над дверью, ступени, тонкие железные перила, чтобы придать входу законченный и привлекательный вид.

Американские фирмы выпускают большой набор входных дверей: гладких, с филенками, с застеклением, с верхним светом и т. д.

Важным элементом жилого дома являются застекленные или открытые веранды, лоджии. Часто устраиваются окна, остекленные с трех сторон, выступающие за тело стены в виде эркера и дающие, благодаря своей глубине, возможность установки в них комнатных растений.

Площадки вокруг дома выкладываются обычно кирпичом или каменными плитами. Вьющиеся растения связывают дом с садом и придают ему культурный жилой вид.

...

Советская архитектура поставила перед собой задачу глубокого использования традиций народного зодчества. Однако тот путь, на который стали некоторые наши проектные организации в этой области, кажется нам мало оправданным.

Архитектурное решение основных элементов дома часто подменяется введением декоративных деталей — наличников, окон, декоративных верхушек дымовых труб — и в основном — росписей. Все эти украшения не дополняют и обогащают вещь, которая хороша и выразительна сама по себе, они служат лишь одной цели — скрыть недоработанность проекта в целом.

Конечно, роспись, как дешевое и элементарно простое средство обработки фасада, не вызывает возражения, тем более, что народная архитектура малого жилища широко ее использовала и в ряде случаев использует и сейчас. Но в работах Горстройпроекта по проектированию поселков утеряно чувство меры и реально осуществимого. Помпейские мотивы росписи,

2

3

4

1. Стандартный американский дом. Индивидуальный характер придается путем различной обработки входа.
- 2, 3 и 4. Дом в США. Приветливый жилой характер этого дома придается прорисовкой окон и входов, выделенных на гладкой оштукатуренной и выбеленной стене. Площадка вокруг дома вымощена кирпичом.

обилие выделенных цветом площадей плохо согласуются с характером жилого дома и скоростными методами строительства.

Нам представляется, что архитектура типового индивидуального или блокированного дома должна исходить из органического выявления основных слагаемых здания. Пропорции окон, соотношение объемов кровли и коробки стен, проработка «рельефа» фасада, образуемого выносом кровли, проемами окон и двери, ставнями — вот основные элементы архитектуры малого дома, которые должен облагородить архитектор.

При проектировании поселка такие дома позволят легко организовать цельные ансамбли. В их архитектурной композиции можно в целях индивидуализации отдельных зданий использовать разнообразные мотивы оформления входов (легкими приставными элементами), различные тона окраски стен и ставен, железные решетки, средства зеленой архитектуры и т. д.

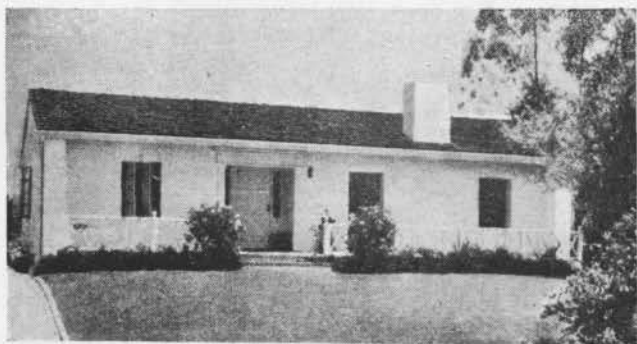
Однако наибольшие архитектурные возможности представляет блокировка домов, которая позволяет, оперируя стандартными сечениями, создавать самые разнообразные пространственные ансамбли.

В оформлении архитектурных узлов этих сравнительно значительных комплексов экономически вполне возможно прибегнуть к индивидуальным решениям, применяя богатые пластические детали, скульптуры и т. д. Здесь огромное поле деятельности для архитектора и художника.

Поэтому в дальнейшей работе необходимо особое внимание обратить на разработку типов блокированных домов. Нужно отметить, что наиболее ценные решения малого дома дали у нас не проектные организации, а строители-колхозники Украины, Грузии, Узбекистана. Это свидетельствует о том, что архитектор все еще оторван от реальных запросов и нужд поселкового строительства и слишком мало внимания уделяет архитектурной разработке типов малозэтажного дома.

Наиболее правильно в этих условиях (было бы на наш взгляд развернуть опытное строительство малого поселка под Москвой).

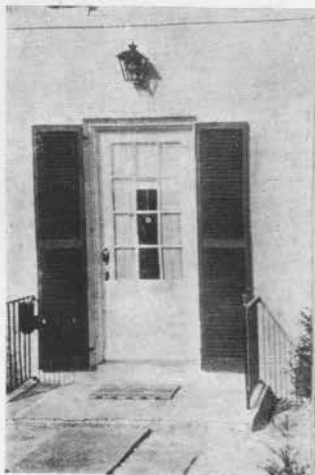
Необходимо на деле проверить различные типы конструкций, стандарты, архитектурные решения. Необходимо привлечь к архитектуре малого дома внимание архитектурной общественности и лучшие силы архитекторов и конструкторов.

1

2

3

4

1. Дом в США — южного типа с террасой.

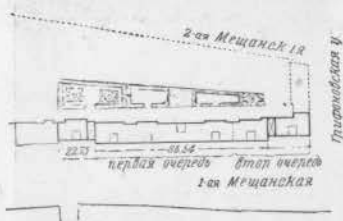
2. Дом в Германии. Характер дома определяется вертикальной обшивкой, светлыми пятнами окон и балкона на фоне более темной стены, тонкими наличниками окон и ставнями.

3, 4. Решение входа в американских домах.

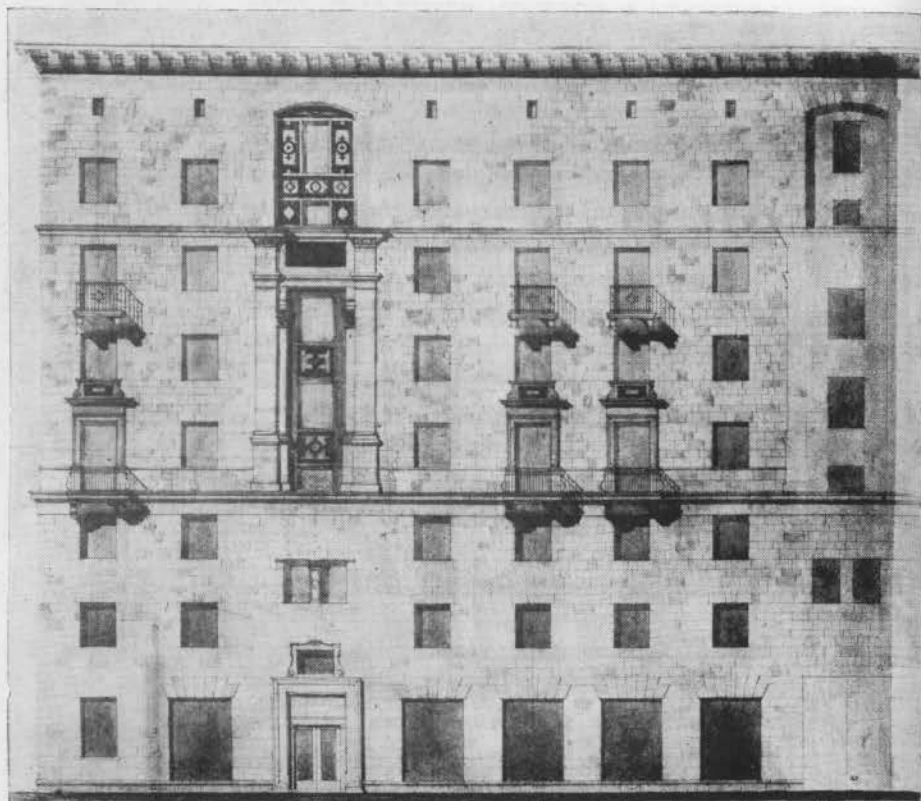
П Р А К Т И К А

ЖИЛОЙ ДОМ НА 1-й МЕЩАНСКОЙ УЛ. В МОСКВЕ

И. ДЛУГАЧ

Генплан

Жилой дом на 1-й Мещанской улице в Москве. Проект. Фрагмент фасада

Арх. Л. О. Бумажный

Истекший год был переломным не только в отношении внедрения методов скоростного строительства, но и в борьбе за создание полноценных советских жилых зданий.

В течение этого года большим коллективом архитекторов, инженеров и строителей напряженно разрабатывались вопросы организации жилья, создания удобной, строительной простой и экономичной жилой ячейки. Все это не могло не отразиться на вопросах архитектуры жилого дома.

Здесь особое значение имел переход к методам проектирования, основанным на всестороннем учете занимаемого домом положения в ор-

ганизме улицы, магистрали, площади, квартала. Такой путь, исключая в дальнейшем попытки изолированного решения отдельного дома вне связи с его окружением, несомненно, приближает нас к созданию подлинно реалистических ансамблей.

К числу жилых домов, в своей архитектуре отражающих в какой-то мере эти новые положения, принадлежит большой жилой дом, запроектированный в 1938 году архитектором Л. О. Бумажным и ныне выстроенный в Москве на 1-й Мещанской улице у Ржевского вокзала (угол Трифоновского переулка).

Реальная обстановка поставила перед автором ряд сложных задач. Участок, отведенный для строитель-

ства, с обеих сторон был фланкирован недавно выстроенными жилыми домами. К одному из них новый дом должен был примкнуть вплотную. Другой же дом, закрепляющий противоположный угол Трифоновского переулка, поставлен с отступом приблизительно на 2 м от красной линии, что также следовало учесть.

Сложность обстановки усугублялась тем, что оба соседних дома решены в разной стилиевой и масштабной характеристике.

В этих условиях были возможны два варианта решения. Одна из возможностей заключалась в подчинении композиции дома зданию, стоящему слева, заимствовании у него темы или хотя бы стилиевой характеристики.

Жилой дом на
1-й Мещанской ули-
це в Москве

Арх. Л. О. Бумаж-
ный

Maison d'habitation
rue 1-re Metchanskaïa
à Moscou

Arch. L. O. Boumajni

Задача при этом по существу сво-
дилась бы к механическому удли-
нению и без того предельно вытя-
нутого объема соседнего дома.
Другой путь, которым и пошел
автор, подсказывал самостоятельное
решение дома с тем, однако, чтобы
ни один из домов не подавлял дру-
гие. Нам кажется, что путь, избран-
ный Л. О. Бумажным, был в данных
условиях принципиально более пра-
вильным.

Прием композиции дома убедит-
тельно прост. Автор членит весь
объем здания по фронту 1-й Мещан-
ской улицы на три части. Из них сред-
няя, наибольшая по величине, яв-
ляется главенствующей, развиваю-
щей основную тему композиции. Бо-
ковые части, незначительные по
своей протяженности, взяты с от-
ступом от красной линии и решены
предельно просто, служа как бы
ритмическим фоном, разделяющим

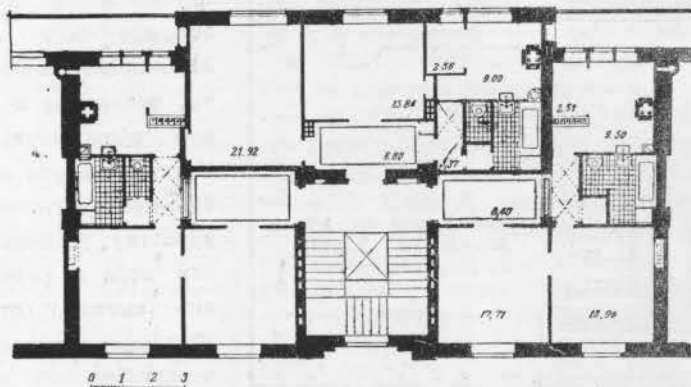
(и, вместе с тем, соединяющим) раз-
нородные темы трех домов.

По своей композиции фасад до-
ма выгодно отличается от напы-
щенной архитектуры дома слева
(арх. Нестерова и Минькова). Тема
стены здесь развивается тремя убы-
вающими сверху членениями. Про-
стая и ясная композиция кажется
особенно доходчивой, благодаря вве-
дению четырех расписных вставок,
контрастирующих со стеной и очень
хорошо найденны по своему масшта-
бу, размещению и мотивам росписи.

Хорошо вылеплен и венчающий
карниз. Несколько излишне сложен
и грузноват только ордер, сопро-
вождающий расписные вставки; быть
может, слишком незначительны так-
же различия между нижним и
средним членениями.

Просмотр нового здания в нату-
ре убеждает в том, что оно сильно
выделяется по своей масштабной
характеристике из своего окруже-

Типовая жилая сек-
ция

Жилая площадь сек-
ции—114,83 м², полез-
ная площадь—195,45 м²,
средняя кубатура —
923,71 м³

$K_1=0,54$

$K_2=8,15$

ния. Думается, что его масштабность, обусловленная простотой формы, крупными членениями и отсутствием измельченных деталей, взята по отношению к улице более пра-

вильно, чем в соседнем доме. И все же несоответствие масштабных характеристик свидетельствует, что архитектор только частично преодолел трудности, возникавшие в связи

с конкретной строительной ситуацией.

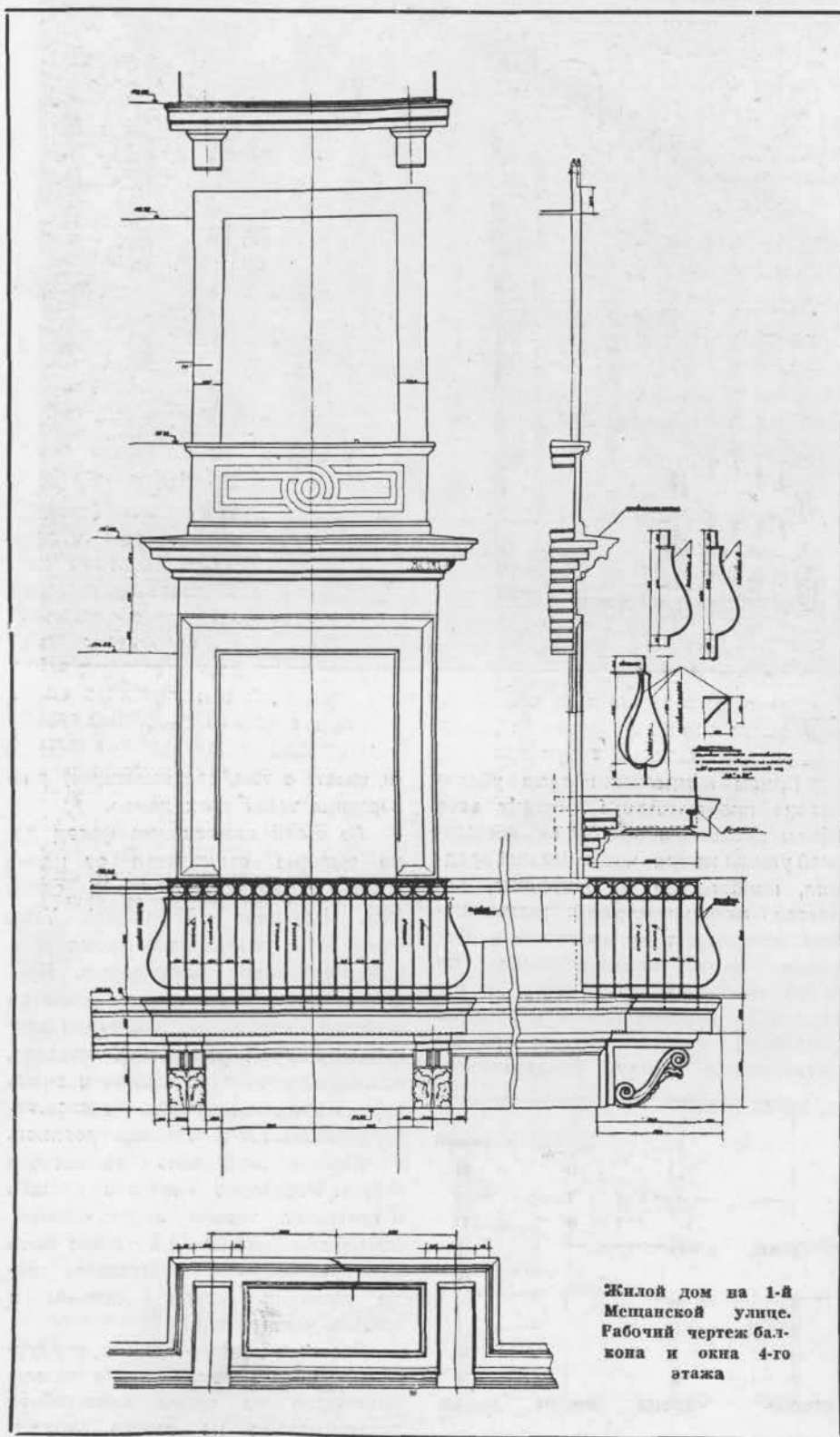
Это, однако, объясняется прежде всего отсутствием законченного проекта 1-й Мещанской ул. — наличие последнего облегчило бы обоим авторам их работу.

Жилой дом запроектирован арх. Л. О. Бумажным общей кубатурой в 67 000 м³. В натуре осуществлена только его первая очередь (около 45 000 м³). Он скомпонован из семи однотипных ячеек. Для удобного расположения магазина средняя ячейка взята в зеркальном отражении и несколько видоизменена.

Каждая ячейка состоит из трех двухкомнатных квартир со всеми видами удобств. Ячейка, предложенная арх. Бумажным, типа обычного для практики начала прошлого года. Она обладает рядом достоинств: комнаты хороших пропорций, конструктивная схема внутренних опор проста, основные интерьеры производят опрятное впечатление.

Вместе с тем, осуществление в натуре, а также сопоставление с новыми образцами жилых ячеек вскрывают и ряд недостатков, из которых основной — сложная конфигурация наружной стены и излишне раздутая подсобная площадь.

Значительная часть строительных и отделочных работ выполнена на основе применения заводских сборных деталей, что выгодно сказалось на сроках строительства. Все детали фасада (облицовка, карнизы, тяги и т. д.) полностью сборные. На строительстве в качестве новинки впервые были применены тонкие 30-миллиметровые облицовочные плиты, освоенные в производстве заводом облицовочных плит (Нижние Котлы). Выпуск этих тонких плит — большое достижение завода, ибо по удобству установки, незначительности веса и точности изготовления они выгодно отличаются от плит, которыми облицованы новые дома на улице Горького (корпуса «А» и «Б»).

Жилой дом на 1-й Мещанской улице. Рабочий чертеж балкона и окна 4-го этажа

ДЕТСКИЙ САД В МОНЕТЧИКОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ В МОСКВЕ

Н. БЫЛИНКИН

Типовые проекты детских садов, утвержденные Экономическим советом при СНК Союза ССР, дали снижение кубатуры против прежних типов на 25—30 %.

Этого удалось добиться за счет исключения многих излишеств в проектировании.

Решить план удобно для жизни детей и для работы обслуживающего персонала и, вместе с тем, добиться ясной и гармоничной организации пространства, при жесткой экономии каждого квадратного сантиметра — такова задача, стоявшая перед архитектором при создании типовых проектов детских садов. Решение этой задачи требовало точного и всестороннего знания технологического процесса, внимательного учета всех мелочей, из которых складывается жизнь здания, пристального изучения существующей практики эксплуатации аналогичных учреждений, наличия острого чувства масштаба и пропорций.

Надо сказать, что большинство проектов этими качествами не отличается. Большой частью они решают только экономическую задачу, не обеспечивая в то же время необходимых удобств и архитектурной выразительности здания. Среди этих проектов выгодно отличается работа Академии архитектуры — детский сад на 100 человек (автор арх. А. К. Чалдымов, при участии арх. В. В. Жарова и арх. Г. И. Григорьевы).

В настоящее время один из детских садов Москвы (2-й Монетчиковский пер. д. № 6) осуществлен по этому проекту, под наблюдением автора. Анализ проекта и практических результатов строительства представляет несомненный интерес, тем более, что экономические показатели проекта весьма положительные (22,58 м² на 1 ребенка).

На рисунках представлены чертежи планов двух этажей детского

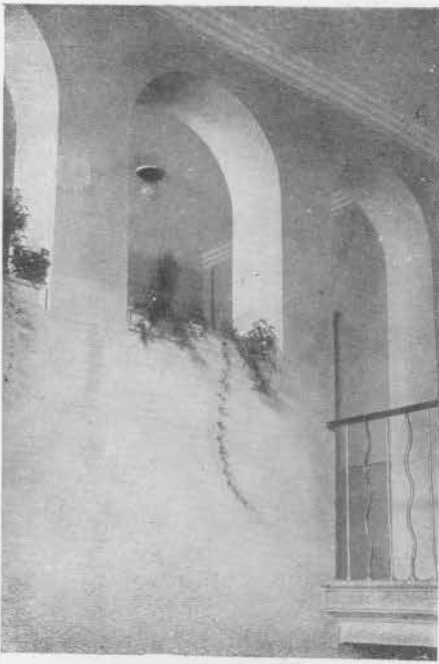

Детский сад по 2-м Монетчиковском пер. в Москве

Арх. А. К. Чалдымов

сада. Налицо — четкая функциональная организация всего детского сада и ясно проведенная архитектурная идея построения интерьеров. Вместо обычных полутемных маленьких лестниц и тесных тамбуров, автор проектирует достаточно просторный холл с открытой лестницей. Получается хорошая пространственная связь основных общественных помещений сада: светлый холл-лестница, короткий переход и большая групповая комната. Кухня — просторная и удобная для работы. Обращает на себя внимание продуман-

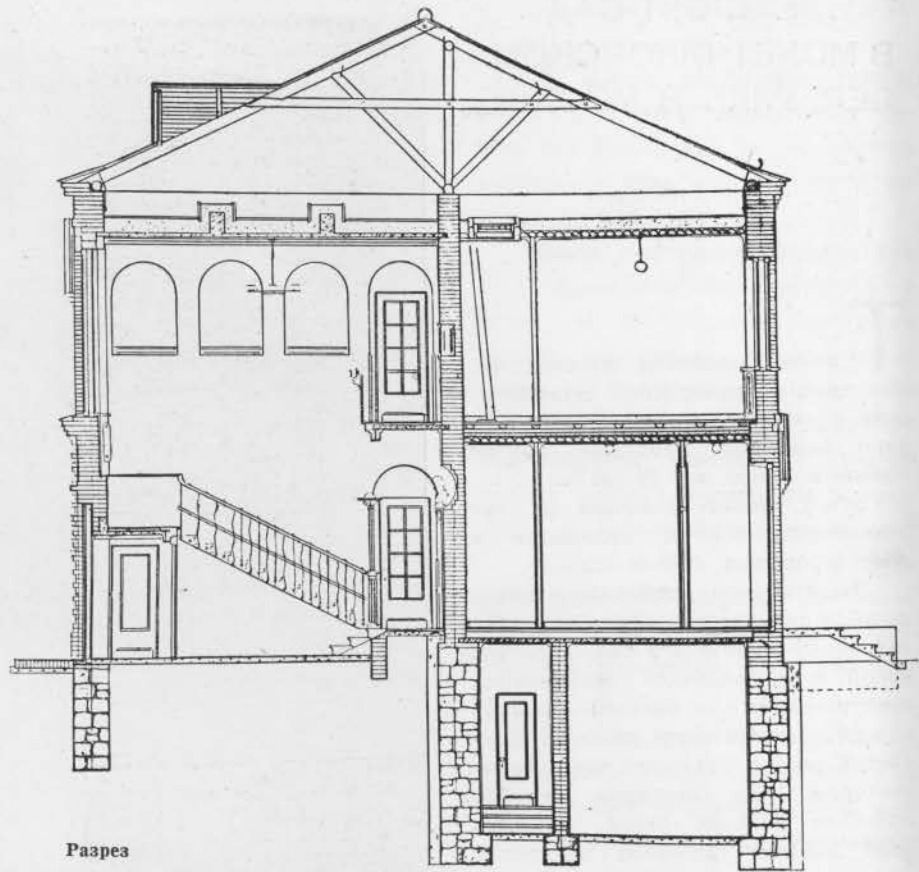
ность использования стен групповых комнат для различного встроенного оборудования (стол изо, шкафчики хранения игрушек, шкафы хранения постельных принадлежностей, буфет). Левая сторона плана первого этажа дает представление о групповой в тот момент, когда детали кроватей убраны и комнаты приготовлены для игр; на плане второго этажа изображена планировка мебели во время обеда и занятий. Наличие встроенной мебели дает возможность удобно и целесообразно (с точки зрения воспитательного

Детский сад во 2-м Монетчиковском пер.
Холл. Деталь

процесса) использовать групповую комнату. Пространства над антресолями использованы как места для хранения кроваток, а сами антресоли разнообразят пространственные решения групповой.

На рисунках, изображающих разрез по лестнице, и в фотографиях с натуры (интерьер холла) видно, как простыми средствами удалось создать в маленьком здании большую архитектурную форму, сообщающую всему внутреннему пространству необходимую в детском саду приподнятость и праздничность. Никаких вычурных карнизов, пилястр и наличников. Хорошо найденные про-

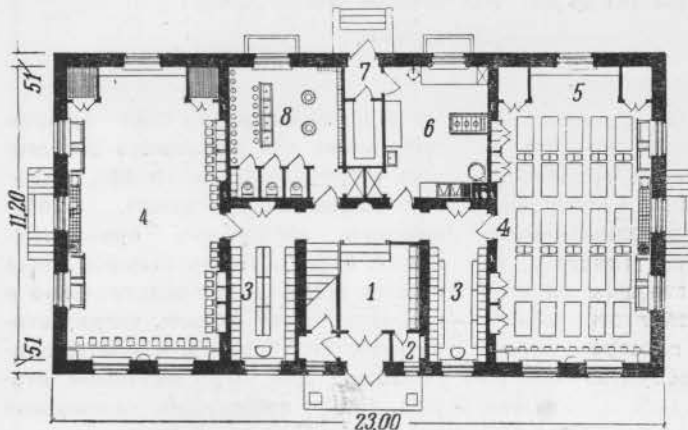
Разрез

порции внутреннего объема и красивый рисунок арочных проемов в стенах холла в соединении с живой зеленью растений дают всему помещению много свежести и воздуха и создают впечатление парадности. Неудачно выглядит лишь торшер на стальной ножке.

Сушильные шкафы расположены в раздевальнях. Они используют толщину стены. Конструкция шкафов чрезвычайно проста. Подогрев от

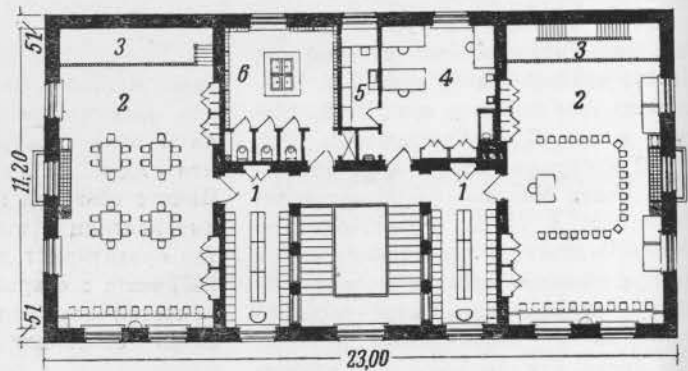
радиатора и наличие вытяжки обеспечивают успешную работу шкафа. На устройство этих шкафов должно идти отборное сухое дерево. Дверцы должны хорошо грунтоваться и тщательно окрашиваться на органической олифе.

Все приборы отопления скрыты решетками. При этом, пространства по бокам прибора отопления также использованы под встроенные шкафы. Это очень важно в детских

План 1-го этажа

1 — вестибюль, 2 — раздевальня для взрослых, 3 — раздевальня для детей, 4 — групповая, 5 — хранение кроваток, 6 — кухня, 7 — кладовая, 8 — туалетная младших групп, 9 — антресоль

План 2-го этажа

1 — раздевальня, 2 — групповая, 3 — антресоль, 4 — комната заведующей и врача, 5 — бельевая, 6 — туалетная старших групп

садах, где наличие острых, твердых предметов, о которые ребенок при падении может удариться, недопустимо. Верхняя полка решеток соединена с подоконником, дополнительное увеличение площади которого весьма желательно.

Шкаф для хранения постельных принадлежностей на 30 гнезд обслуживает всю группу. Фото с натуры показывает удобство и простоту пользования шкафом.

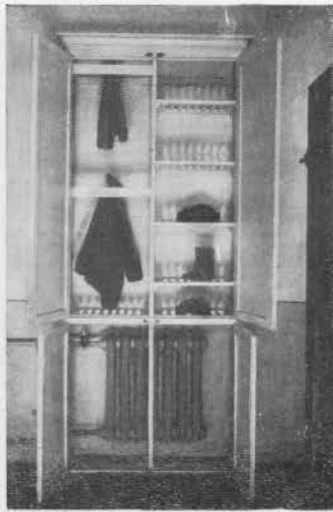
Размер ячейки $32 \times 36,8 \times 25$ см вполне достаточен. Высота шкафа — 1,48 м. Форма шкафа хорошо прорисована, детали просты и вполне пригодны для массового изготовления. На чертежах шкаф выглядит лучше, чем в натуре, где его портят грубые петли и задвижка.

В буфете хранятся салфетки, посуда. В отделениях для изо-чертежи, рисунки, принадлежности для рисования. Дверцы отделений изо-те же, что и в шкафу хранения постельных принадлежностей, только вместо филенки вставлено стекло. Такая типизация размеров и деталей имеет большой смысл. Было бы более целесообразно вместо филенчатых дверок иметь гладкие щитовые, клееные. Они не деформируются и позволяют обойтись без нежелательных в детской мебели раскладок.

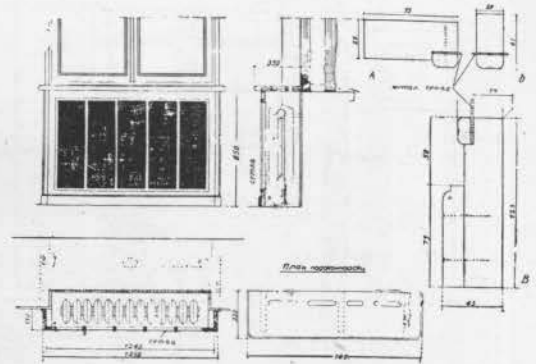
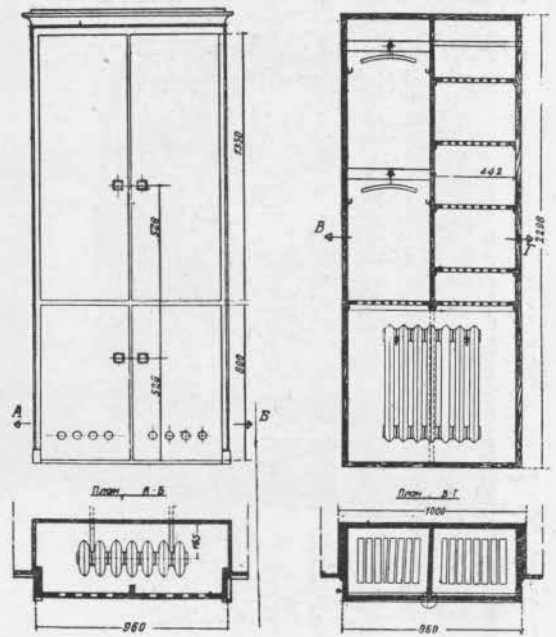
Правильно было бы также разместить стекло выше, при этом оно должно быть толстым, зеркальным. В интересах большей четкости рисунка буфета вместо ящиков наверху следовало бы дать две открытые полки. Форма буфета от этого получила бы более логичное развитие. Скобяные приборы, к сожалению, сильно портят хорошее, в общем, впечатление от буфета.

Очень нужная в детском саду вещь — стол изо. Он решен остроумно и продуманно. Правильно предусмотрены полочки по углам. Расположение стола изо у окна указывает на необходимость делать оконные переплеты с наплывом (чтобы не дуло из окон). С этой же целью полезно увеличить ширину стола до 60—65 см. Поддерживающие стойки правильнее было бы дать по бокам прибора отопления. Это укоротит пролет и даст лучшую разбивку по рисунку.

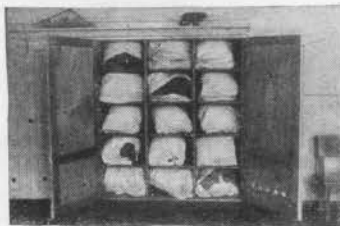
В торце групповых первого этажа расположена ниша, образуемая шкафами для хранения кроваток.

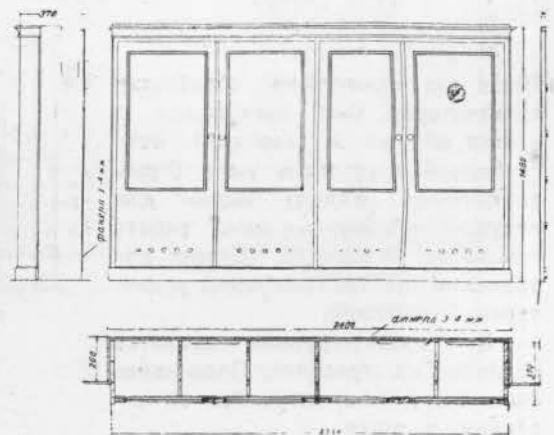
Сушильный шкаф
Общий вид, разрез и планы

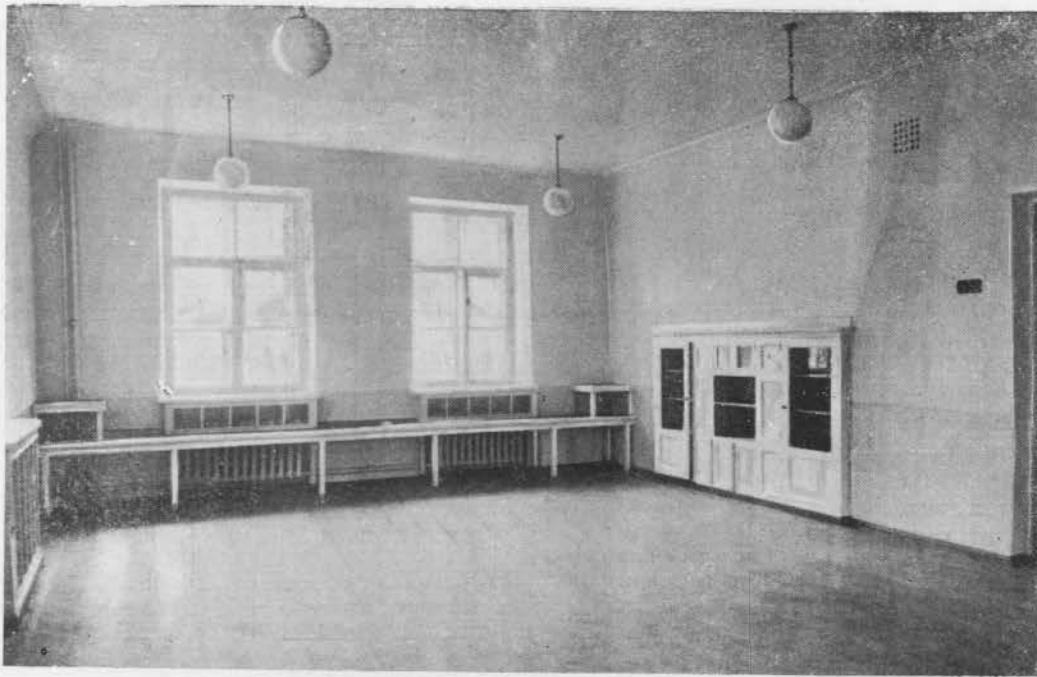

Решетка у радиатора
Общий вид, разрез, план детали

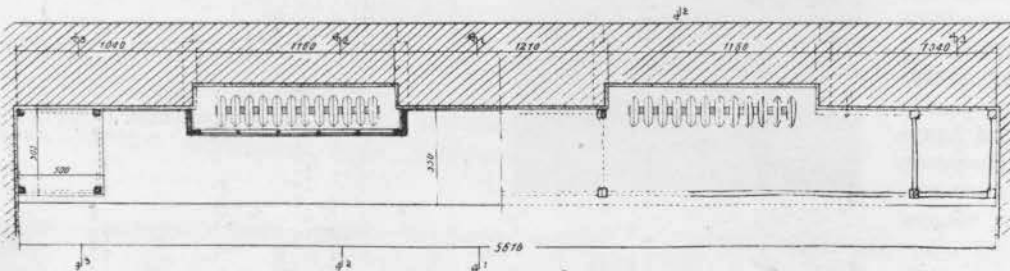
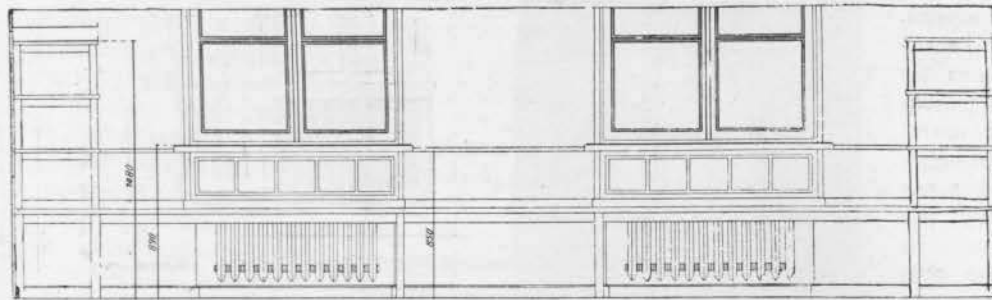
Встроенный шкаф для хранения постельных принадлежностей
Общий вид, фасад и план

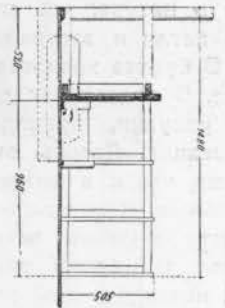

1

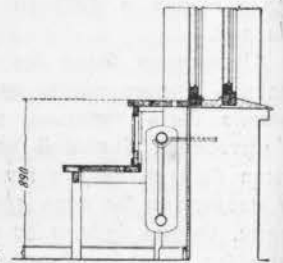
Детский сад во 2-м
Монетчиковском пер.
1 Групповая комната
во 2-м этаже.
2 Стол изо. Фасад и
план.
3-4 Разрезы.
5-6 Буфет-шкаф изо

2

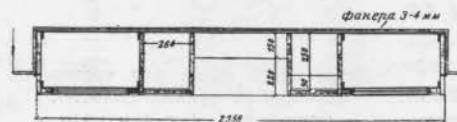
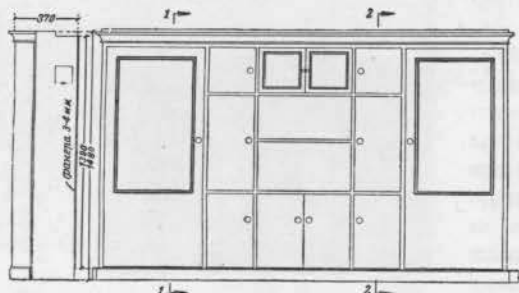
3

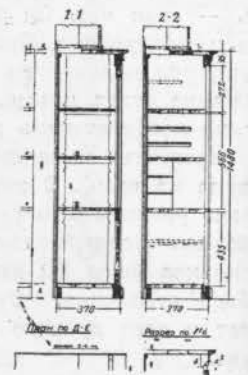
4

Ниша эта внимательно обработана архитектором. Она превращена в уголок игрушек и сообщает всей групповой впечатление уюта. Очень симпатично выглядят ящики для игрушек. Пользуясь ими, ребята привыкают к порядку. Шкафы для хранения кроваток снабжены радиатором и вытяжкой.

В старших группах кроватки хранятся на антресолях. Правильнее было бы дать на антресоли не лестницу, а пандус.

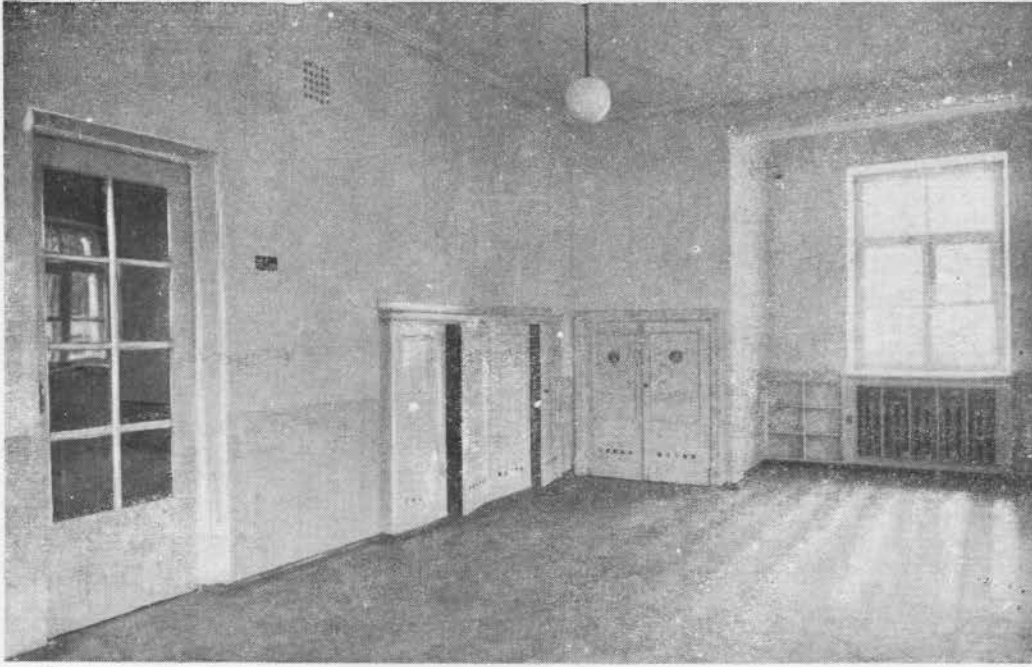

5

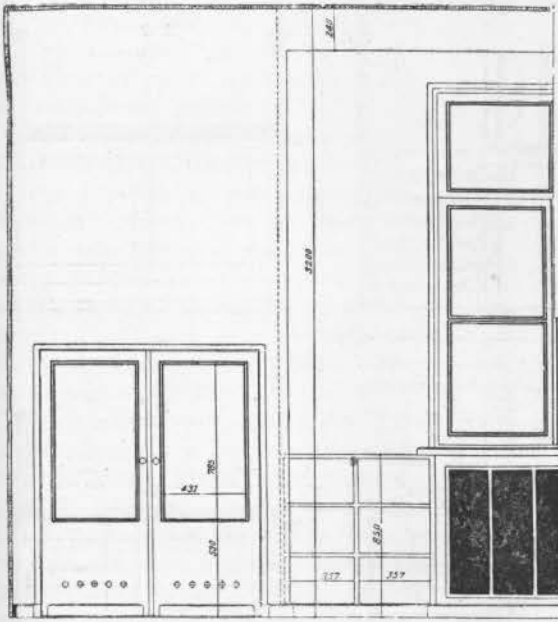
6

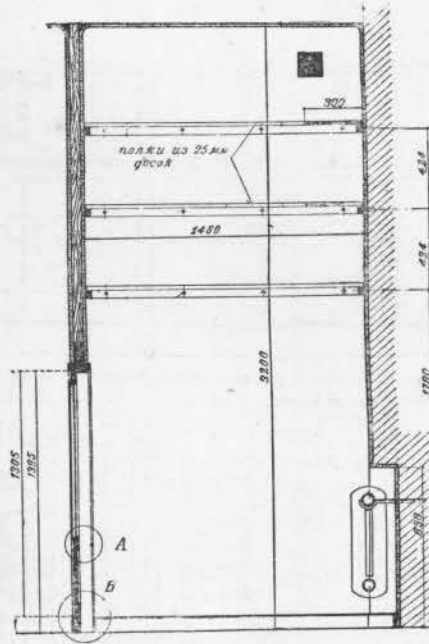

- 1 Групповая комната во 2-м этаже.
- 2 Встроенный шкаф для хранения кроваток. Разрез.
- 3—4 Детали А и Б.
- 5 План.
- 6 Деталь В

1

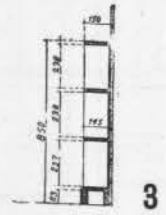

2

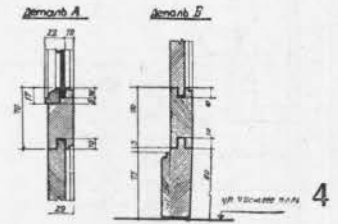

← 1

← 2

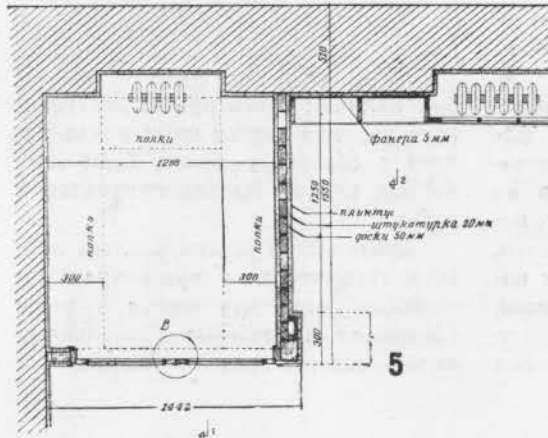
3

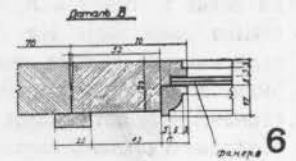
4

Фасады детского сада решены с почти аскетической простотой, но, вместе с тем, производят очень приятное впечатление. Достигнуто это лаконичностью цельного, нерасчлененного объема, хорошо найденной пропорцией окон, их обдуман- ным расположением на стене.

Богатство архитектурной обработки сосредоточено только на входе и хорошо продолжено в архитектуре холла-лестницы (в большинстве проектов — богатая архитектура вхо-

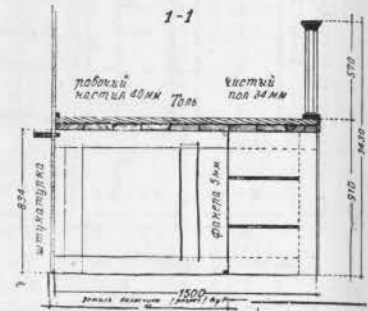
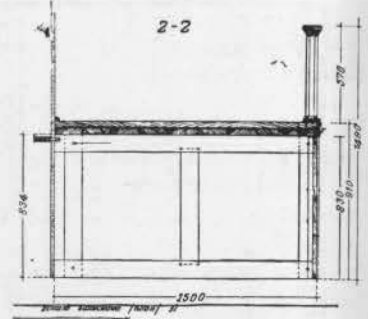
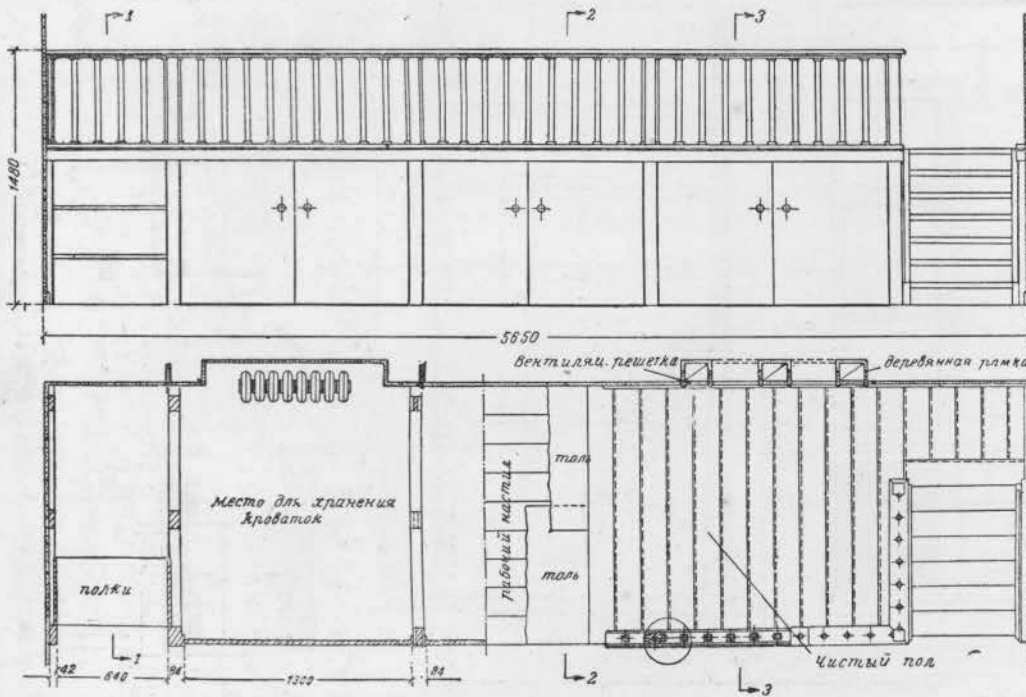
5

6

Детский сад во 2-м
Монетчиковском пер.
1 Антресоль для хранения кроваток.
2 Фасад и план.
3-4 Разрезы.

да ведет в тесное полутемное помещение тамбуров). На боковом фасаде наличие одного легкого балочника, хорошо контрастирующего со стеной, сообщает всему фасаду необходимую степень выразительности. Карниз излишне сух. Его плиту надо было бы закончить пластически более выразительным профилем.

Представляется целесообразным

при наличии очень просто построенного карниза ввести живописное начало в обработку фриза. Одно пятно над входом выглядит одиноко и робко.

Достоинство рассмотренного проекта заключается в правильном понимании того, что малые объемы обязывают к особенно тщательному использованию каждого квадратного

сантиметра. Проект показывает, какое значение имеет для правильной эксплуатации здания встроенная мебель и все приуроченное к нему оборудование. Производство специальной мебели, скобянки, электроарматуры — таковы неотложные задачи, решение которых обеспечит высокие эксплуатационные качества детских учреждений.

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ

ТЕАТР В г. КОМСОМОЛЬСКЕ

(ИТОГИ КОНКУРСА
им. акад. арх. И. А. ФОМИНА)

Проф. Г. БАРХИН

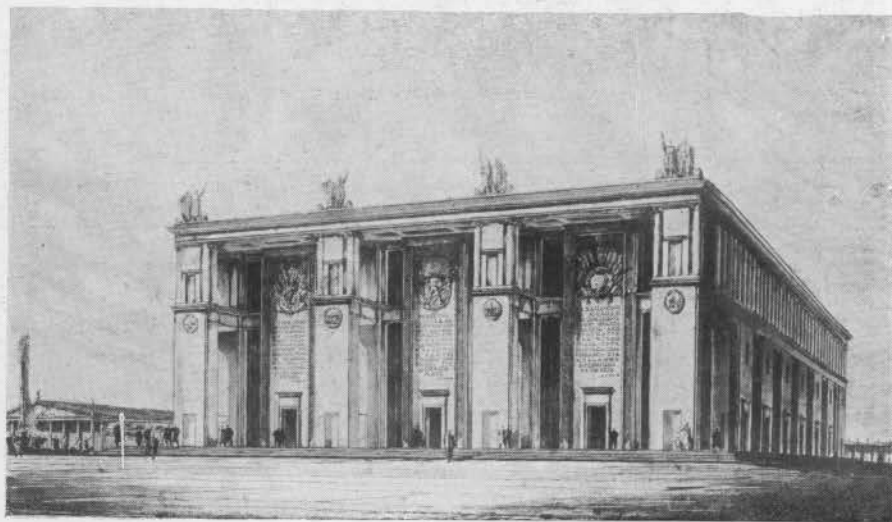
Положительное значение открытых архитектурных конкурсов бесспорно. Проведение таких конкурсов способствует росту советской архитектуры, выявлению новых архитектурных идей, приобщению нашей архитектурной молодежи к живой творческой работе.

Именно к открытым архитектурным конкурсам следует обращаться во всех случаях крупных проектных начинаний. Между тем, за последние годы к ним почти не прибегали. Мы можем вспомнить лишь несколько ведомственных конкурсов, которые были проведены в ряде случаев так, что дискредитировали самую идею конкурсного метода.

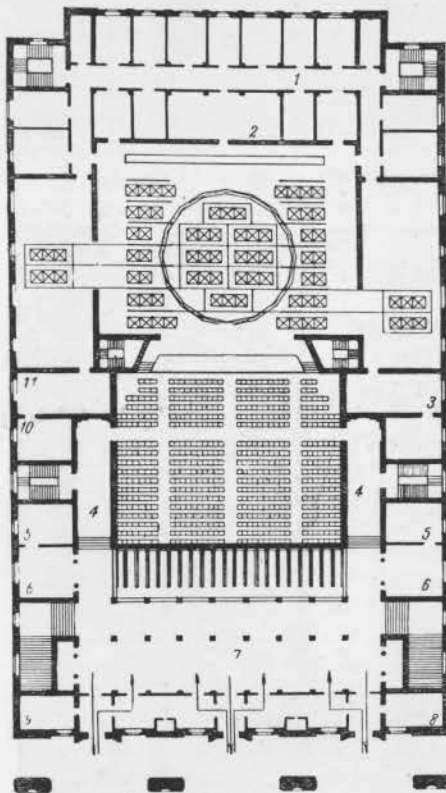
Организованный Комитетом по делам искусств и Союзом советских архитекторов открытый архитектурный конкурс имени акад. арх. И. А. Фомина на театр для Комсомольска является первым конкурсом, осуществленным на основе новых, недавно принятых Союзом правил.

На конкурс было представлено 70 проектов, в том числе 44 из Москвы и 26 иногородних, и с этой точки зрения конкурс можно признать вполне удавшимся.

Качественный уровень представленных проектов также можно считать удовлетворительным. Конкурс дал достаточно разнообразного и интересного материала. Если бы его программа предоставляла авторам больше свободы и инициативы в решении проблем театральной архитектуры, то, несомненно, мы получили бы больше оригинальных и све-

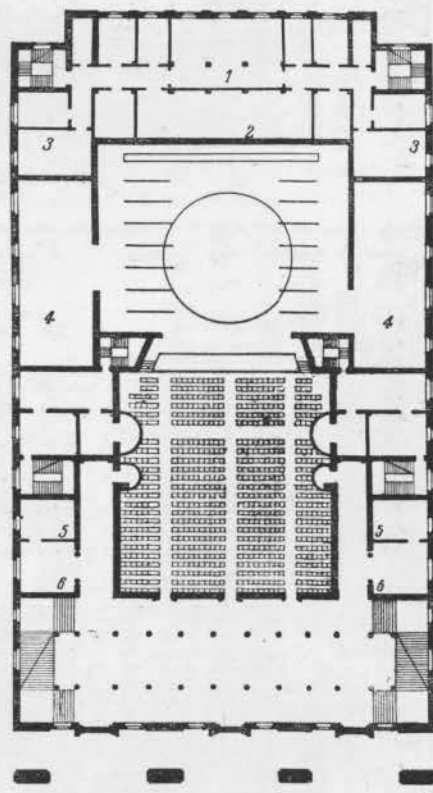

Проект театра в Комсомольске на Амуре. Первая премия
Арх. М. К. Бенуа, П. Я. Мильштейн, В. Д. Кирхаглани (Ленинград)

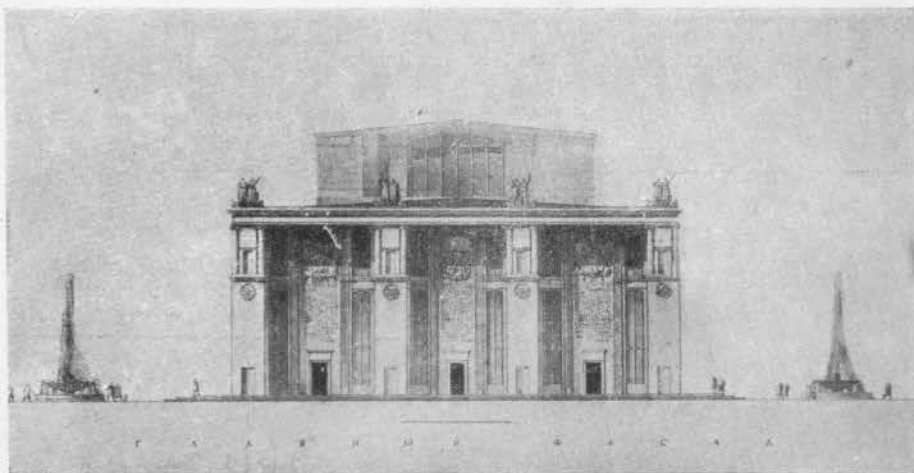
План 1-го этажа

1 — артистические уборные, 2 — оркестр, 3 — аккумуляторные, 4 — фойе, 5 — уборные, 6 — курительные, 7 — вестибюль, 8 — комната администрации, 9 — охрана.

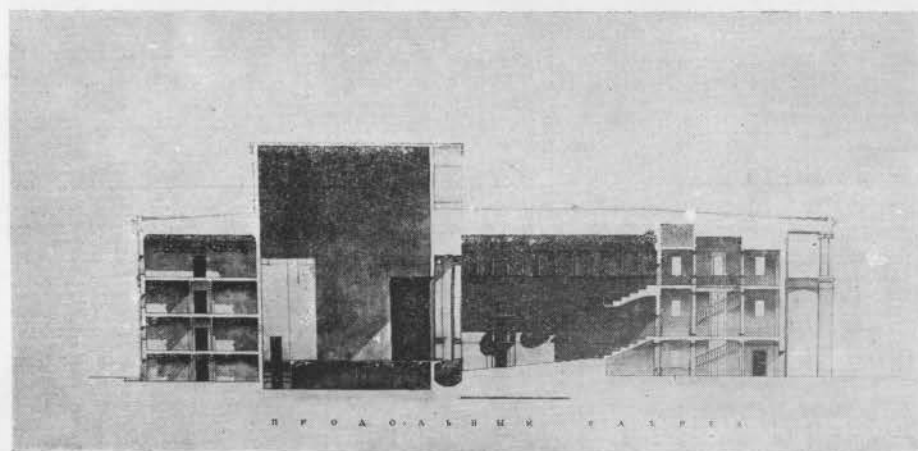

План 2-го этажа

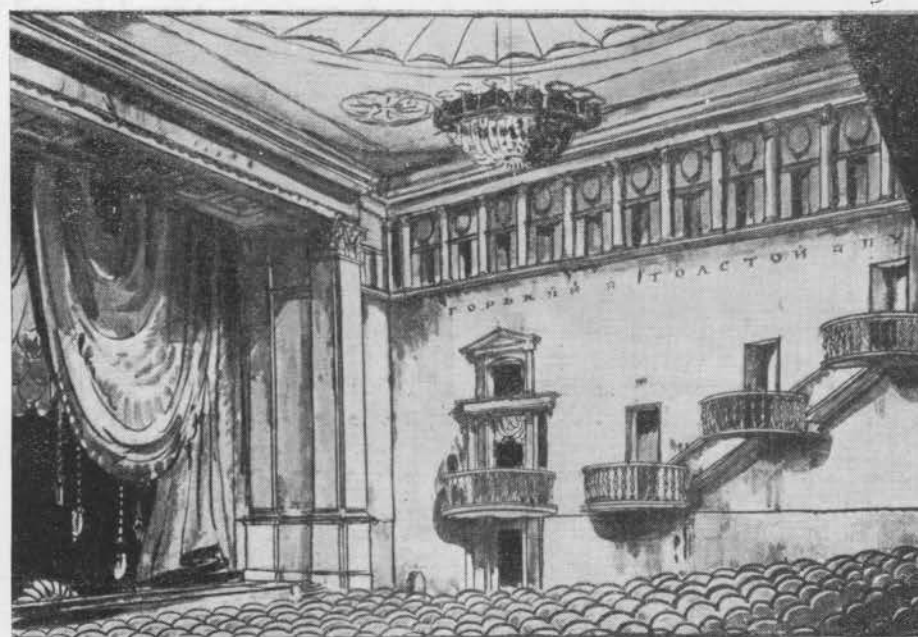
1 — артистические фойе, 2 — склад костюмов, 3 — артистические уборные, 4 — склад декораций, 5 — уборные, 6 — курительные

Проект театра в Комсомольске на Амуре. Главный фасад
Арх. М. К. Бенуа, П. Я. Мильштейн, В. Д. Кирхаглани

Продольный разрез

Зрительный зал

жих решений нового советского театра.

В проектах различно решаются главные элементы театра: зрительному залу многие авторы придают прямоугольную форму, что для театра значительной вместимости вряд ли можно считать целесообразным. В ряде проектов зал получил полукруглую или приближающуюся к кругу форму, что значительно осложняет связь зала с окружающими помещениями. Наиболее уместным в данных условиях зала секторальной формы не предложил ни один из участников конкурса.

По профилю зал почти во всех проектах решен в передней части партером, а в задней — крутым амфитеатром, выходящим на второй этаж, с одним балконом. Наиболее уместный в театре такого размера зал со сплошным амфитеатром и одним балконом почти не привлек внимания участников конкурса.

Сцена решена довольно разнообразно в отношении примыкания складов декораций, которые в большей части проектов представлены в виде неполноценных карманов, непосредственно связанных со сценой. У некоторых авторов эти помещения разделяются коридором, что для использования резервов гораздо менее удобно.

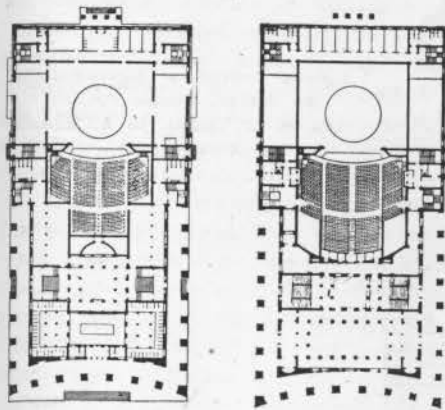
В немногочисленных проектах сцена развита в глубину, образуя в задней части род арьерсцены, что вполне целесообразно, при отсутствии карманов.

Из помещений, обслуживающих зрительный зал, в ряде проектов чрезвычайно развиты гардеробы и зажаты кассовые помещения. В большей части проектов очень раздуты и площади фойе. Во многих проектах главное фойе загромождено колоннами, неудобной или весьма сложной конфигурации (пятая и третья премии). В некоторых проектах непомерно развиты парадные лестницы (проект под девизом «Зеленый круг», похвальная грамота), в других случаях они запрятаны в глубь вестибюля или затеснены колоннами (проект под девизом «Дельта», поощрительная премия).

Для достижения цельности объема почти все авторы стремятся и включению плана театра в общий прямоугольный периметр; некоторым это не удастся, и сценическая часть, более широкая, маскируется с боков

Проект театра в Комсомольске на Амуре.
Вторая премия

Арх. М. В. Посохин, А. А. Мидоянц,
Б. М. Землер, соавтор И. И. Гуревич
(Москва)

колоннадой, что приводит к сложному оформлению боковых фасадов (вторая премия и проект под девизом «Дельта»).

Сценическая коробка по высоте во всех проектах выступает из общего объема. Этот выступ только в редких проектах удачно увязан с основным массивом (первая и вторая премии, поощрительная премия — автор Гершкович).

В архитектуре фасадов чаще всего используются ренессансные мотивы. Более удачны в этом отношении проекты плоских фасадов без колоннад. Особо своеобразных архитектурных решений фасадов конкурс не дал, если не считать оригинального, но неудачного предложения автора, получившего пятую премию.

На конкурсе, к сожалению, почти нет попытки отражения мотивов народного творчества и национальной, в данном случае русской, архитектуры. Очень знакомый тип театрального здания во многих проектах раз-

работан довольно удачно, но образа театра, характерного для нового социалистического города на Амуре, носящего имя Комсомола, никто из участников конкурса не нашел.

Графическое выполнение проектов обнаруживает хорошую школу и может служить показателем достижений нашей молодежи. Некоторые проекты нарисованы очень уверенно (первая премия), некоторые исполнены тонко и со вкусом (проект арх. Гершковича), некоторые мастерски отмыты и закрашены (перспектива третьей премии).

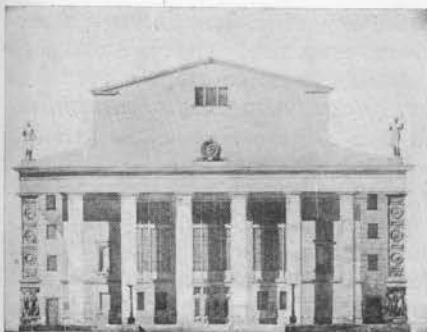
Перейдем к более подробному рассмотрению премированных и отмеченных проектов.

Первая премия: девиз «Река Амур», авторы арх. Бенуа, Мильштейн, Кирхаглани (Ленинград).

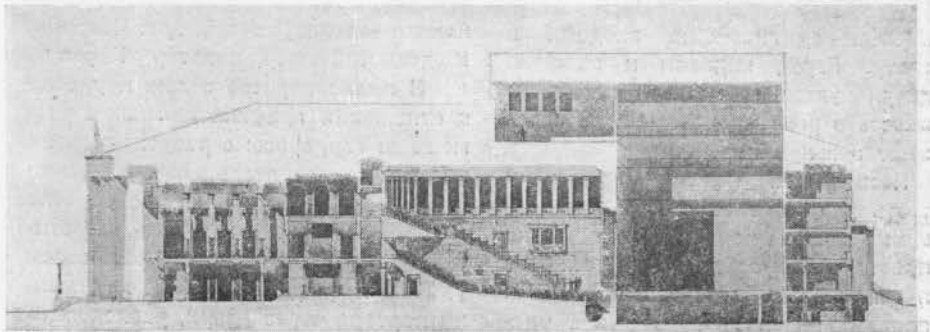
Планы решены очень компактно. Кассовые помещения тесны. Вестибюль развит умеренно, но недостаточно параден. Гардероб удобен. Лестницы размещены правильно, хо-

тя главные лестницы из вестибюля скрыты. Парадные лестницы решены без площадок спереди, движением публики от гардероба к залу мимо прохода на эти лестницы. Недопустимы ступени в коридре, ведущем в зал. Зрительный зал простой прямоугольной, почти квадратной формы, с несколько неопределенными общими пропорциями. Обслуживающие помещения в нем размещены удобно. Главная фойе из-за замыкающих его лестниц узкой, но высокой средней двусветной части кажется недостаточно парадным.

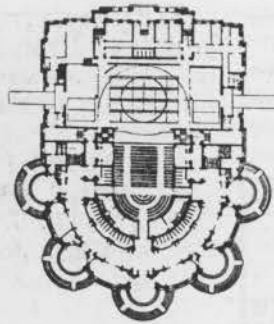
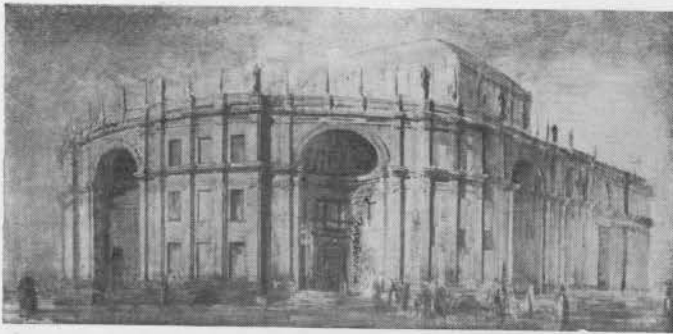
Архитектура главного фасада заслуживает внимания не по своему мотиву (четыре ажурных, хорошо члененных пилона), так по уверенному рисунку деталей. Найдены по размерам и хорошо нарисованы гербы на стене в глубине ортала. Кессоны над входным порталом крупноваты. Идейное значение театра в новом социалистическом городе подчеркнуто умело нарисованными над-

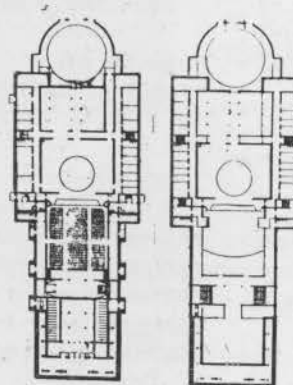
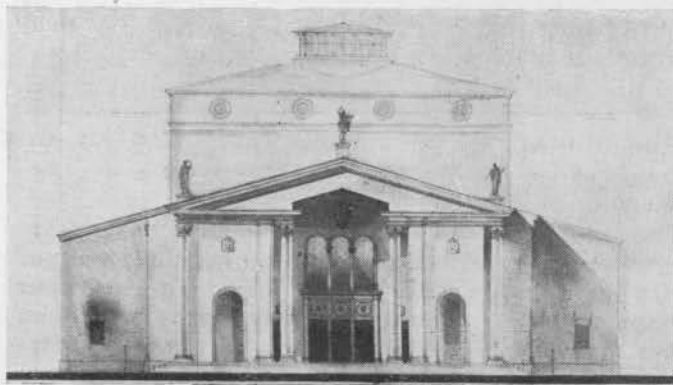
Главный фасад

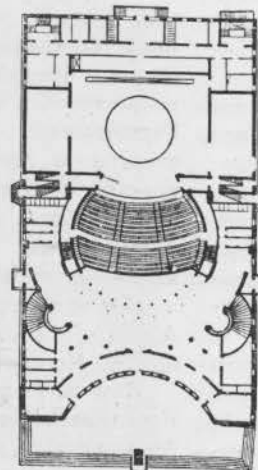
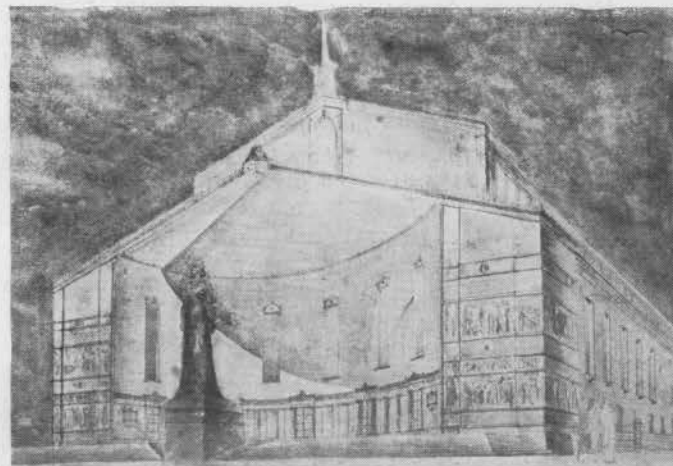
Продольный разрез

Проект театра в Комсомольске на Амуре. Третья премия
Арх. Б. Д. Ланда, В. А. Миняев (Ленинград)

Проект театра в Комсомольске на Амуре. Четвертая премия
Арх. А. Я. Карра, Н. Л. Супрунов, А. В. Ох, при участии техника М. Е. Бабенкова (Москва)

Проект театра в Комсомольске на Амуре. Пятая премия
Арх. В. Д. Елизаров, соавтор А. В. Федосеев (Москва)

писями над главными входами в театр. Гербы, надписи и входные двери увязаны между собой и вместе с резным обрамлением образуют цельную плоскость.

Несмотря на некоторую суховатость рисунка главного фасада, общая композиционная идея очень проста, и это—основное достоинство проекта. Боковой фасад с длинными прорезями окон гораздо менее удачен.

Вторая премия: девиз «Пятико-

нечная звезда», авторы арх. Посохин, Мндоянц, Землер, соавтор Гуревич.

В плане первого этажа неудобно в отношении графика движения размещены гардеробы с разделением их на два самостоятельных помещения и с проходом от гардеробов обратно через кассовый вестибюль. Вестибюль по разрезу низковат. Не совсем удачны проходы в переднюю половину партера через двери, расположенные в самом углу фойе.

Парадные лестницы решены

просто и удобно. Зал, благодаря введению балконов, спускающихся по боковым стенам со второго этажа до партера, получил своеобразный, но, как нам кажется, не очень уютный вид. Ложа в стене композиционно недоработана.

Введение в боковых фойе ряда приближенных к световой стене столбов лишает эти помещения парадности. Окна фойе размещены неправильно, они разнообразны по форме, простенки между ними вели-

ки. Сцена и обслуживающие ее помещения возражений не вызывают. Главное фойе второго этажа связано с парадными лестницами и в плане и по разрезу удачно. Киноаппаратная расположена слишком высоко.

Обслуживающие помещения при буфетах не имеют лестниц для непосредственного выхода наружу и для связи с цокольным или подвальным этажом. План по общей конфигурации членится на две равные части, что не совсем выгодно для бокового фасада. Большое количество наружных столбов, образующих с трех сторон портики, сообщает зданию южный характер. Этому же впечатлению содействуют и орнаментированные угловые столбы.

Главный фасад прост и выразителен, но благодаря применению четырехугольных столбов кажется несколько суховатым в своих пластических элементах.

Боковой фасад менее удачен: композиционно не увязаны передняя и задняя его половины. Мал и одинок герб в центре на главном фасаде. На перспективе здание театра, благодаря окружающим мощным портикам и нарядным крайним столбам, выглядит внушительно. Вогнутый антаблемент переднего портика, увенчанный двумя фигурами, эффектно рисуется на фоне неба.

Третья премия: девиз «Красный круг», авторы арх. Ланда, Миняев (Ленинград).

Тяжеловатое короткое и широкое общее пятно плана. План сложный по архитектурной разработке с большим количеством криволинейных, эллиптических и полукруглых элементов. Все входы в театр размещены чрезвычайно парадно с фасада, но тамбуры мелки. Два кассовых эллиптических в плане зала удобно расположены по обе стороны главного входа и связаны с основным вестибюлем. Такие же буфеты размещены неудачно с необходимостью прохода в них из зала через гардеробный вестибюль. При буфетах нет вспомогательных помещений. Проходы в правительственную ложу и ложу дирекции не изолированы от общего вестибюля. Гардероб решен удобно и красиво. Основной вестибюль несколько узок. Сцена и обслуживающие ее помещения в плане разработаны очень внимательно. Склады декораций, открытые на

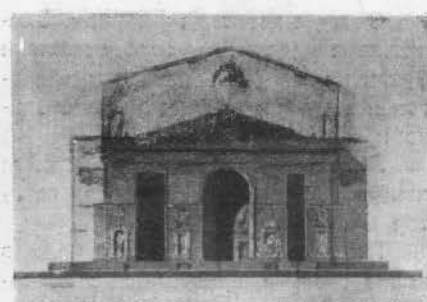
Проект театра в Комсомольске на Амуре
Арх. Д. Б. Родендорф (Ленинград)

Поощрительная премия

сцену во всю глубину последней, потребуют больших противопожарных занавесов. Зрительный зал красивой формы. Заметим, однако, что видимость с боковых балконов не для всех мест обеспечена.

Фасады с огромными, на всю высоту театра, кессонированными нишами задуманы удачно, но в ортогоналях выполнены сухо и измелены большим количеством пилястр. Неудачны обработка сценической коробки и в особенности перекрытие последней. Перспектива нарисована и закрашена мастерски. Чрезмерная пышность и некоторая «несовременность» архитектуры этого проекта вряд ли оправданы.

Четвертая премия: девиз «Родина», авторы арх. Карра, Супрунов, Ох, при участии техника Бабенкова.

Проект театра в Комсомольске на Амуре.
Главный фасад

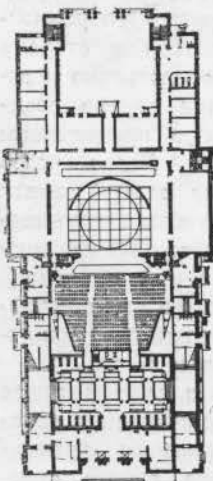
Арх. Л. И. Гершкович (Москва)

Поощрительная премия

Планы вытянуты, то внешней конфигурации беспокойного, уступообразного очертания. Ветилиль велик, что привело к преувеличенным размерам фойе на втором этаже. Зрительный зал просой прямоугольной формы, но окружен с трех сторон скучным коридором, имеющим в передней части и ходу ступени.

Резервы декораций затеснены столбами и разобщены о сцену коридором. Лестницы на рабочие галереи не показаны. Главное и по существу единственное фойе отнесено на второй этаж к савнительно небольшому балкону.

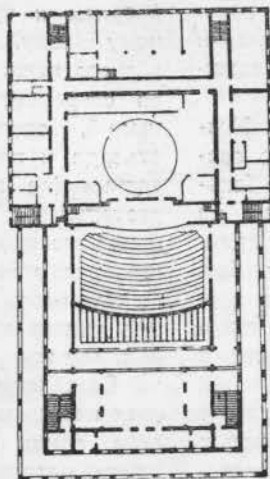
Стены вокруг зала на втором этаже заменены открыто колоннадой, что не обеспечивает зала от случайного шума.

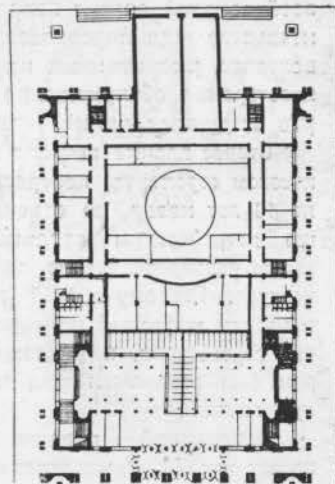
План 1-го этажа
Проект театра в
Комсомольске на
Амуре

Поощрительная
премия

Арх.-худ. Л. К. Аб-
рамов, арх.-худ.
В. Ф. Шилаков

План 2-го этажа
Проект театра в Комсо-
мольске на Амуре
Похвальная грамота
Арх. А. Ф. Степанова
(Москва)

План 1-го этажа
Проект театра в Комсо-
мольске на Амуре
Похвальная грамота
Арх. Д. В. Фомин
(Москва)

Фасад суховат по рисунку. Значительно удачнее перспективный фрагмент. В целом проект разработан и выполнен достаточно тщательно и полно.

Пятая премия: девиз «Красная птица», автор арх. Елизаров, соавтор Федосеев.

Помещения театра получили в плане сложные, криволинейные очертания. Открытые полукруглые парадные лестницы неудовлетворительно освещены.

Сложная, криволинейная в плане, колоннада на втором этаже запутывает помещение фойе. Сферическое перекрытие зрительного зала небезопасно в акустическом отношении.

Фасад странной архитектуры с огромным сегментным вырезом, перекрытым не совсем понятной формы поверхностью. Угловые части стен по обе стороны упомянутого выреза обработаны не без вкуса.

Поощрительная премия: девиз «Парнас», автор арх. Гершкович.

В планах ряд дефектов. Фасады масштабны и отлично нарисованы. Мотивы орнаментальной обработки плоскости использованы разнообразно, умело и со вкусом. Оба фасада — передний и задний решены одинаково интересно, хотя и совершенно по-разному. Боковой фасад декоративно перегружен, — перспектива тяжела.

Кроме названных проектов, поощрительные премии присуждены проектам: под девизом «Зеленый квадрат», авторы художник Абрамов и архитектор Шилков, и под девизом «Дельта». Отмечены похвальными грамотами проекты: под девизом «Зеленый круг», «Академику Фомину» и «XXII года».

Какие же общие предложения можно было сделать, учитывая опыт конкурса?

Нам кажется, что необходимо предоставлять авторам для исполнения проектов большие сроки (не менее 2½—3 месяцев). Для работы совета

следует давать также не менее одного месяца. Необходимо объявлять конкурс тогда, когда готовы все подготовительные мероприятия (напечатаны программы и планы участка), чего не было в настоящем случае.

Не следует объявлять одновременно нескольких конкурсов, чтобы не распылять силы. Нельзя отменять объявленный срок конкурса, как это недавно было сделано с конкурсом на типовые клубы.

Необходимо очень обдуманно, в соответствии со сроком и размерами премий, устанавливать состав проекта и масштабы, не обременяя архитекторов лишней графической работой.

Наконец, последнее пожелание — постоянно менять состав совета жюри, проводя утверждение жюри через расширенное заседание правления Союза, и при проведении конкурсов строго держаться выработанных и принятых Союзом правил.

АЭРОВОКЗАЛ В МОСКВЕ

г. ЛУЦКИЙ

Мощное развитие гражданской авиации в нашей стране со всей остротой ставит вопрос о строительстве ряда первоклассных аэровокзалов, рассчитанных на полное и всестороннее обслуживание пассажиров воздушных линий.

Старое здание вокзала при Московском аэропорте, построенное около 10 лет назад, не отвечает больше потребностям столицы ни по своим размерам, ни по своей архитектуре. Поэтому в 1939 году был объявлен закрытый конкурс на проект аэровокзала, к участию в котором был привлечен ряд проектных организаций.

Получивший первую премию проект арх. М. Синявского и молодых архитекторов-аспирантов Московского архитектурного института Я. Кравчук и В. Елизарова привлекает внимание интересным и вдумчивым решением как функциональных, так и архитектурных условий задания.

Широкая аллея, окаймленная зелеными насаждениями и оформленная скульптурами знатных людей

воздухоплавания, приводит пассажира в небольшой, пониженной высоты объем вестибюля, служащий преддверием к просторному операционному залу, открытому в сторону летного поля. Непосредственно у зала сосредоточивается группа помещений, связанных с процедурами отъезда и прибытия. Левая часть здания (по первому этажу) занята рестораном с комплексом обслуживающих его производственных помещений, залом банкетов и бильярдной. Правая часть отводится под помещения тихого отдыха, комнаты ожидания, читальный зал и т. п.

Сосредоточение в первом этаже всех помещений обслуживания является одним из серьезных преимуществ проекта. Надо, однако, отметить, что план все же грешит некоторыми неувязками. К ним следует отнести, прежде всего, неудачную расстановку колонн операционного зала (благодаря чему слишком резко подчеркиваются проходы в левую и правую части здания) и узкий, не прорисованный переход из

операционного зала в ресторан. Необходимо также отметить недоработанность компоновки помещений, расположенных в торцах здания. Так, в группе производственных помещений ресторана допущена темная раздаточная, а у медпункта и туалетных — лишенный естественного света входной узел. Нежелательным является и столь тесное соприкосновение этих помещений. Удачно решение второго этажа с центральным холлом-ожидальной и широкой террасой для обозрения летного поля.

Интересны по замыслу и фасады. Значительной протяженности аллея, подводящая с магистрали к запроектированному между двумя ангарами зданию вокзала, с одной стороны, и открытое пространство летного поля, с другой стороны, предопределили вытянутую, распластанную конфигурацию сооружения. Дугообразная форма главного входа как бы призвана принять людской поток, вливающийся из аллеи внутрь вокзала. Наличие сконцентрирован-

ной группы входов еще сильнее подчеркивает эту основную ось движения.

Проектировщики стремились дать простой и запоминающийся образ здания, соответствующий силе и мощи нашего воздушного флота. К сожалению, ряд недостатков несколько снижает общее хорошее впечатление от проекта.

Прежде всего следует остановиться на решении портала (фасад со стороны магистрали). Этот портал, являющийся по замыслу авторов основным и доминирующим пятном в композиции здания, недостаточно параден и, к тому же, выпадает из общего масштаба сооружения.

Неубедительно, совершенно случайно, выглядят акротерии в торцах здания. Излишняя сухость трактовки поверхности входной дуги (рисунок пояса под карнизом, обработка оконных проемов и т. д.) мешает воспринять это место как центральный стержень всей композиции.

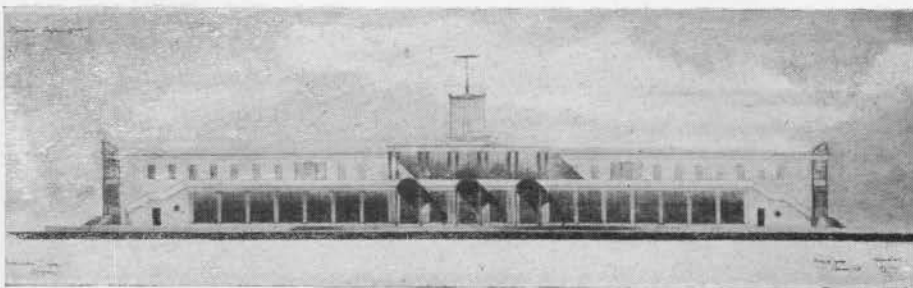
Переходим к анализу фасада со стороны летного поля. Заметим, что остекление колоннады первого этажа здесь противоречит желанию авторов дать постепенность перехода от большого масштаба открытого поля к сравнительно небольшим объемам помещений. Нехороши чрезмерно легкие, не соответствующие общему монументальному характеру сооружения, навесы над выходами на посадку.

Проект арх. Посохина и Ширяевой (2-я архитектурно-проектная мастерская Проектного управления Моссовета под руководством Д. Н. Чечулина) получил на конкурсе вторую премию.

Как и в предыдущем проекте, в основу композиции плана положено помещение вестибюля операционного зала, вокруг которого группируется комплекс обслуживания пассажиров. В крыльях в обоих этажах здания размещаются административно-служебные помещения, медицинская служба и правительственный павильон.

Центральное помещение аэровокзала — операционный зал трактуется интересно, однако спорно в некоторых деталях.

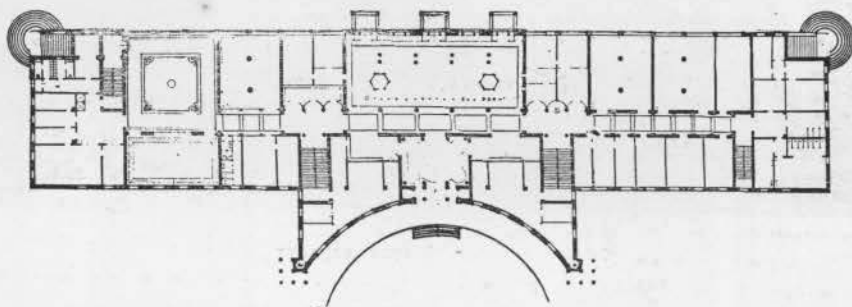
Авторы решают это помещение как богато оформленный двусветный переход из города на летное поле. Просторный его объем, мощная ко-

Проект аэровокзала. Фасад со стороны летного поля
Арх. М. И. Спнявский, соавторы арх. Я. Т. Кравчук, В. Елизаров, при участии Н. Иванова. Консультант проф. И. В. Рыльский

Перспектива со стороны въезда

План

лоннада, подчеркивающая направление своеобразного перехода-«аллеи», красивая антресоль — производят очень импозантное впечатление. Однако избранная авторами композиция подсказывала поперечную постановку зала по отношению к плану, чем значительно осложняется компоновка примыкающих к нему помещений. В анализируемом проекте не найдено лучшее разрешение этой задачи. То же можно сказать и о поставленных по бокам зала и «спрятанных» от пассажиров лестничных клетках, о запроектированном несколько на отлете помещении почты

и о решении комнат отдыха для мужчин и женщин, которые отнесены в разные стороны от зала.

Удален от вестибюля-операционного зала также ряд служебных помещений, которые желательнее было бы разместить в непосредственной близости к нему. Освободив таким образом операционный зал от ряда функций, решая его только как проход-аллею, авторы осложнили обслуживание пассажиров.

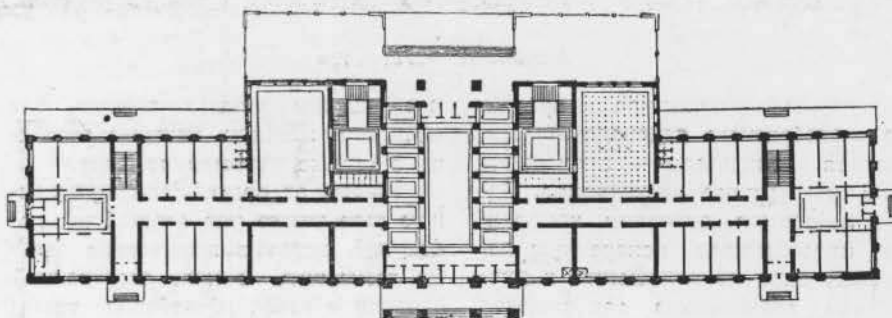
Менее интересны по своей композиции фасады. Давая по существу вполне грамотное решение, авторы не проявили здесь должной изобре-

Проект аэровокзала. Главный фасад. Первый вариант. Арх. Д. Н. Чечулин

Главный фасад. Второй вариант

План

тательности. Сухая и несколько однообразная трактовка фасадов не раскрывает полностью планового замысла.

Следует отметить некоторое противоречие в решении фасада, обра-

щенного в сторону летного поля. Стремясь дать большую пространственность этой стороне, проектировщики объединяют нижние два этажа выступающей части, как в трактовке самой поверхности стены, так

и в решении центрального пята (замена пилястр спаренными по высоте окнами, неудачное размещение рельефов на фризе и т. д.). Неубедительна здесь же дополнительная креповка у лестниц, учитывая и без того значительный вынос всей центральной части здания.

Проект Аэровокзала, получивший третью премию, разработан Кабинетом современной архитектуры Всесоюзной академии архитектуры (автор арх. А. К. Буров при участии аспирантов Всесоюзной академии архитектуры Л. Баталова, Б. Мезенцева и Л. Павлова). Можно без преувеличения сказать, что это наиболее яркий и запоминающийся из проектов, представленных на конкурс. Проект подкупает своим стремлением к новым формам и новой плановой организации одного из наиболее современных, порожденных стремительным развитием нашей техники типов сооружений. Но он не вполне доработан и частично отклоняется от программы.

Трехсветный операционный зал, вокруг которого в три этажа расположены все обслуживающие пассажиров помещения, является центральным ядром композиции и образует основное пятно плана. С обоих торцов этого корпуса запроектированы одноэтажные пристройки, которые, благодаря введению стенки, соединяющей их попарно, образуют внутренние дворики, окаймленные колоннами. В этих пристройках расположены приемные и таможня, служба погоды, комнаты летчиков и гостиница для пассажиров. Сама по себе хорошая идея дать небольшие дворики — «patio», оживляющие обширное и однообразное пространство летного поля и придающие уют и интимность помещениям для отдыха летчиков и пассажиров, развита авторами недостаточно убедительно.

Расположение вокруг внутренних двориков ряда разнородных по своим функциям помещений не отвечает задаче использования всех преимуществ избранного решения. Остановимся хотя бы на планировке левых пристроек, где рядом с гостиницей для пассажиров помещается кухня ресторана, выходящая своими окнами в тот же дворик. Вряд ли следовало ориентировать в сторону дворика и помещения та-

можни. Повидимому, чисто формальное стремление к симметричной композиции привело к тому, что хорошая по существу идея не нашла здесь полноценной разработки.

Значительно удачнее решен трехэтажный корпус. Прежде всего остановимся на очень хорошем интерьере центральной части этого общественного сооружения. Хотелось бы лишь открыть трехсветный зал в сторону летного поля, зрительно связать его с последним, что, несомненно, сделало бы интерьер зала еще более выразительным.

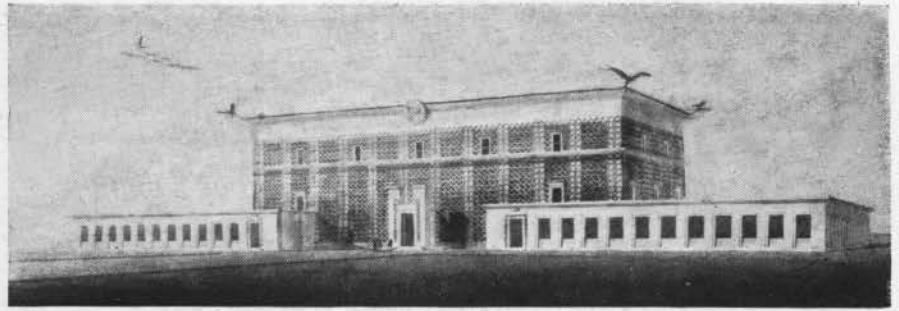
Внешняя архитектура Аэровокзала отличается большой сдержанностью и хорошими пропорциями. Удлиненные одноэтажные пристройки, зрительно увеличивающие высоту центральной части, интересно и своеобразно решенная поверхность фасадов (сетка-орнамент, покрывающая весь объем этой части и подчеркивающая его монолитность и единообразие), тонко нарисованный, несколько отстоящий от здания, хорошо выделяющийся на фоне орнамента портал, удачные детали — все это придает зданию весьма характерную и запоминающуюся внешность.

Несколько спорно решение сетки-орнамента. Последняя, являясь лишь «приставной», чисто декоративной, имеет, однако, достаточную толщину и могла бы при некоторой дополнительной проработке служить конструктивным элементом. При этом улучшилась бы и композиция, благодаря устранению несущих столбов-простенков.

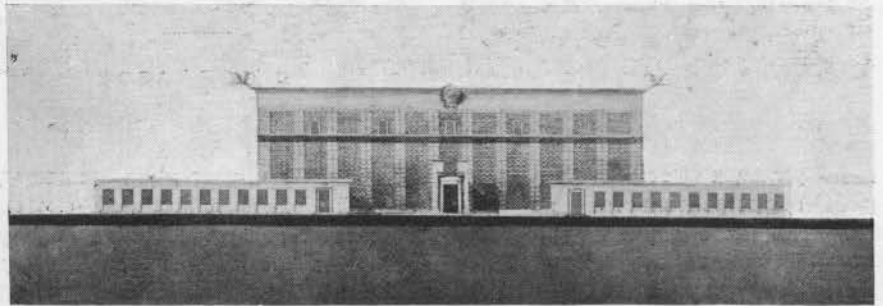
Если же по каким-либо причинам подобное решение для автора являлось нежелательным, то следовало бы еще более подчеркнуть декоративный характер сетки, сделав ее не «приставной», а «висячей».

Многообразие архитектурных акцентов композиции, умелое сочетание различных по обработке высотной и пониженной частей здания помогли автору удачно связать его объем с характером и природными условиями участка, избежать единообразия в силуэте застройки.

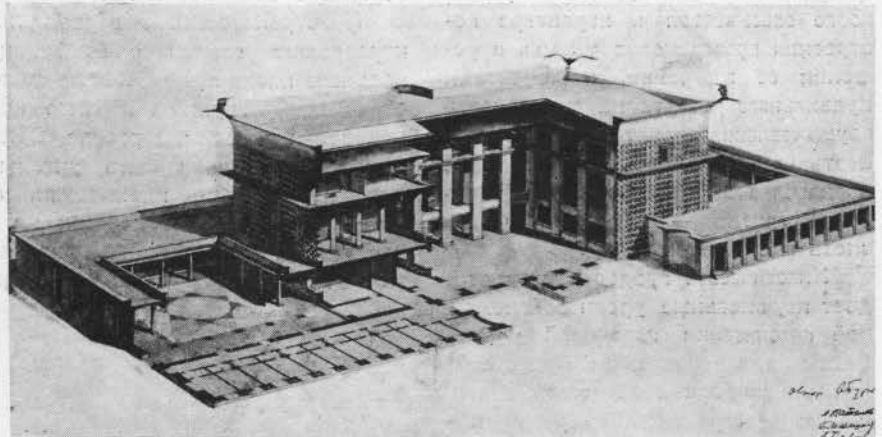
Проведенный конкурс дал ряд интересных и ценных предложений. На основе полученного материала и, в первую очередь, на основе работ архитекторов М. Синявского и А. Бутова, можно бесспорно перейти к следующему этапу проектирования.

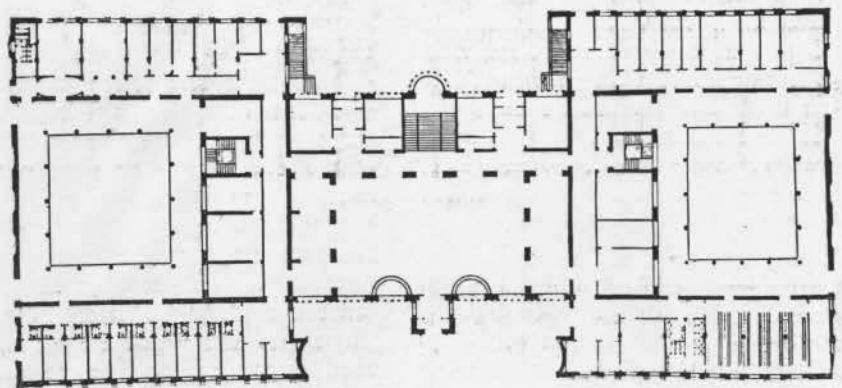
Проект аэровокзала
Арх. А. К. Буров, соавторы: Арх. Л. Баталов, Б. Мезенцев, Л. Павлов

Фасад со стороны подъезда

АксонOMETрический разрез

План

АНСАМБЛЬ УЛИЦЫ

С. СОЛДАТОВ

В условиях социалистического градостроительства не должно быть места случайному, бессистемному проектированию городских улиц. Между тем, в нашей градостроительной практике архитекторы еще редко считаются с требованиями ансамбля. Это прежде всего сказывается в характере построения пространства улицы, в решении ее застройки, в отсутствии правильного расчета на очередность осуществления проектов. Разностильность членений фасадов, полнейший произвол в выборе деталей, сбивчивость ритма — обычные черты вновь выстроенных улиц.

Классическое градостроительство дает поучительные уроки закономерной организации городской улицы. Очевидно, что и в наше время всякая улица должна получить законченное пространственное развитие — иметь планировочно выраженные начало, конец, корпус или тело. Начало и конец улицы — кульминационные пункты движения. Здесь формируется и получает направление уличный поток. Условия механического транспорта требуют четкого планировочного выявления этих исходных пунктов движения. Корпус — основная часть улицы, организующая поток движения в определенной ритмической последовательности. Особые функции этой части улицы подсказывают определенную расстановку зданий, их тип, размеры и пропорции.

Наиболее ответственной задачей архитектора является построение пространственного остова улицы, т. е. образование из ее частей,

звеньев, примыкающих площадей единой архитектурной системы. При этом городскую улицу следует понимать не только как функционально обусловленное пространство, но и как форму, обладающую специфическими особенностями художественного воздействия.

Пространственный образ улицы неразрывно связан с ее функциональным назначением. В этом смысле образ каждой улицы заранее предопределен строением города. Однако при этом должны быть учтены и местные условия планировки, они накладывают свой отпечаток на образ улицы. Градостроительная практика выработала два основных

приема организации пространства улицы — замкнутую и открытую улицу. Оба эти приема в одинаковой мере заслуживают внимания градостроителя, однако, выбор одного из них всегда должен быть оправдан функциональным назначением улицы и местными условиями планировки.

Широкая, прямолинейная, значительной протяженности улица с минимальным числом пересечений и изгибов в плане и профиле вызвана к жизни особенностями современного городского транспорта. Градостроители прошлых эпох умели извлекать архитектурные эффекты из значительной протяженности улиц открытого типа. В безграничном развер-

Шоссе Энтузиастов в Москве. Пример новой улицы

тивании пространства, в живописном завершении этого пространства отдаленными силуэтами, природными ландшафтами и даже открытым небосклоном таится очарование их решений. Основная виста Версаля, панорама которой у Вильпре замыкается на расстоянии 6 км от дворца, или основные магистрали в плане Вашингтона могут служить примерами улиц подобного типа. В современных проектах улицы открытого типа получают еще более значительную длину. Так, в проекте планировки Ленинграда основная магистраль города — Московское шоссе — превышает 10 км.

При построении улицы открытого типа особое значение приобретает взаимосвязь отдельных ее частей. Многокилометровая открытая магистраль должна быть расчленена на отдельные части — звенья. Такие самостоятельные звенья, вместе с тем, должны рассматриваться как части единого организма. Отсюда ясна задача правильного сочетания этих звеньев с узловыми объемами и точками пространства улицы — монументальными зданиями, с их пространственным окружением, карманообразными и осевыми площадями, отступами от красной линии, замыканиями начала и конца улицы, акцентированными пересечениями и т. д. Группировка отдельных звеньев и распределение узловых пунктов определяют пространственный скелет улицы и позволяют выявить ритмику в развитии пространства улиц. Проспект 25 Октября в Ленинграде, улица Горького в Москве могут служить в этом отношении образцами улиц открытого типа.

Если улицы открытого типа почти всегда являются основными магистралями города, то улицы замкнутого типа — это обычно магистрали второстепенного значения или жилые улицы. Замкнутая улица требует законченного пространства. Здесь особое значение приобретают замыкания, расположенные на ее оси. Они являются притягательными точками, организующими движение, определяют ее план, пропорции и строение фасадной линии (ул. Росси). Принято считать, что 1—1,5 км — предел длины такой улицы (окончательная длина улицы подобного типа должна устанавливаться в связи с местными условиями: значимостью

замыкания, прозрачностью воздуха и т. п.). Продолжение пространства замкнутой улицы за установленный предел мыслимо как сопряжение отдельных звеньев, соединенных между собой замыкающими мотивами.

При разработке пространственной концепции улицы особое внимание должно быть обращено на отношения и пропорции: на отношение ширины улицы к высоте застройки, ширины к длине; на отношения, возникающие в пределах фасадов и полотна улицы, на отношения и связи отдельных частей с целым.

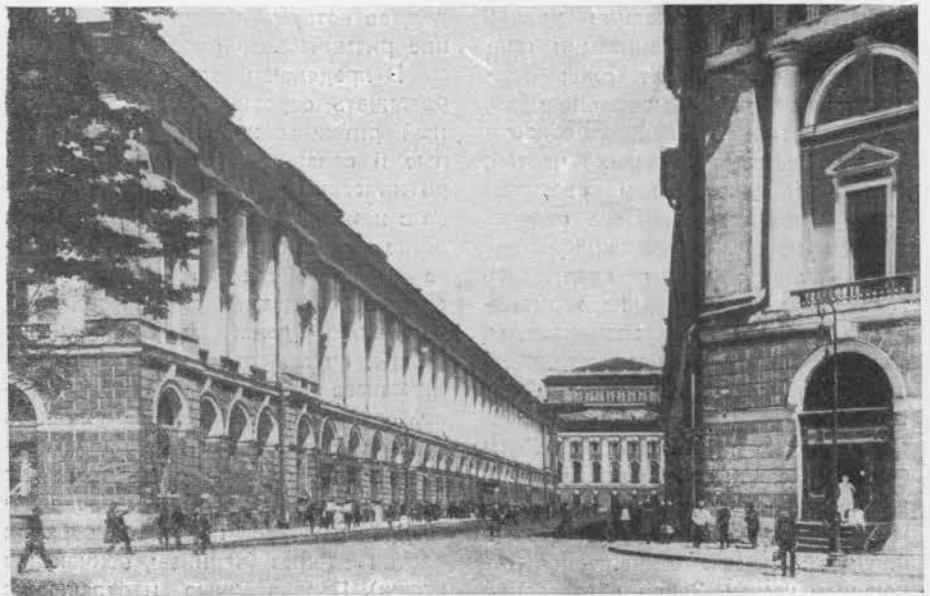
Неправильно было бы рекомендовать какие-либо точно фиксированные для всех случаев отношения и пропорции улиц. Разработка отношений — процесс творческий. В каждом конкретном случае отношения должны быть заново определены и выявлены в самом процессе разработки пространственной концепции улицы.

Ширину улицы принято определять, исходя из требований транспорта. Однако огромное значение для определения ширины улицы имеет и прилегающая застройка. Только взаимосвязь высоты застройки с шириной и протяженностью улицы может придать улице особый характер — выражение простора или замкнутости, монументальности, интимности и т. д.

Членение полотна улицы на полосы движения определяется сообра-

жениями транспортного характера, но при этом должны быть учтены и требования архитектуры. Нельзя без ущерба для архитектурной выразительности гипертрофировать развитие отдельных частей улицы. Улица с чрезмерно широкой проезжей частью, при незначительной интенсивности движения, будет казаться пустынной, улица с узкой проезжей частью — затесненной. Обуженные тротуары, помимо стеснения движения, уменьшают значительность улицы, широкие, наоборот, сообщают ей свободный вид. Наличие большого числа ясно выраженных членений полотна: полос зелени, полос, предназначенных для механического транспорта, тротуаров и т. п., развивает пространство улицы, уширяет его, дает ему направление. Незначительная расчлененность полотна действует в обратном направлении.

Совершенно ясно, что существует определенная логика в членении полотна улицы, гармония в отношениях элементов полотна между собой и к прилегающей застройке. Практика убеждает в том, что наиболее часто встречается отношение тротуаров к проезжей части — 1:3:1, 1:6:1. Однако в каждом отдельном случае эти отношения должны быть извлечены из общего решения улицы. Трудно в численном выражении установить отношение между шириной и длиной улицы. Уместным будет лишь указать крайний предел —

Улица зодчего Росси в Ленинграде. Пример улицы замкнутого типа

Основные магистрали в плане г. Вашингтона (США)

Застройка улицы в смешанном ордере (Нью-Йорк)

1:25 — отношения ширины и длины, ниже которого не следует спускаться при проектировании улиц.

Построение пространственного остова еще не разрешает всех задач архитектурной организации улицы. Единый принцип организации пространства обеспечивает лишь элементарную согласованность ансамбля, основанную на последовательности в группировке отдельных частей, повторении, ритмическом развитии или противопоставлении его отдельных элементов. Полноценный ансамбль улицы может возникнуть только при условии единого ритмического строения всех элементов, ее составляющих. Архитектонический остов обретает выразительность только в связи с единым ритмическим строением фасада улицы. Ритм фасадов должен усиливать, направлять, развивать или завершать движение пространства улицы: сообщать цельность и законченность ее отдельным частям. Закон образования ритма должен быть предельно прост, четко и ясно передавать ритмиче-

скую тему уличного фасада. Усложнение ритмического ряда, введение в него излишне сложных, разно-масштабных элементов, изменение пульсации ритма, имеют свой предел, за которым наступает разрушение ритмического ряда.

В пределах фасада улицы надо различать основной и вспомогательный ритмические ряды, передаточные и связующие ритмы. Основной ритмический ряд всегда располагается в наиболее активно работающей и легко воспринимаемой части уличного фасада (обычно нижней или средней). Основной ритмический ряд направляет движение пространства улицы; он же создает единство ритмического действия и, следовательно, определяет единство уличного фасада. Вспомогательные ритмы подчиняются основному, дополняют интенсивность воздействия последнего. Их обычное место в верхних частях здания (карнизы, венчающие этажи). Передаточные и связующие ритмы — обычно окна, изгороди, зеленые насаждения. Рельефы, плос-

кости фасадов, свободные пространства и т. п. могут быть введены в основной и вспомогательный ритмические ряды или вынесены за их пределы.

Целостно организованное пространство улицы требует того, чтобы внимание не задерживалось на частностях. Элементы ритмического ряда, паузы, перерывы ритма и весь архитектурный рельеф улицы в целом не должны привлекать исключительного внимания, наоборот, их назначение направлять глаз к конечным пунктам движения — монументальным зданиям, акцентированным завершениям и т. п. Художественное качество ритмического ряда зависит от его динамики, явно читаемой гармонии в его развитии. Однако значение имеет также качество отдельных элементов ритмического ряда: их пропорции, масштабность в отношении пространства улицы, окружающих зданий и всего рельефа, составляющего ритмический ряд.

При этом исключительно важную

роль играет ритмическая насыщенность фасада. В пределах уличного фасада должен располагаться лишь один основной ритмический ряд, остальные ритмы должны находиться в ясно читаемом подчинении к последнему. Введение нескольких равнозначных ритмов в фасад улицы без ясно выраженного приема их соподчинения приводит к потере четкости ритма.

Целостность пространства улицы зависит также от протяженности ритмического ряда. Ритм повторения (метр), наиболее легко читаемый в пределах улицы, вместе с тем, сохраняет свое положительное значение только при условии ограниченной длительности действия. Применение указанного ритма, как показывает практика (улица в Пальмире), все же допустимо в пределах 1—1,2 км. Более сложные ритмы при варьировании элементов, составляющих ритмический ряд, допустимы и на более значительных расстояниях. Укрепление углов кварталов, введение в фасад улицы доминирующих сооружений, площадей и т. п. восстанавливают действие ритмического ряда. Очарование ритма в этих случаях выступает с новой силой.

Наряду с горизонтальным рит-

мом нельзя забывать и о проблеме вертикального ритма. Улица, трактуемая как единое целое, требует единообразного, ритмически оправданного расчленения фасада по вертикали. При этом, как отдельному зданию, так и фасаду целой улицы следует предъявлять требование определенной гармонии членений, связанной с конструкцией зданий и решением пространства, улицы.

Архитектурное значение членений вертикали уличного фасада (различных тяг, поясов, карнизов и т. п.) в организации пространства улицы исключительно велико. Увязка членений фасада улицы в целостную, архитектурно оправданную систему представляет серьезную градостроительную проблему.

Арх. Буров отмечает три основных приема решения фасада здания и выявления связанных с этим членений¹. Первый случай — решение стеной; второй — большим ордером; третий — каркасом. Указанные приемы по существу исчерпывают наиболее типичные случаи членения фасада улицы и отдельного здания. Следует лишь заметить, что вертикальная композиция здания может быть дана, как в греческом — убываю-

щем кверху, так и в римском — возрастающем кверху членении.

Та или иная система членений вертикали уличного фасада определенным образом влияет на выразительность улицы и характер масштабной связи зданий с окружающим пространством. Слишком приподнятые членения отрывают здание от улицы, подавляют ее пространство. Заниженные членения сообщают улице несколько приземистый вид, однако, сближают здание с пространством улицы, способствуют выявлению масштаба.

Основное в разработке членений — это развитие пространственной концепции улицы, организация ее контуров, упрощение понимания пространства. Особо важное значение имеет четкое выявление функциональных частей зданий: основания, средней и венчающей частей.

...

Различные приемы застройки улиц можно свести к нескольким типам или «ордерам», как их называют французские планировщики.

Первым типом следует считать непрерывную застройку или «непрерывный ордер», примером которого являются многочисленные улицы.

¹ См. «Архитектура СССР» № 5, 1938 г.

Улица Ветошный ряд в Москве
Застройка в непрерывном ордере

Улица Кастильоне в Париже
Пример застройки в прерывистом ордере

современных городов. Непрерывный ордер характеризуется сплошным фронтом фасадов и теснейшей архитектурной зависимостью между фасадами смежных зданий. Вторым типом, получившим особенно широкое применение в последнее время, является разомкнутая застройка — «прерывистый ордер». Застройка в прерывистом ордере характеризуется отсутствием слитного фасада по улице. Каждое здание имеет боковые фасады, видимые с улицы. Существует определенная связь между всеми фасадами здания. В прерывистом ордере имеет место также тесная зависимость между фасадами зданий, выходящих на улицу, однако, интенсивность и формы этой связи зависят от характера застройки, величины разрывов, размеров зданий и окружающего ландшафта. Третий тип — полуразомкнутая застройка или «смешанный ордер». В смешанном ордере нижние этажи komponуются в непрерывном ордере, верхние — в прерывном. Смешанный ордер характерен для многоэтажной (превышающей 5 этажей) застройки и имеет оправдание на улицах с интенсивным движением. В градостроительной практике застройка в «смешанном ордере» возникает как из непрерывного, так и прерывистого ордера. В первом случае, над фасадом непрерывного ордера ритмически возвышаются отдельные

здания башенного типа, как это практикуется в Нью-Йорке. Во втором случае, когда исходным является прерывистый ордер, разрывы между зданиями застраиваются до определенной высоты (обычно до высоты второго этажа). Застройка этого типа возникла, вследствие необходимости защиты внутриквартальных территорий от вредного влияния крупных транспортных магистралей (дым, шум, пыль, грязь), в целях повышения интенсивности использования фасадной линии и стремления придать наилучшие пропорции торцевым фасадам. Первый вариант смешанного ордера может применяться при реконструкции старых городов, когда необходимо повысить интенсивность использования городских территорий, второй — применим для застройки основных магистралей новых городов.

Перечисленными «ордерами», вообще говоря, исчерпывается все многообразие типов уличной застройки. Всем им свойственны свои специфические особенности архитектурной организации, свое понимание пространства, ритмической структуры фасада, пропорций, членений и т. п.

Как сказано выше, улица непрерывного ордера характеризуется слитным фасадом и тесной архитектурной зависимостью между зданиями, составляющими фасад улицы. В фасаде улицы непрерывного ордера можно отметить три элемента, влияющие на формирование ансамбля: тип зданий, слагающих фасад; членения фасада; ритмическая структура фасада.

В основе фасада улицы непрерывного ордера всегда лежит один или два-три повторяющихся типа зданий. Такое варьирование обеспечивает архитектурное единство улицы, наоборот, множественность типов зданий, если она не обусловлена строем улицы, нарушает это единство.

Наличие ограниченного числа типов зданий характерно для всех типов застройки. Кроме содействия образованию ансамбля, оно упрощает детальное проектирование улиц, открывает пути индустриализации строительства, стандартизации элементов, внедрения скоростных методов строительства. В условиях непрерывного ордера общая масса

каждого здания не должна быть сложна. Сложный план и объем со значительным числом выступов образуют множественность архитектурных осей. Фасад улицы в этом случае становится беспокойным.

Непрерывный ордер требует единой высоты вертикальной части фасадов, строгого соблюдения единства членений фасадов, единого и спокойного силуэта. Строгие линии членений вертикали непрерывного ордера (карнизы, цоколи, различного рода пояски и т. п.) трассируются по одной высоте, неровности территории погашаются за счет изменения высоты цоколя или ступенчатого силуэта. В целях наиболее полной увязки, основным членениям вертикали фасада придаются вертикальные отметки, которые служат регулировочными линиями фасада при застройке. В непрерывном ордере применима застройка в единообразном фасаде (улица Росси).

Для непрерывного ордера большое значение имеют пропорции фасадов, выходящих на улицу. Габариты фасадов (высота, длина) определяются, исходя из ширины улицы. Однако не следует злоупотреблять проектированием коротких или длинных фасадов. Короткие фасады легко вырываются из общего строя улицы, длинные — могут разрушить ее масштаб. Перемешивание длинных и коротких фасадов разрушает ритми-

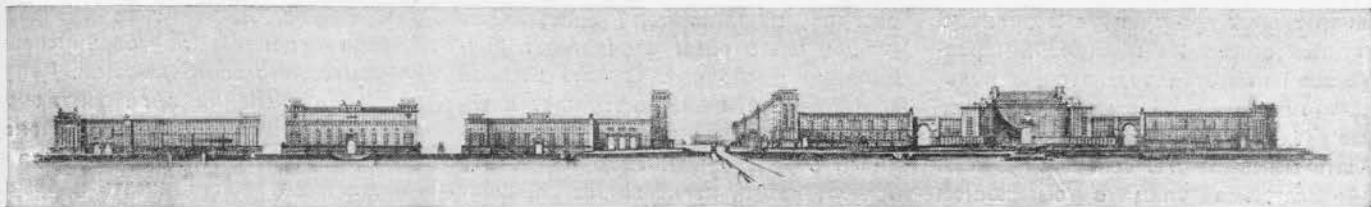

Прерывистый ордер в современной застройке улиц Парижа

Непрерывный ордер в современной застройке Парижа

Застройка Смоленской и Ростовской набережных в Москве. Проект акад. арх. А. В. Щусева, арх. А. К. Ростковского

ческую основу улицы. Отношение высоты фасада отдельного здания к его длине в непрерывном порядке заключается в пределах 1:1 — 1:3. Фасад отдельного здания komponуется в соответствии с ритмической основой фасада улицы. Каждое здание должно входить в строй улицы, как определенная его часть.

Ритмическая тема улицы непрерывного порядка при регулярной трактовке komponуется по возможности из однозначных или однородных элементов. Закон ритма в этом случае должен быть максимально прост: ритм должен свободно течь по фасаду улицы. Повторение элементов является наиболее распространенным средством ритмической связи фасада непрерывного порядка.

Непрерывный порядок в регулярной трактовке имеет свои условия применения. Когда фасадная плоскость обрамляет пространства правильной формы (улица Риволи), когда улица ведет к определенной, ясно читаемой цели (улица России) или располагается в условиях равнинного рельефа, указанная трактовка вполне допустима. В условиях холмистого и гористого рельефа непрерывный порядок теряет свое основное качество — регулярность и поэтому не может получить применения.

Застройка улицы в прерывистом порядке, при наличии многих общих черт с предыдущим случаем, имеет свои особенности. В прерывистом порядке каждое здание является законченным в себе объемом с фасадами, выходящими на все четыре стороны. При наличии достаточных разрывов это обстоятельство дает архитектору ряд дополнительных возможностей, которые должны быть учтены в планировке и застройке улицы.

Застройка в прерывистом порядке открывает возможность широкого варьирования этажности и величины разрывов. Малоэтажная застройка

при значительных разрывах и обилии зелени требует учета преимущественных ландшафтных возможностей, единства в расстановке зданий и цветовом решении. Наоборот, многоэтажная застройка, где доминирующим элементом пейзажа являются здания, ансамбль, сама по себе влияет на порядок и взаимосочетание зданий.

В застройке прерывистого порядка можно отметить четыре характерных элемента, имеющих влияние на формирование ансамбля: это тип здания, разрывы, ограждения, ритмическая структура улицы.

Разомкнутая застройка также требует единого типа зданий, соблюдения линии застройки, единства высоты и этажности, объема силуэта и членений. В данном случае, все эти условия должны определяться с наименьшей последовательностью, чем в непрерывном порядке, ибо прерывистый порядок скорее приходит к распаду, вследствие отсутствия регламентации указанных условий. Отдельно стоящее здание кажется наиболее гармоничным при отношении высоты к длине как 1:3—1:4. Здания меньшей длины или введение зданий различного типа обычно не создают единства в фасаде. В случае прерывистого порядка целесообразна рекомендация определенных типов зданий, с установленными пропорциями или даже законодательное утверждение однотипных фасадов, как это имело место в Париже на улицах Риволи и Оперы.

Существуют особенности также и в ритмической структуре прерывистого порядка. Фасад улицы в этом случае складывается из ритмически повторяющихся зданий с разрывами между ними. Поскольку соседние здания приводятся в зрительную связь, они определенным образом влияют друг на друга. Чем ближе располагаются здания, тем сильнее взаимовлияние между ними. Это накладывает определенный отпечаток

на ритмическую структуру улицы. Основным условием действительности ритма является его цельность: один ритмический закон, одна тема должны пронизывать законченный отрезок улицы. При регулярном характере улицы, основной ритмический ряд komponуется также на повторении однородных элементов. Элементы ритмического ряда должны быть энергично выражены, прочно связаны между собой. Ритмические удары должны быть связаны с функциональными элементами уличного фасада: входами в здания, витринами, подъездами, балконами. Акценты по возможности относятся на разрывы между зданиями, въезды в кварталы, проезды, доминирующие сооружения. Основной ритмический ряд обычно располагается в нижней части здания, отдельные его удары выносятся в среднюю часть. Вспомогательные ритмы располагаются в верхней и средней частях фасада. Поскольку в фасаде прерывистого порядка известную роль играют также боковые и внутриквартальные фасады, ограждения и разрывы, часто заполненные зелеными насаждениями, последние также вовлекаются в ритмическую структуру улицы. Композиция боковых и внутриквартальных фасадов может подчиняться одному и тому же закону ритма зданий улицы. Однако видимые с улицы в разрывах внутриквартальные фасады или ограждения могут образовать свой параллельный ритмический ряд, находящийся в определенном отношении с ритмом улицы. Разрывы с их заполнением являются элементом, связующим соседние здания. Характер ограждений, их ритмическое строение, членения и пропорции подлежат решению в связи с фасадом улицы. Разрывы между зданиями, кроме требований санитарно-гигиенического характера, должны учитывать возможность свободного обозрения боковых фасадов и внутри-

квартальных пространств. В архитектурном отношении наилучшими разрывами являются те, которые находятся в связи с боковыми фасадами. Во всех случаях разрывы не должны быть менее высоты бокового фасада.

Застройка улиц в смешанном порядке не имеет за собой длительной практики. Сейчас можно лишь указать, что застройка в смешанном порядке во многом аналогична уже рассмотренным случаям. Когда смешанная застройка развивается на основе непрерывного порядка (нью-йоркский тип), возвышающиеся здания трактуются как монументальные соотношения, акцентирующие те или иные части улицы, а нижняя часть фасада — как непрерывный порядок. Следовательно, к этому случаю могут быть полностью отнесены все предыдущие соображения относительно непрерывного порядка. Во втором случае, когда исходным является прерывистый порядок и основу фасада улицы составляют здания разомкнутого порядка, последние определяют архитектурный строй улицы. Застроенные на высоту обычно не свыше двух этажей, разрывы могут быть трактованы различно. В одних случаях они могут составлять непрерывный фронт, образуя как бы основание зданий прерывистого порядка, в других случаях — трактоваться как заполнения разрывов и играть роль оградений, связующих фасады основных зданий. Указанная трактовка фасада в обоих случаях не разрушает архитектурного строя прерывистого порядка, следовательно, основные положения композиции его фасада остаются в силе.

Практика показывает, что смешанный порядок можно применять при застройке, начиная с 5 этажей. При 5—7 этажах разрывы могут быть застроены на высоту 2 этажей, при 8—9 этажах — на высоту 3 этажей. При застройке свыше 9 этажей основной фронт зданий следует трактовать в непрерывном порядке, сочетая его с возвышающимися монументальными зданиями.

Общественные здания — театры, универмаги и т. д. — являются весьма желательным элементом в улице любого порядка: они разнообразят ее силуэт, архитектурный рельеф, создают центры притяжения.

Общественные здания, если они имеют значение монументов, не

всегда подчиняются дисциплине улицы, чаще сами определяют дисциплину последней. Однако во всей своей ценности они выступают лишь в том случае, когда закономерно входят в строй улицы: акцентируют ее начало, конец, изгибы или завершают ее окончание. Для выполнения утилитарных задач, выявления пространственной функции, монументальные здания требуют определенных свободных пространств: курдонеров, уширений и т. п., а также соответствующего положения в плане и вертикали улицы.

При размещении монументальных зданий архитектору прежде всего надо решить вопрос об их отношении к улице. Монументальное здание может войти в строй улицы, не разрушая дисциплины последней. В этом случае здание акцентирует отдельные части улицы или завершает ее архитектурный строй. Монументальное здание может подчинить себе дисциплину улицы, доминировать в пределах последней. В обоих случаях трактовка монументального здания, его местоположение и размещение будут различны.

• • •

До сих пор речь шла исключительно о «регулярном» типе улиц. Однако улица может быть трактована и живописно. Живописность не отрицает регулярности, а лишь дополняет ее. Она также основывается на определенном порядке, следовательно, все сказанное нами выше может быть полностью отнесено и к живописным решениям. Требование единства пространства, типа зданий, ритмической структуры, отношений и пропорций полностью относится и к живописному решению. Живописность достигается деталью, поэтому на детали и должно быть в этом случае обращено особое внимание.

Живописное может быть введено как в пространство, так и в фасад улицы. Живописно трактованное пространство свое выражение получает в движении, в разворачивании сменяющихся аспектов, в живописных завершениях. Отдельные части улицы и их сооружения сливаются в едином движении, которое получает разрешение в завершениях. Членения фасадных плоскостей, силуэты застройки и вся композиция улицы в целом подчеркивают движение к

завершению. Живописная трактовка фасада допускает варьирование элементов, его составляющих. Допускаются отклонения в габаритах типов здания, их группировке и пропорциях. Членения могут изменяться по высоте и форме, принимать прерывистое строение; обязательным является лишь их единство в пределах улицы. Ритмическая структура фасадов принимает здесь более сложный характер. Ритмические удары индивидуализируются, применяется волнообразное, прерывистое или ступенчатое движение ритма, сгущение ритмических ударов в пределах отдельных зданий. Основной ритмический ряд, делая волнообразное движение, в отдельных деталях переходит в верхние части зданий, вспомогательные ритмы развиваются в обратном направлении. Однако важно помнить, что существует предел разнообразия, допускаемого в целях придания улице большей живописности.

Живописное решение, как и регулярное, должно быть дополнено единством светового и цветового решения: свет, цвет, фактура привлекаются как основные средства, моделирующие пространство улицы.

• • •

Существует ряд исторически сложившихся приемов регулирования застройки городских улиц. Наиболее старым из них является установление так называемых регулировочных линий, т. е. линий застройки, отступов, разрывов высоты этажности строений, единства членений и стиля зданий в пределах улицы. В нашей градостроительной практике этот метод, в начале прошлого века, практиковался в Ленинграде комитетом Бетанкура и комиссией строения в Москве. Опыт показал, что с помощью этого метода можно достичь лишь упорядочения застройки; он способствует образованию ансамбля улицы, но не предполагает его. Отсутствие идеи ансамбля ведет лишь к установлению элементарного единства в пределах улицы.

Второй метод — установление фиктивного или геометрического габарита улицы — получил преимущественное распространение в зарубежной градостроительной практике. Фиктивный габарит, т. е. габарит поперечного сечения улицы, в который

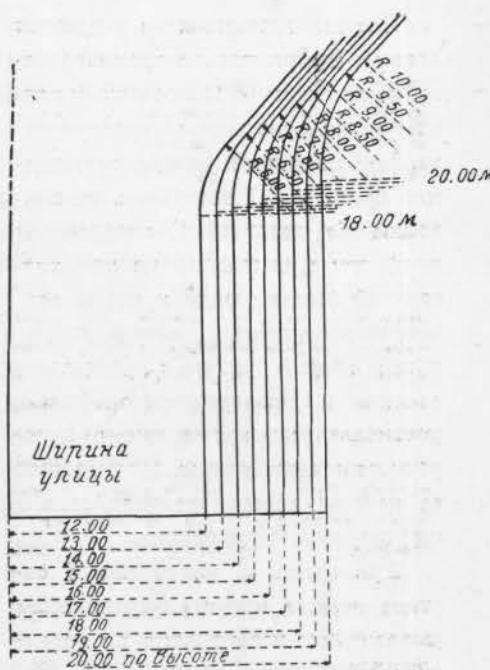
могут быть вписаны уличные фасады определенного размера, обычно устанавливает лишь высоту вертикальной части уличного фасада, уклон крыши, отношение высоты застройки к ширине улицы. Давая широкий простор застройщику, метод фиктивного габарита, по своему существу, может лишь препятствовать появлению случайной застройки в пределах улицы. По своему эффекту он стоит ниже метода регулировочных линий. Геометрический габарит является уточненным фиктивным габаритом. Наряду с фиксацией поперечного профиля, вертикальной и наклонной части, он устанавливает членения вертикали фасада, выступы, нависающие части. Метод геометрического габарита, как показывает иностранный опыт, обеспечивает единство основных линий фасада, пропорции поперечного сечения улицы, силуэт застройки, однако, с помощью геометрического габарита трудно регламентировать отступы в застройке, акцентируемые здания, переходы от одного габарита к другому. Застройка, регулируемая методом геометрического габарита, получается излишне монотонной. Вследствие его ограниченных возможностей, метод установления габарита в иностранной практике обычно сопровождается правилами застройки.

Третий метод — разработка единого проекта застройки для всей улицы, как это сделано и осуществлено К. Росси в Ленинграде или Персье Фонтеном для улицы Риволи в Париже. Однако этот метод, казалось бы, наиболее совершенный, может применяться лишь в исключительных случаях, когда строительство улицы осуществляется одновременно. В условиях постепенного осуществления застройки подобного рода проекты неизбежно теряют свою реальность; возникает необходимость их переделки, что значительно удорожает строительство и не всегда приводит к желательным результатам.

Рассмотренные выше три основных метода, как видно, не разрешают проблему регулирования застройки в духе ансамбля. Каждый из них порознь не обеспечивает основных требований, которые мы предъявляем к улице, как архитектурному произведению. Сложившийся в нашей планировочной практике

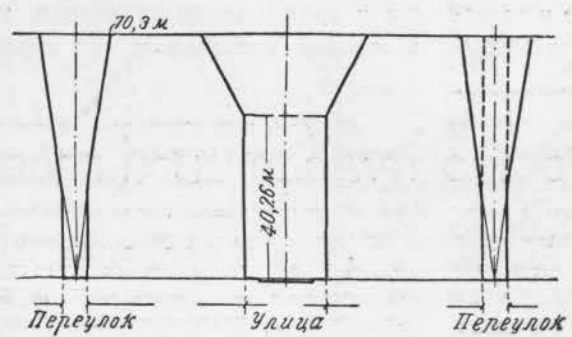
метод уличной развертки по своему существу является дальнейшим развитием традиционного для нас метода регулировочных линий. При всех его недостатках, в методе развертки заложены возможности его совершенствования. Основным недостатком метода развертки, в его современном состоянии, является отсутствие оперативных и технических данных, которые могли бы служить отправными в регулировании застройки. Архитектор, проектирующий застройку, даже при желании пунктуально следовать проекту развертки, не всегда в ней находит отправные данные, которым он мог бы следовать, не рискуя обезобразить улицу.

Чтобы установить направление, в котором следует совершенствовать метод уличной развертки, необходимо установить минимальную сумму данных, которые должны быть в составе и содержании каждого проекта детальной планировки улицы.

Фиктивные габариты, применяемые при застройке улиц Парижа

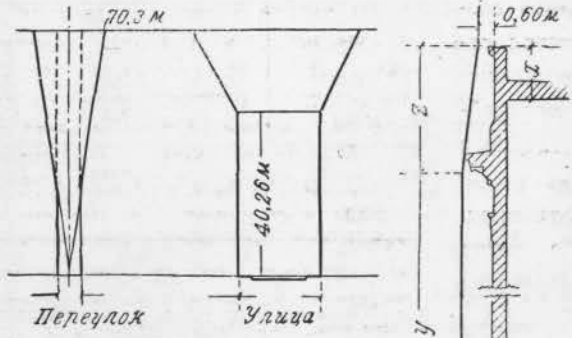
Геометрические габариты, применяемые при застройке улиц г. Чикаго

Для участ. ов, застроенных с двух сторон, допустима застройка—75% площади участка
Для угловых участков допустима застройка—90% площади участка

Пунктирные линии показывают допустимый габарит зданий, отстоящих не более чем на 55 футов (16,77 м) от пересечения улицы

НОРМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЖИЛЫМ РАЙОНАМ

Допустимая застройка—100% площади участка

Высоты парапета „х“ может быть 5 футов 6 дюймов (167 мм или 50% от предельной высоты зданий, но не более 8 футов (2,44 м)
Предельная высота „у“ для различных зон может быть 120 футов (36,60 м), 186 футов (56,73 м) и 251 фута (76,86 м)
Размер „z“= 18,5 фута (5,64 м)—20 футов (6,10 м)

НОРМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛОВЫМ И ТОРГОВЫМ РАЙОНАМ ГОРОДА

Разрез показывает некоторые нормы предельного выноса карнизов и парапетов

Состав проектных материалов должен ограничиваться тремя основными проекциями: 1) проектным планом улицы, рисующим пространственную концепцию улицы, размещение прилегающей застройки, организацию ее полотна; 2) продольным профилем с нанесенной на нем разверткой фасада улицы и всеми техническими данными, характеризующими полотно улицы в продольном сечении, и 3) поперечным профилем, устанавливающим пропорции поперечного сечения улицы, организацию ее полотна, подземного хозяйства и инженерного оборудования.

Три проекции, указанные в составе проекта, могут исчерпывающе выразить все мероприятия по проектированию улицы. Однако в содержание отдельных проектных документов должны быть включены определенные технические и архитектурные данные, которые сблизили бы проект с действительностью и позволили бы городскому архитектору

реализовать его в натуре. Проектный план в красных горизонталях должен дать строение поверхности улицы и связь ее с застройкой и оборудованием. Проектируемая застройка должна изображаться в условных или реальных габаритах, в основе которых должны лежать принятые типы зданий.

Фасад улицы должен изображаться не только условно, но с учетом реальных типов зданий, и притом решаться в связи с продольным и поперечным профилем улицы. Развертка фасада должна устанавливать: а) ордер проектируемой улицы, б) незыблемые членения вертикали фасада, отнесенные с помощью вертикальных отметок к одному условленному горизонту улицы, в) ритмическую структуру фасада улицы.

Поперечный профиль должен устанавливать незыблемые пропорции, а также членения полотна улицы и указанные выше данные, необходимые как задание для дорож-

ного строительства и организации подземного хозяйства.

Каждый детальный проект планировки улицы должен сопровождаться правилами ее застройки. Ибо, лишь при единовременном воздействии административного и планировочного аппарата, возможно добиться известного порядка в застройке улицы.

Можно возразить, что слишком жесткая дисциплина в застройке улицы несовместима со свободой архитектурного творчества. Однако наиболее выдающиеся примеры градостроительства,—улицы и площади, составляющие славу Парижа и Ленинграда, возникли, лишь благодаря строгому подчинению застройщика единой воле архитектора, выраженной в общей концепции улицы.

Без надлежащей дисциплины, выраженной в определенной архитектурной концепции, градостроитель не сможет создать ничего самостоятельного и художественно ценного.

К ВОПРОСУ О ТРАНСПОРТНОЙ ПРОБЛЕМЕ г. МОСКВЫ

Акад. В. ОБРАЗЦОВ

Одним из серьезных вопросов планировки Москвы является вопрос о транспорте.

Городской транспорт растет непрерывно, причем характерной особенностью этого роста является сокращение трамваев и увеличение числа автомобилей, автобусов, троллейбусов, т. е. средств бесколейного транспорта.

Ниже мы приводим таблицу, дающую представление о росте средств транспорта и их перевозок в Москве.

Как видно из этой таблицы, максимальная нагрузка ложится на трамвай. Чтобы снять трамвай, необходимо или увеличить в восемь раз количество перевозок по метро

Годы	Подвижной состав. Число транспортных единиц			Перевезено пассажиров (в тысячах)			
	трамвай	троллейбус	автобус	трамвай	троллейбус	автобус	метро
1930	1 525	—	179	1 865 731	—	69 318	—
1935	2 474	57	431	1 877 596	10 088	101 108	40 900
1938	2 370	445	1002	1 738 500	145 269	215 674	212 600
На единицу подвижного состава приходится пассажиров (в 1938 г. в тысячах).				733	326	215	

или увеличить в пять раз количество автобусов и троллейбусов. На практике, очевидно, произойдет распределение между этими двумя видами транспорта, в условиях, когда общее движение еще больше возра-

стет. Но как это произойдет,—заменят ли линии метро те направления, по которым движутся трамвайные пассажиры? Что делать до окончания постройки этих линий с трамваями? Нужно ли рассматривать

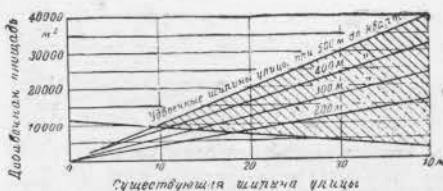
трамвай как отмирающий (хотя пока самый мощный) вид транспорта, оставив его без ремонта, без улучшения типов вагонов, без устранения шума? Все эти вопросы нигде и никак не решены и на них не ответил пока ни один из наших планировщиков.

Но есть и другой вопрос — это стеснение улиц городским транспортом.

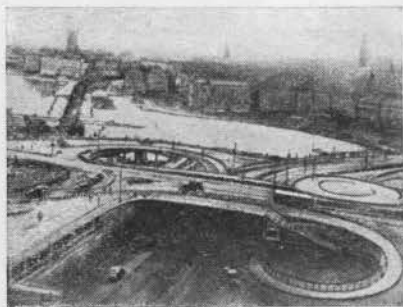
Давно уже доказано, что трамвай—самый экономный с точки зрения загрузки улиц вид транспорта (если, конечно, не считать метро и внеуличных железных дорог). Замена трамвая автобусами и троллейбусами требует увеличения ширины проездов в 4—5 раз, т. е. на 12—15 лишних метров с каждой стороны улицы вместо 6—7 метров для трамвая (посередине).

В нашей планировочной литературе этот вопрос попросту обходится. Считали установленным, что чем шире улица, чем больше площадь, тем лучше; улицы уширяли, создавали совершенно неиспользованные площади: Красноворотскую, Дзержинскую, Восстания (бывшую Кудринскую), на которых нельзя останавливаться, которые трудно как-либо оформить архитектурно, хотя бы фонтаном, памятником. Кажется, что архитектурным идеалом стала бесконечная площадь, примыкающая к бесконечным по ширине улицам.

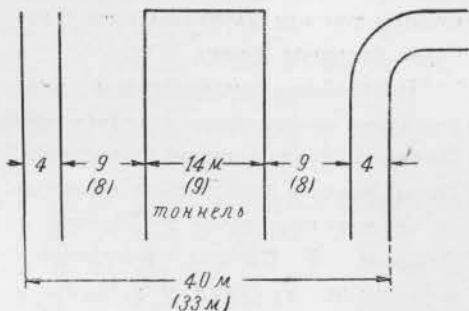
Широкие улицы на первое время облегчили движение, но очень быстро начали также страдать от загромождения транспортом. Не было учтено, что задача движения на перекрестках расширением проезжего полотна не решается. О бедных пешеходах планировщики забыли совсем, не дали им даже островков безопасности, хотя бы нарисованных на полотне улицы. Пешеход, не успевая перейти 60-метровую улицу в 30 секунд (нужная скорость 7—8 км/час.), обречен стоять посреди улицы без ограждения. Архитекторы не учли и

Потребность в площади при устройстве пересечения без перекрещивания потоков движения в сравнении с потребностью в площади при удвоении ширины улицы

«Карусель движения» на шлюзе в Стокгольме. Сооружение пересечения без перекрещивания потоков движения для всех возможных видов транспорта

Расположение туннеля для внеуличного пересечения при ширине улицы в 33—40 м

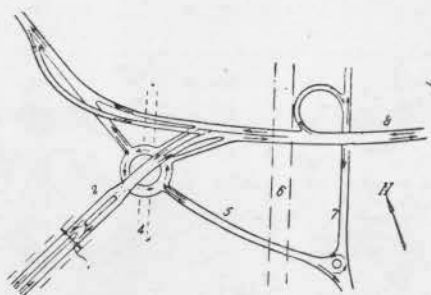

Схема подъездов к туннелю Мидтаун — Ист-Ривер в Нью-Йорке на стороне Бруклина. Примыкания с обеих сторон туннеля выполнены без перекрещивания потоков движения

- 1 — улица сс скорым движением,
- 2 — спуск,
- 3 — расстояние между линиями фасадов зданий,
- 4 — будущая улица скорого движения,
- 5, 7 — шоссе,
- 6 — улица Ири,
- 8 — подъезд к туннелю Мидтаун.

громздного движения самих автомобилей. Широкая Садовая приняла на себя ряд объездных движений, совершаемых по ней с большою скоростью, чем по внутренним улицам, и сейчас уже стала тесной. Стоит посмотреть на нее в часы пик у Орликова переулка и Красных ворот, у Колхозной площади, у Каляевской и Горьковской улиц, когда автомобили в 5—6 рядов пропускают 2—3 перерыва в движении, пока, наконец, проедут перекресток, и когда вместо возможных 10 минут проезда от Красных ворот до Смоленского—автомобиль тратит 20—25 и более минут¹.

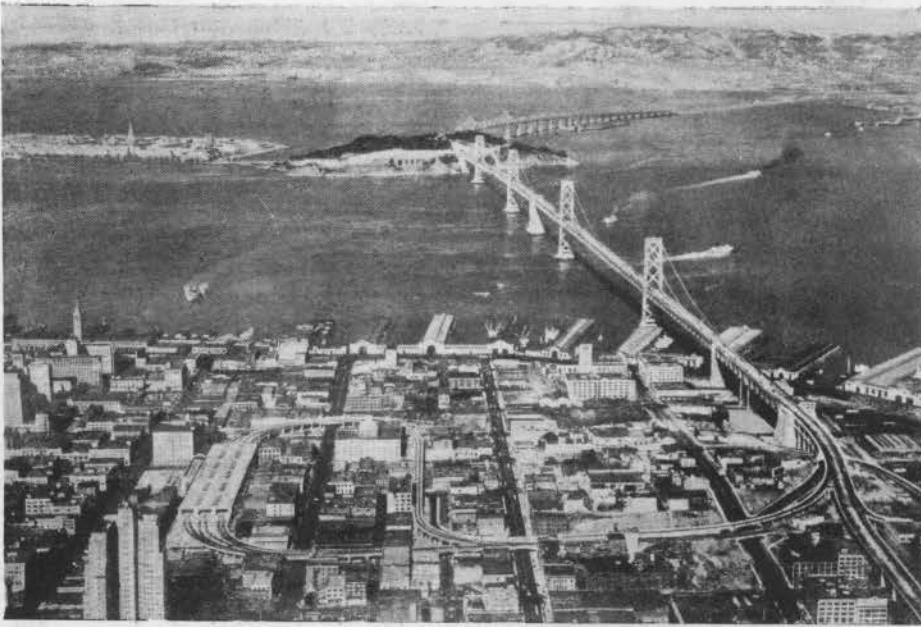
Для решения транспортной проблемы в Москве недостаточно уширения улиц — здесь настоятельно требуется и устройство внеуличных пересечений.

Один из крупных западных специалистов — проф. Мюллер дает сравнение между уширением улиц и устройством внеуличного пересечения в смысле увеличения занимаемой площади под улицы.

Из прилагаемого чертежа видно, что уже при 20-метровой ширине улицы никакой добавочной площади для внеуличных пересечений не требуется, в то время как при удвоении ширины улиц нужно с ростом транспорта прирезать все большую и большую площадь².

¹ Нужно кстати отметить, что ОРУД не догадался организовать последовательную сигнализацию на перекрестках, которая позволила бы проезжать Садовую улицу без больших задержек.

² На чертеже (стр. 64) даны типичные развязки площадей, намеченные проектировкой большого Лондона. Это кольцевое решение с зеленью посреди площади; особенно интересно решение, дающее полную приспособленность для поворотов влево и специальную проектировку четырех малых кварталов. Ширина улиц по проекту большого Лондона намечена во внешней части Лондона (Outer London) от 60 до 140 ф. (18—42 м) и только в отдельных случаях и со включением зелени 200—300 ф. (60—90 м).

Подъезд к мосту Сан-Франциско — Окленд со стороны Сан-Франциско (без перекрещивания потоков движения в конце подходящей к мосту улицы)

На прилагаемом чертеже показано, как можно расположить туннель для внеуличного пересечения при ширине улицы в 33—40 м. Уклон такого туннеля можно свободно делать в 5 и даже 6‰, при габарите в 5,5 м и толщине покрытия в 1 м. Для спуска в туннель нужно иметь длину квартала по улице не менее—

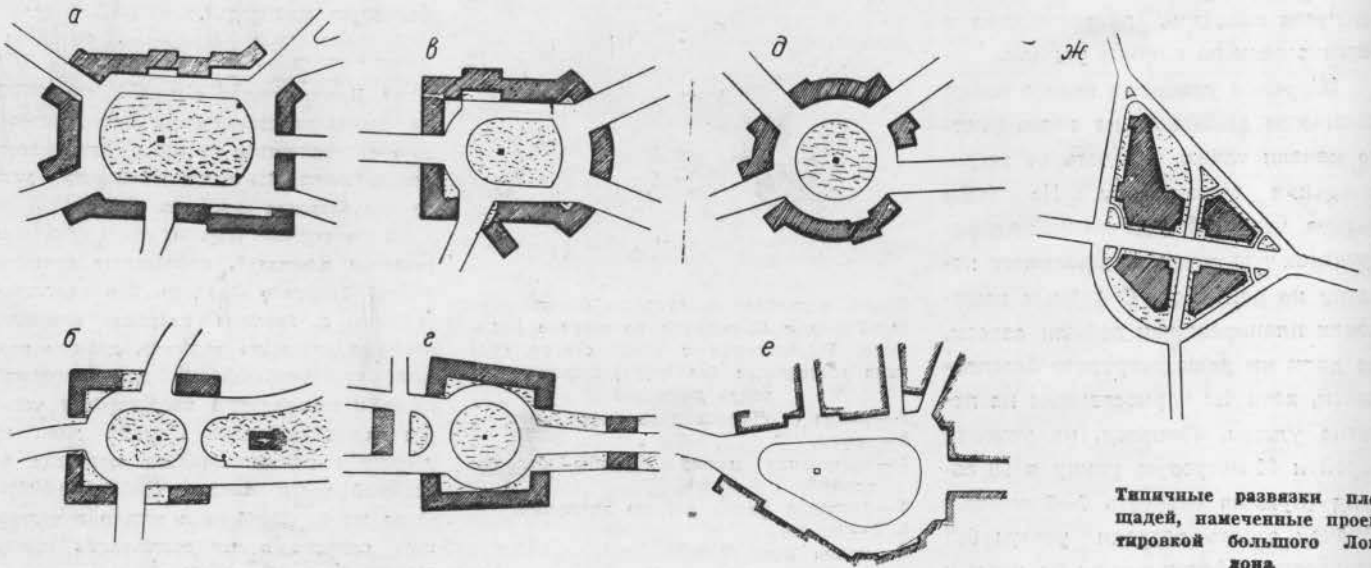
$$\frac{(5,5 + 1)}{6} \times 100 = \frac{(5,5 + 1)}{5} 100, \text{ т. е. } 109 -$$

130 м, что, конечно, вполне осуществимо, так как кварталы имеют гораздо большую длину.

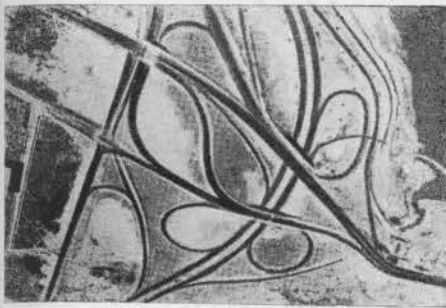
Простейшим устройством внеуличного пересечения является пересечение без внеуличных поворотов. Такие именно пересечения строятся и частью построены в Париже и Лондоне. В Париже внеуличные пересечения строятся у кольцевого шоссе с магистральными линиями.

8 пересечений уже заменены внеуличными и 17 запроектировано. Примерная стоимость такого туннеля вряд ли должна превысить 2,5—3 млн. рублей.

Гораздо смелее решаются задачи внеуличных пересечений в США. В моей статье в «Архитектуре СССР» (№ 5, 1938 г.) был уже приведен ряд примеров такого решения. Хотелось бы дать еще несколько примеров. На рисунках показана эстакадная автострада для подъезда к знаменитому мосту из Окленда в Сан-Франциско и сложное пересечение без перекрещивания потоков движения для 14 направлений в Нью-Йорке. Одно из интересных решений шоссе, ведущего к выставке в Нью-Йорке, уже описано в том же № 5 «Архитектуры СССР» 1938 года. Там же указан мною и метод устройства площади, необходимой для полной развязки при радиусах поворота в 50 м. Квадратная площадь должна иметь стороны по 250 м. Более сложной является развязка, разрешающая задачу поворота налево при помощи 4 туннелей. Площадь должна примерно иметь те же размеры, но несомненно при этом, что она будет изрезана подъемами и спусками, что вряд ли целесообразно.

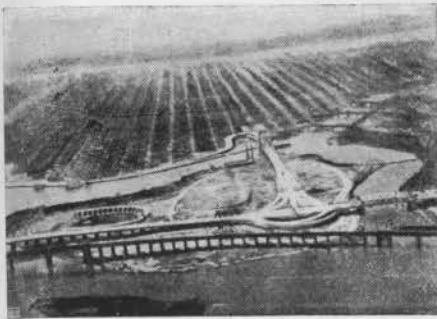
Типичные развязки площадей, намеченные проектировкой большого Лондона

Пересечение американских улиц-аллей. Проектирование основано на местных особенностях

Как свидетельствует приведенный материал, за границей уделяют серьезное внимание внеуличным пересечениям. У нас над этим еще не задумывались, а между тем, внеуличные пересечения могут существенно изменить всю систему движения.

В самом деле, если представить себе, что Садовая улица нигде не

Примыкание улиц без перекрещивания потоков движения у моста Трайборо в Нью-Йорке

пересекается поперечным движением и что все движения идут параллельными полосами, то кто мешает пустить посреди улицы скоростной троллейбус, даже с прицепами, кто мешает поставить его на направляющие рельсы, хотя бы и на резиновых шинах для бесшумности и превратить его таким образом в уличный метрополитен, ни в какой мере не стесняя ни улиц, ни население домов.

Громадные площади, уже созданные и создающиеся у нас, дают

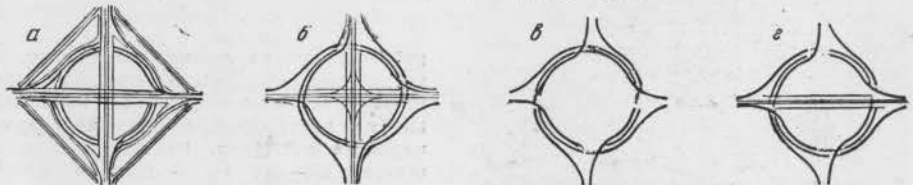
большие возможности для внеуличных пересечений.

Одновременно с этим вопросом необходимо поставить вопрос и о гаражах для автотранспорта. Он тоже пока разрешен очень упрощенно: наиболее целесообразным считается удалить все гаражи возможно дальше от центра. И вот гараж НКПС строится в 5 км от НКПС, давая ежедневно минимум 10, а то и 20—30 км излишнего порожнего пробега или 20—30% лишнего расхода бензина, резины и т. д.; гараж для такси строится за Крестовской заставой и т. д. В результате улицы города заполняются ожидающими своих владельцев автомобилями; улицы уширяются для того, чтобы превратить их в стоянки для автомобилей.

В свое время было очень много нареканий на то, что дом Корбузье на улице Кирова поставлен на колонны, причем нижний этаж используется под стоянку для автомобилей. Теперь многие начинают понимать целесообразность этой конструкции, остается лишь ее лучше оформить, сделать более красивой.

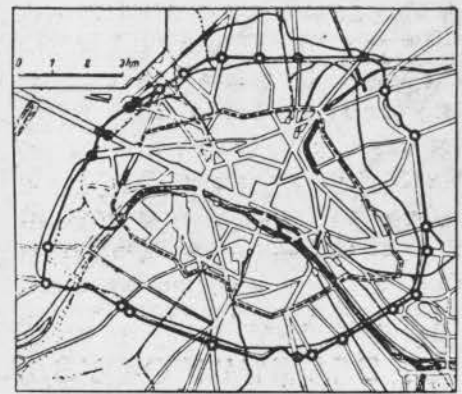
Пора подумать о создании многоэтажных гаражей или гаражей в нижних этажах в самом городе, вместо того, чтобы заполнять стоянкой улицы, занимая под них строительные участки и те небольшие парки и бульвары, которые еще имеются в центральных районах города.

Сейчас, когда работы по реконструкции города разворачиваются полным ходом, следует хорошо продумать вопрос о городском движении.

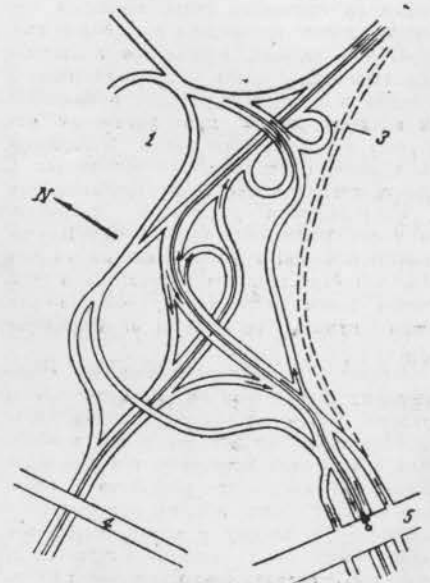
Пересечение с круговым движением и без пересечения потоков движения при сворачивании влево. Предложение Мюллера

а — Решение для государственной автострады, б — Пересечение улиц в центре города, в — Кольцевое движение без перекрещивания потоков движения, г — Двусторонний пункт примыкания

— Кольцевое шоссе
● Построенные тоннели
○ Проектируемые тоннели

Новая кольцевая улица в Париже, по которой должно совершаться сквозное движение, изогнутое из центральной части города. Пересечения без перекрещивания потоков при прямом движении, но с перекрещиванием их при сворачивании в сторону

Пересечения без перекрещивания потоков движения для 14 направлений движения в Нью-Йорке. Лабиринтообразная конфигурация, так называемый «крендель»

- 1 — часть Всемирной выставки 1939 г.,
- 2 — поселок,
- 3 — улица, прокладываемая к поселку,
- 4 — железная дорога,
- 5 — бульвар Куинз

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ В РУССКОМ ЗОДЧЕСТВЕ

Проф. Н. ВОРОНИН

Археологическое исследование и изучение ряда архитектурных памятников Владимира и Боголюбова, произведенные за последние годы, принесло некоторые новые материалы для более широкой, чем раньше, постановки проблемы владими́ро-суздальского художественного наследия в сложении русской национальной архитектуры и для уточнения отдельных вопросов этой темы. Материалы эти, однако, в ряде случаев нуждаются в дополнительной проверке и уточнении.

Исследователи указывали, например, что после монгольского разгрома Владимиро-Суздальская Русь больше не поднялась, что строительство оборвалось и что мастера ушли частично в Тверь, а как можно думать, теперь, и в Галицкую Русь.

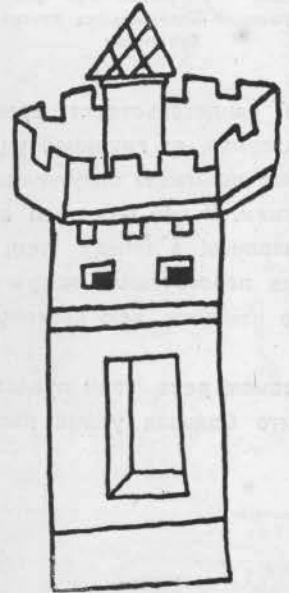
Однако это не вполне так. По справедливому замечанию М. В. Красовского, татарское иго «надломило владими́ро-суздальское зодчество как раз в тот момент, когда оно начало принимать своеобразный облик». «Надломленное» искусство продолжало жить. Ханские ярлыки русским митрополитам упоминают в числе церковных людей «церковных мастеров»-строителей. Оставались, следовательно, живые кадры, носители традиций высокого искусства владими́рских зодчих.

Постройка белокаменной церкви Спаса в Твери в конце XIII века, формы кото-

Успенский собор Троицкой лавры (конец XVI века)

рой восходят, по летописным данным, к владими́ро-суздальским (композиция собора Квигинина монастыря во Владимире 1201 г.), произведена, по видимому, владими́рскими мастерами. Во втором крупном центре XIII—XIV вв. — Нижнем-Новгороде — в середине XIV века строится два каменных храма: спаса и Михаила архангела. Эти памятники сохраняют явные следы прочности художественных традиций владими́рского искусства (например, медные двери в храме, как это было и в

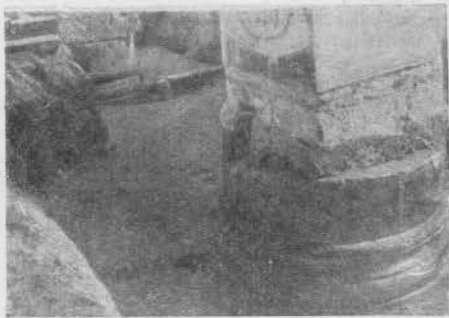
Золотые ворота во Владимире (1164 г.) (по миниатюре Кенигсбергской летописи)

Твери). И Тверь и Нижний были, по своему происхождению, городами Владимиро-суздальского княжества; Тверь — старше, Нижний — моложе. В обоих городах можно видеть продолжение архитектурных традиций владими́рских мастеров.

Москва родилась, подобно Твери и Нижнему, в недрах Владимиро-суздальского княжества и уже при Юрии Долгоруком (в середине XII века) стала важной крепостью на южной границе земли. В силу ряда причин, Москва стала во главе процесса объединения русской земли, преодолевая сопротивление и Твери и Нижнего.

Подобно тому как германские короли венчались императорской железной короной в Павии, московские князья вплоть до 1432 года неизменно принимали свои княжеские права во владими́рском Успенском соборе. Владимир был второй после Киева церковной столицей Руси, отсюда столица перешла в Москву. В области княжеской и церковной политики Москва на протяжении всей своей истории от XIII до XV—XVI вв. неизменно опиралась на свои исторически подкрепленные права — наследницы Владимиро-суздальского великого княжения.

Эту непрерывную линию можно проследить и в искусстве и в особенности в зодчестве. Ряд фактов в своей совокупно-

Дворцовый собор в Боголюбове 1158 г. (раскопки 1938 г.)

сти дает наилучшее доказательство громадной роли владими́ро-суздальского наследия в русском национальном зодчестве.

Вопрос об архитектурных формах первого московского Успенского собора может быть с наибольшей вероятностью решен именно в смысле воспроизведения в этой первой московской постройке решения, данного собором Юрьева-Польского. Церковь в с. Городище под Коломой, относящая к XIII веку, сохранила один резной камень с изображением барса, что с не меньшей ясностью свидетельствует о наличии прямой преемственности зодчества ранней Москвы от владимирского домонгольского. Ту же прямую связь устанавливают историки живописи на своем материале². Прикладное искусство Москвы XIV века питалось теми же соками, о чем свидетельствуют дробницы известного саккоса митрополита Алексея.

С конца XIV века мы имеем ряд более прямых и решительных указаний. Княжение Донского характеризуется в области искусства усилением интереса к владими́ро-суздальским памятникам. Очевидно, в это время ремонтируется Успенский собор во Владимире, а Дмитриевский собор, откуда в Москву вывозится в 1380 году икона Дмитрия Солунского, становится княжеским собором. О том же говорят вклады жены Донского, княгини Евдокии и его сына, князя Василия во владимирский Рождественский монастырь. Та же княгиня Евдокия строит в 1393 году при дворце московских князей церковь рож-

¹ Доклад проф. К. К. Романова в разряде русского зодчества ГИМ в 1929 году.

² И. Э. Грабарь, Андрей Рублев. «Вопрос реставрации», в. I, стр. 65.

Успенский собор в Ярославле (XVII век)

дства богородицы. Этот четырехстолпный трехабсидный храм в своей древней белокаменной части примечателен парой мощных круглых западных столбов, приводящих на память колонны раскрытого раскопками дворцового собора 1158 года в Боголюбовском замке, также посвященного «рождеству богородицы». Такого рода «сопадения», в свете приведенных данных об особом внимании к владими́ро-суздальским памятникам со стороны Донского, его жены и сына, не могут рассматриваться как случайные и становятся показателем определенного отношения к владимирскому художественному наследию.

В 1403 году, после обновления собора 1152 года в Переяславле-Залеском, открывается полоса первых в истории русского зодчества реставрационных работ, направленных именно на владими́ро-суздальские

Собор старичьего Успенского монастыря (реконструкция)

памятники. В 1408 году по приказу московского князя великий русский живописец Андрей Рублев расписывает Успенский собор во Владимире; в 1410 году ростовский епископ Григорий перестраивает Успенский собор в Ростове. Это явно не его личный почин, поскольку он тесно связан с московским митрополитом.

В этих условиях не удивительно, что и постройки конца XIV и начала XV века, связанные с именем одного из наиболее упорных антагонистов московской объединительной политики, князя Юрия Звенигородского (Звенигородский собор, соборы Саввина и Троице-Сергиева монастыря) пронизаны чертами, свидетельствующими о сильнейшем воздействии владими́ро-суздальской архитектуры. Если для московских князей она была своего рода символом, напоминавшим о первых ростках единовластия в XII веке, то для Юрия Звенигородского она была символом тех времен, когда история еще работала на сторонников удельного сепаратизма.

Церковь Григория в Хутыньском монастыре (по изображению на иконе «Видение пономаря Тарасия»)

Далее следует весьма показательная деятельность московского крупного подрядчика по строительной части В. Д. Ермолина, который по приказу московского великого князя производит ряд реставраций памятников владими́ро-суздальского зодчества. В 1460 году он «обновляет» надвратную церковь на Золотых воротах (1164 г.) и церковь Воздвиженья на торгу (1218 г.) во Владимире, а в 1471 году «собирает» разрушившийся собор в Юрьеве-Польском (1230—1234 гг.). Характерны избранные объекты реставрации. Георгиевский собор был, как мы видели, «образцом» для первого московского Успенского собора. Церковь Воздвиженья на торгу (единственная во владими́ро-суздальском зодчестве церковь вне княжеского двора и монастыря) представляла, судя по данным летописи и по рисунку на плане города 1715 года, небольшую, вероятно бесстолпную и не имеющую хор церковь того примерно характера, который с начала XVI века получает широкое распространение в строительстве Москвы (тип «посадской» церкви). Наконец, Золотые ворота, превосходный памятник крепостного зодчества, завершались надвратной церковью, увенчанной, как показывают миниатюры XV—XVI вв. (в частности, Кенигсбергская летопись) шатровым, вероятно, четырехгранным верхом.

Таковы факты, которые из глубины веков, с конца XIII века, подводят нас к строительству Ивана III и, в частности, к московскому Успенскому собору Аристотеля Фиораванти. В свете этих фактов художественная программа, выдвигаемая московским правительством и перед русскими строителями Мышкиным и Кривоным и перед итальянским зодчим, выступает как результат глубоко укоренившейся в художественных представлениях князя и церкви мысли о непревзойденной красоте и глубокой ортодоксальности владимирской архитектуры XII века. Не случайно В. Д. Ермолин, много поработавший

над памятниками Владимира XII века, выступил и первым претендентом на постройку московского собора.

Как известно, Аристотель Фиораванти ездил во Владимир и смотрел там Успенский собор, но он был также и в Новгороде и других местах государства, стремясь освоить все лучшее, что создало русское зодчество. Не без основания видят в его московском соборе отражение не только владимирского образца, но и новгородской Софии. При этом глубоко интересен Фиораванти к своей художественной теме вполне естественно предположить, что он осматривал и Боголюбский замок. Возникает вопрос: не являются ли четыре колонны московского собора художественным перевоплощением приема, примененного в Боголюбском соборе с его мощными белокаменными колоннами? Ревнивое к «латинским» новшествам московское правительство, приказавшее сбить «лдянский крыж» (скульптурное распятие католического характера), помещенный Аристотелем в абсиде собора, едва ли прошло бы мимо этого «новшества», если бы это было новшеством. В стеске «крыжа» дело было не в отрицательном отношении к скульптуре вообще; известна связанная с именем того же Ермолина статуя Георгия Победоносца, а предшественники Фиораванти по постройке московского собора предназначали «большой пояс», т. е. колончатый фриз собора, возможно для помещения в нем скульптурных изображений святых — это уже имело место в каноническом зодчестве Владимира XII века.

Собор Никитского монастыря в Переяславле (1564 г.)

Характерно, что некоторое воздействие владими́ро-суздальской пластики можно проследить в красных и поливных изразцах XVI—XVII вв.

Несомненно, в то же время, что старая схема крестовокупольного храма XII—XIII вв. переносится в московскую архитектуру не автоматически. Она воспринимается лишь как совокупность отдельных, иконографических, по преимуществу, приемов (пятиглавие, трехглавие, членение фасадов, аркатурный пояс, килевидный портал, бусина в колонках портала, непрерывный, идущий через пилястры плоский орнаментальный фриз и пр.). Не вдаваясь в детальный анализ причин и характера изменений крестовокупольной схемы в XV—XVI вв., укажем лишь, что она идет в двух основных направлениях: в стремлении снизить дифференцированность пространства внутри путем уничтожения хор

Дмитриевский собор во Владимире по рисунку начала XIX века. (А и В — башни)

и, в частности, введения круглых столбов и ступенчатого подъема подпружных арок, а также в стремлении сообщить динамику кубической массе здания (ступенчато-позакомарное покрытие). Характерно, что, описывая расширение Всеволодом III Успенского собора во Владимире, «Степенная книга» подчеркивает, что он «пространство обоуду усугуби». Живой интерес к «высоте» здания и его «пространству», звучащий в оценке летописцем современных построек XV—XVI вв., отражает, несомненно, господствующие вкусы и стремления того времени. Любопытно, что продолжающиеся и в XVI и в XVII веках «реставрации» и обновления древних владимирских построек характеризуются теми же чертами. Такова, например, перестройка Кидекши (время Ивана Грозного) и упразднение хор Суздальского собора, перестройка во Владимире собора Княгинина монастыря. По той же линии шли «поновления» освященных древностью икон во время Ивана Грозного. Сохраняя иконографическое подобие древним образцам, живая художественная жизнь накладывала на них новый оглистический отпечаток. Известная механичность в восприятии художественного наследия харак-

Собор Авраамьева монастыря в Ростове (1554 г.)

теризует и другие роды искусства. Так, по словам акад. А. С. Орлова, русская агнография XV века «не вполне разобралась в настоящих ценностях юго-славянского стиля и усвоила преимущественно бьющие в глаза его элементы, как наиболее доступные подражанию».

Такова была одна линия восприятия владими́ро-суздальского наследия зодчеством XV—XVI вв. Эта линия представлена длинным рядом памятников, главным образом, городских и монастырских соборов, имеющих в своих рядах годуновский собор Троицкой лавры и постройки Ионы Сысоевича в Ростове и Ярославле. Эту линию можно назвать линией консервативной, лежащей своими корнями в условиях политической жизни и идеологии крупнейших феодалов того времени. Но то же наследие владимирской художественной культуры дало многое и для второй, прогрессивной линии русского национального зодчества XV—XVI вв.

• • •

Процесс разложения крестовокупольной схемы культового здания, начавшийся с конца XIV века, дает в итоге такие памятники первой половины XVI века, как соборы старичьего Успенского и московского Андроникова монастырей, где противоречия художественной структуры приводят вплотную к замене крестовокупольной схемы живописной композицией «столпов» Дьяковской церкви. Однако между этими, предельно изменившимися своей внутренней логикой «крестовокупольными» соборами и первыми, почти синхронными им, памятниками «шатровой» и «столпной» архитектуры (как созданный, при участии итальянцев, храм Вознесения в с. Коломенском — 1532 г. и «столп» церкви Григория в Хутыньском новгородском монастыре русского зодчего тверича Ермолы — 1535 г.) — дистанция огромного масштаба. Проблема происхождения шатровой архи-

тектуры решается не на основе эволюция, а при условии признания явного разрыва эволюционного ряда, скачка, каковым и было рождение национального зодчества.

Этот новый стиль подчеркивал отрицание старой, византийской в своей основе, схемы купольного здания и отвечал своим художественными принципами вкусам широких общественных слоев. Новый стиль сложился безусловно на почве использования каменным зодчеством шатровых форм деревянной архитектуры, и в этом смысле теория И. Е. Забелина должна быть полностью оправдана и подтверждена. Техническим условием этого резкого перелома в развитии зодчества, несомненно, была концентрация на московском строительстве лучших русских строительных кадров, работавших вместе с иностранными зодчими. Это обогащало также репертуар форм, которыми располагали работавшие в Москве мастера.

Как показал Н. В. Султанов, московским миниатюристами XVI века были хорошо знакомы типичные формы владимирских памятников XII века, вплоть до отдельных деталей. Всеобщее признание этих образцов зодчества вело к их изучению художниками. Не только Фюранванти, но и русские мастера, несомненно, внимательно изучали это наследие. Оно могло дать и несомненно дало ряд толчков и по линии формирования шатровой архитектуры.

Шатер был введен в каменную архитектуру в домонгольский период, а знала его и владимирская архитектура. Несомненно, шатровым, как показывает исследование этой темы, был верх тех лестничных башен «теремов» или «сеней», которые мы знаем по сохранившемуся фрагменту построек Боголюбского замка и которые были в ряде построек Андрея и Всеволода. Это был четырехгранный, вероятнее строилый (но не исключено, что и каменный), шатер, часто подчеркнута выделочный, венчавший высокую столпообразную постройку «сеней», выделявшихся в общем ансамбле дворца или придворного собора. Боголюбский замок знал и восьмигранный шатер, венчавший прекрасный киворий, стоявший на замковом дворе. Увенчанную шатром постройку такого

типа хорошо знало искусство древней Руси. Это — «теремцы» или «животы» алтарей, надгробный вышгородский «тегуриум» над мошами Бориса и Глеба, а позднее — каменный водосвятный «теремец», поставленный на своем дворе повгородским владыкой Иваном в 1410 году.

Таким образом шатровая форма покрытий, распространенная в деревянном зодчестве, была освящена и применением ее во владими́ро-суздальской архитектуре, что облегчало широкое распространение этой народной формы в зодчестве XVI века, опиравшемся на владимирскую традицию.

• • •

Быстрое затухание шатровой архитектуры в конце XVI и XVII вв. было связано с усилением консервативных черт в историческом развитии Московского государства и крупными переменами в идеологии господствующего класса, приведшими в итоге к прямому запрету (в XVII веке) шатровых храмов, явно отвечавших вкусам широких народных масс. Уже в середине XVI века мы видим симптомы этого поворота, выраженные в попытке примирить пятиглавый собор с шатровой архитектурой. На почве древнего Владимирского княжества в Ростове в 1552—1554 гг. возникает собор Авраамьева монастыря — одно из гениальнейших произведений зодчества XVI века — и в 1564 г. собор Никитского монастыря в Переяславле 1. Их характерная особенность: сочетание пятикупольного собора с шатровыми и столпообразными приделами и звонницей. Композиция Авраамьева собора навсквозь пронизана живописным принципом и тонко притупленной асимметрией. Напротив, Никитский собор, северный придел которого завершался шатром, вполне уравновешен, как бы предвзяла композицию ярославских храмов XVII века.

Имеем ли мы здесь только результат

1 План Никитского собора, изданный И. И. Бруновым (Труды секции искусствоведения РАНИОН, в. II, стр. 123, М. 1928), имеет лишь отдаленное сходство с натурой.

высокого мастерства русских зодчих XVI века, пришедших к решениям исключительного качества или одновременно творческое воздействие столь популярной в это время древней архитектуры Владимира?

Зодчество времени Андрея и Всеволода выработало весьма сложные и законченные решения архитектурного ансамбля князьего двора, где купольный дворцовый собор выступал в связи с двумя шатровыми «столами» по бокам, в которых помещались лестницы; их композиции была симметричной (время Андрея) и асимметричной (время Всеволода). Последняя являлась едва ли не творчеством русских зодчих того времени. В XIII веке появляются и восточные приделы, симметрично поставленные по углам храма (собор Княгинина монастыря 1201 г.). Таким образом, во владими́ро-суздальском зодчестве XII—XIII вв. уже имелись решения подобные тем, которые в развитом и усложненном виде выступают в зодчестве XVI века. Само появление этих решений на почве старого владимирского княжества подсказывает правильность мысли, что и здесь могучее влияние владимирского зодчества помогло расцвету и многообразию форм русского национального искусства.

Более сложной и выходящей за рамки этой сжатой статьи является тема о влиянии владимирского зодчества на развитие сложных комплексов феодального двора XVI—XVII вв. (московский Кремль, Коломенское, ростовский кремль и др.).

Почему владими́ро-суздальское зодчество оказалось столь живучим и полным силы живого воздействия на протяжении всей истории зодчества древней Руси? Потому что оно, в конечном итоге своего исторически закономерного развития, подходило к решению тех же проблем, которые в развернутом виде встали лишь три века спустя в условиях торжества национального объединения над древней раздробленностью Руси. Идея объединения Руси звучала не только в великом памятнике русской литературы — «Слове о полку Игореве», но находила косвенное отражение и в гениальных творениях владимирских зодчих.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ФЕВРАЛЬ

10 февраля 1794 г. умер в Риме Антонио РИНАЛЬДИ (род. в 1709 г.). О деятельности Ринальди в Италии, предшествовавшей его работе в России, не сохранилось никаких известий. В 1752 г., по приглашению гетмана Кирилла Разумовского, Ринальди прибыл в Батурин (Украина), где выстроил для гетмана дворец (перестроен около 1800 г.). В начале 1754 г. вместе с Разумовским он приехал в Москву, а в 1755 г. — в Петербург. В 1756 г. он был назначен придворным архитектором будущего императора Петра III и императрицы Екатерины II. Свою новую деятельность Ринальди начал с обстройки

Оранienбаума. Из его оранienбаумских построек до нашего времени дошли только Китайский дворец и павильон «Катальной горки» (1762—1768). В этих барочных сооружениях намечается уже некоторое приближение к классицизму. В позднейших своих работах Ринальди все более приближается к строгому классицизму. Лучшие произведения Ринальди — собор в Ямбурге (1762—1782), Гатчинский дворец (1766—1772 гг.; в 1793—1796 гг. перестроен арх. Бренна), Мраморный дворец в Петербурге (1768—1772 г.), барочный Исаакиевский собор (начат в 1768 г., в 1801 г. закончен арх. Бренна, в 1819 г. снесен), колокольня церкви Вознесения в Петербурге (1769—1772), достройка католической церкви Екатерины на Невском

(1783, начата Деламотом в 1763 г.) и Владимирского собора «на Мокруше» (1789 г., начат Пьетро Трезини в 1719 г.).

Около 1790 г. Ринальди уехал из России. О последних годах его жизни ничего не известно.

• • •

19 февраля 1819 г. в Монтаньоле (Швейцария) умер Джованни-Баттиста (в России Иван) ДЖИЛЯРДИ (родился в 1757 г.) — один из основоположников московского ампира. Семья Джиларди, давшая России трех архитекторов — отца (Джованни), сына (Доменико, в России Деметрий Иванович, 1788—1845) и племянни-

ка (Алессандро, в России Александр Осипович, 1808—1871), приехала в Россию в 1789 г. Биографических сведений о Джованни Джилларди почти не сохранилось. Известно, что он служил архитектором в «ведомстве императрицы Марии» и был учителем своего сына Доменико, знаменитого зодчего, и талантливого архитектора Афанасия Григорьевича. Из построек Джилларди-отца достоверно известны только четыре, но и этих четырех достаточно, чтобы причислить его к крупнейшим мастерам московского ампира. Эти постройки: Марининская больница на Новой Божедомке (1803—1806; ныне Туберкулезный институт), Екатерининский институт (1804—1807; ныне Центральный дом Красной армии), б. Вдовий дом на Кудринской площади (1813) и дом Небольсиной, позднее Софий-

Арх. И. Джилларди. Здание б. Софийской больницы на Садовой-Кудринской улице в Москве. 1810-е годы

ской больницы (ныне детской больницы им. Филатова) на Садово-Кудринской.

25 февраля 1792 г. родился Антон Августинович АДАМИНИ. Уроженец Швейцарии, Адамини в молодости приехал в Россию, работал несколько лет в должности «помощника каменных дел мастера», затем получил звание мастера и был помощником сначала архитектора Дильдина, потом — Монферрана.

Лучшая работа Адамини — Бородинский памятник, сооруженный по его проекту арх. Шестаковым и открытый в день 25-й годовщины Бородинской битвы около села Бородина, на небольшом возвышении, именуемом Красной батареей. В ограде памятника погребены герои Отечественной войны К. А. Баграмян.

28 февраля 1845 г. в Монтаньоне умер Доменико (Деметрий Иванович) ДЖИЛЛАРДИ (родился в 1788 г.). Первоначальное архитектурное образование он получил у своего отца. Вместе с Григорьевым он явился творцом блестящего расцвета московского ампира.

Лучшие работы Доменико Джилларди: отстройка Московского университета после пожара 1812 г. (1817—1818), дом Лунина, позднее Государственного банка, на Никитском бульваре (1818—1823), здание Опекунского совета на Солянке (1820—1826), конный двор в Кузьминках (1823), перестройка здания Слободского дворца, позднее Высшего технического училища (1827—1832), дом Государственного коннозаводства

Арх. Д. Джилларди. Здание б. Опекунского совета в Москве. 1820—1826 гг.

на Поварской, провиантские склады на Остоженке, дом Найденова у Высокого моста на Яузе (ныне санаторий «Высокие горы»).

На протяжении многих лет совместно с Джилларди работал его друг Афанасий Григорьевич. В частности, его участие установлено в отношении двух лучших произведений Джилларди — Опекунского совета и Конного двора.

В 1832 г. Доменико Джилларди по болезни уехал на родину. Там, оторванный от почвы, родной для его искусства, он, повидимому, ничего не строил. Единственная постройка, приписываемая ему в Швейцарии, — часовня между Монтаньолой и Джентилиной. Эта часовня целиком проникнута духом московского ампира.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

А. Строков и В. Богусевич. Новгород Великий (пособие для экскурсантов и туристов). Под общей редакцией акад. Б. Д. Грекова. Академия наук СССР. Новгородская секция Института истории. Л. 1939. Стр. 1—256. Тир. 2 700. Ц. 20 р.

Новгород с его замечательными памятниками архитектуры, фресками, иконами, уникальными произведениями византийского и русского декоративного искусства давно заслуживал обстоятельной монографии.

Предшествующие издания в этой области стали библиографической редкостью и частично уже не отвечают современным научным требованиям. Рецензируемый труд во многом восполняет этот пробел. Он вводит в анналы русского искусства ряд новых памятников первостепенной важности, дает новые атрибуции и датировки и освещает богатую событиями жизнь древнего Новгорода.

В качестве введения к книге дан исторический очерк, охватывающий историю «господина Великого Новгорода» с момента его возникновения. Читатель найдет здесь описание взаимоотношений

Новгорода с Киевской Русью и Москвой, картины бурной внутриполитической жизни города и сведения о героической борьбе новгородцев против Ливонского ордена, Литвы и Швеции.

Этот исторический очерк, по мысли авторов пособия, должен облегчить изучение многообразного и интереснейшего искусства крупнейшего древнерусского культурного центра. Такая вводная глава действительно совершенно необходима, но, к сожалению, А. Строков много в ней не упомянул. Нет описания той специфической культуры, которая породила знаменитые памятники древнего Новгорода. Нет данных о характере и размерах торговли, о завоевательной и колонизаторской деятельности Новгорода на севере, сыгравших видную роль в образовании того же Московского государства. Ничего не сказано о знаменитых новгородских летописях, легендах, языке и т. д. Все это помогло бы ввести читателя и туриста в конкретную историческую среду древнего Новгорода.

За очерком-введением следует описание новгородских памятников, сгруппированных по разделам. Первый из них по-

священ княжеским сооружениям. Здесь дается описание древнейших памятников Новгорода (XI—XII вв.), начиная от собора Софии и кончая всемирно известной Передней. Читатель найдет здесь планы, разрезы (по новейшим обмерам), фотографии архитектурных произведений и фресок, вошедших в золотой фонд древнерусского искусства. Затем следует раздел памятников «эпохи феодальной раздробленности» (XII—XV вв.), где представлены десятки памятников, среди которых впервые публикуются такие важные гражданские здания, как дворец архиепископа Ефимия, дом боярина XV века и ряд других. Приводится новая атрибуция, основанная на внимательном анализе литературных исторических источников и изучении особенностей древней строительной техники.

Третий раздел охватывает военно-оборонительные сооружения древнего Новгорода и его крепостей — Старой Ладоги, Порхова, Конорья. Этот раздел принадлежит перу В. А. Богусевича и представляет собой серьезный научный труд по вопросу, который почти не был в прошлом затронут.

Четвертый раздел охватывает памятники архитектуры XVI—XVIII вв. Здесь также впервые публикуется целый ряд сооружений, тем более интересных, что в них сочетаются две художественные школы — новгородская и московская (Хутынский и Сырков монастыри и т. д.).

Книга заканчивается главой, содержащей данные о новейшем археологическом обследовании Новгорода (1935—1938 гг.). Раскрывается интересная картина жизни древнего города, уточняется ряд вопросов, связанных с его планировкой, техникой постройки мостовых, домов, водопроводов и т. п. Таким образом, история русского градостроительства обогащается первоклассным материалом, позволяющим во многом дополнить не только архитектурно-строительные и архитектурно-технические вопросы, но осветить также художественно-архитектурный образ новгородского зодчества с совершенно новой стороны.

Благодаря этой книге читатель сможет представить себе Новгород и его архитектурные памятники шире, многограннее и полнее. Книга окажется полезной не только для рядового туриста — посетителя Новгорода, но и для историка и исследователя древнерусской архитектуры. Ее переводчики в связи с ограниченностью тиража (2 700 экз.) следует ждать, по-видимому, в ближайшее же время. Поэтому нам кажется уместным высказать ряд пожеланий о переработке первоначального текста.

Богатейшее и интереснейшее зодчество древнего Новгорода освещено в книге далеко не полно. Даже внимательно прочтя каждую главку, посвященную тому или другому памятнику, мы не найдем в ней признаков архитектурного анализа. Фрескам в этом отношении больше повезло — авторы приводят вполне приемлемые их описания и характеристики, хотя, видимо, им осталась неизвестной литература, изданная за последнее время по этому вопросу (работы Алпатов, Айялова, Вульфа и др.). Читатель так и не узнает, чем отличаются друг от друга, скажем, собор Юрьева монастыря (XII век) и храм в Волокове (XIV век). Новгородское зодчество в изложении авторов представляется как бы изолированным, не имеющим ни малейшего отношения к остальным местным школам зодчества древней Руси (Владимир-Суздаль, Москва, Полоцк, Смоленск). Нет определений стилистических особенностей, нет истолкования художественного образа памятников. Описание конструкций и приемов кладки не возмещает этого провала. Крайне интересные новейшие планы, аксонометрические разрезы остаются по существу не раскрытыми. Иными словами, перед нами метод исследования, по преимуществу, археологический. Он хорош лишь на предварительной стадии исследования памятника, но ограничиваться только им — невозможно. Авторы как будто даже сознательно ограничили свою задачу, так как в ссылках не содержится ни одного указания на крупные исследования по истории новгородской архитектуры, изданные за последние годы. Этим, очевидно, и объясняется ошибочность некоторых атрибуций А. Строкова (Софийский собор им причислен, например к византийским памятникам) и неопределенность датировки новгородской архитекту-

ры на периоды («княжеские постройки», «оборонительные сооружения», «памятники эпохи феодальной раздробленности», «памятники XVI—XVIII вв.» и т. д.).

История постройки самого города (а не крепости) совершенно не освещена, нет его планировок по эпохам, характеристики его ансамбля и, наконец, отсутствует карта города с нанесенными на нее памятниками.

Описание самих памятников в основном заслуживает одобрения, хотя в ряде мест грозит некоторой неряшливостью, так например, не дано название некоторых памятников (Иоанна Милостивого на Мячине и др.), ряд памятников просто пропущен (Перынский скит постройки Ефимия 1447 г., замечательная ампириная решетка перил на мосту Ленинградского шоссе через Волхов, ампириный же дом у Юрьева монастыря, Московская застава и т. д.). Датировки в некоторых случаях могли бы быть более точны. Замечательное крыльцо и галерея Хутынского собора датируется просто XVII веком, тогда как известно, что пристройка эта произведена в 1678 году. Историко-некоторых памятников необходимо было дополнить летописными текстами, с их красочным языком и интересными сведениями. Приведем некоторые из них: о соборе Юрьева монастыря в летописях сказано — «...а мастер трудился Петр»; о грановитной палате Ефимия — «...а мастера ставили новгородские и немецкие из-за моря» — последний текст, кстати, устраняет все догадки авторов по этому поводу.

Все эти дефекты могли быть своевременно устранены, так как почти треть книги представляет собой почти полную перепечатку ранее вышедших работ обоих авторов. В целом же книга является ценным вкладом в монографическую литературу о древнем Новгороде и, несомненно, привлечет внимание читателя. Недоумение вызывает только высокая цена издания (20 рублей) и крайне неприглядная его внешность.

М. Ильин.

Архитектурные памятники Туркмении. Выпуск I. Составил Н. М. Бачинский при участии С. А. Ершова, А. А. Марущенко и Б. И. Пиляского. Научный редактор Н. Б. Багланов. Туркменский перевод О. М. Обдалова и Х. М. Вольмурадова. Издание Академии архитектуры СССР и Туркменского Государственного научно-исследовательского института истории. Москва — Ашхабад, 1939. Стр. 127. Тираж 3 000 экз. Ц. 30 р. Переплет 5 р.

Изучение культуры и искусства народов СССР является одной из первоочередных задач советской науки. В области архитектуры в высшей степени важно собрать и издать сохранившиеся до нашего времени памятники зодчества. Опубликование такого рода материалов по архитектуре народов СССР должно явиться базой для создания строго научного, основанного на исчерпывающем знании памятников, труда по истории архитектуры народов Советского Союза.

С этой точки зрения можно приветствовать появление специальной работы об архитектурных памятниках Туркмении, выпущенной в свет к 15-летию Туркмен-

ской советской социалистической республики. Работа эта представляет собой первый выпуск задуманного многотомного издания, последний том которого будет посвящен советской архитектуре Туркменской ССР.

Настоящий выпуск посвящен архитектурным памятникам Старого Мерва, Куни-Ургенча и Аннау. Воспроизводятся и описываются восемь важнейших памятников этих трех крупных культурных центров прошлого. Текст состоит из трех «исторических справок» (Н. М. Бачинского, А. А. Марущенко и С. А. Ершова) и кратких описаний воспроизводимых памятников.

Все памятники, которые публикуются в издании, уже были в той или иной степени изучены, но по каждому из этих памятников дается в книге и кое-что новое: фото деталей здания, планы, разрезы. Особенно много нового материала дано по мавзолею Мухаммед Ханалья в Старом Мерве; впервые в книге публикуется также точная дата постройки мавзолея: 1157—1158 гг.

Хотелось бы побольше снимков с деталей и более подробно разработанных чертежей по такому широко известному памятнику, как мавзолей Султани-Санджара в Мерве. Но и здесь дается кое-что новое, на основе работ по обследованию мавзолея туркменским институтом истории, проведенному в 1937 году. Так например, сообщается об обнаруженных фрагментах темнорозовой штукатурки с остатками покрытия листовым золотом, что свидетельствует об исключительной чистоте не сохранившейся облицовки. Хотелось бы также, чтобы была полнее опубликована так называемая мечеть в Аннау — мавзолей Дмамая-уль-хак-Уадина. На основании надписей уже давно была известна приблизительная дата постройки сооружения — время правления Абдул-Касима (1446—1457 гг.), но только теперь стала известна точная дата: 1455—1456 гг., прочитанная в 1939 г. М. Е. Массон.

Интересные и своеобразные памятники Куни-Ургенча были впервые описаны в 1870-х годах Куном, а несколько позже частично воспроизведены в работах датского путешественника Олуфсена. Наконец, основательно они были изучены в книге А. Ю. Якубовского «Развалины Ургенча». По большинству памятников Ургенча в рецензируемой книге дается дополнительный по сравнению с данными А. Ю. Якубовского материал фотоснимков, планов, разрезов, но необходимость выпустить книгу к юбилейной дате — помешала, видимо, значительному расширению материала.

Эта же спешка привела к некоторым недоразумениям: автор пишет, например, что дата ныне стоящего Ургенчского минарета читается на свинцовой закладной доске другого рухнувшего минарета, тогда как эта дата есть на сохранившемся минарете, а на свинцовой плите дана дата несуществующего теперь минарета (начала XI века). Упоминание в связи с некоторыми памятниками Ургенча имен хорезмшахов (например, мавзолей Шейх Шерефа называется мавзолеем Текеша) представляет интерес, но нуждается в дополнительной аргументации.

Книга напечатана на меловой бумаге, некоторые описки — далеко не все — выполнены хорошо. Культура издания оставляет желать лучшего. Заставки и концовки расположены в книге довольно безвкусно, переплет несколько алиноват.

Пожелаем в заключение, чтобы возможно скорее появились следующие выпуски и чтобы подбор материала для них был выполнен без спешки, с соблюдением всех научных требований.

Проф. Б. Денике.

Избранные архитектурные увражи. Серия Рим. Выпуск 2 — «Арка Тита», выпуск 3 — Храм «Весты». 9 и 5 увражных таблиц. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1939 г. Тираж 5 000 экз. Ц. 4 р. 50 к. и 2 р. 50 к.

Вышли в свет два выпуска серийного издания «Избранные архитектурные увражи» — «Арка Тита» и «Храм «Весты».

Каждый выпуск представляет собой сборник увражных таблиц, размером 28 × 37 см. Увражи даются в сопровождении краткого текста, помещаемого на отдельном листе. Все таблицы изданы в специальном, хорошо оформленном конверте.

В тексте кратко изложена история памятника, дано описание его конструкций и архитектурных форм. Автор текста и составитель двух рецензируемых выпусков увражей Н. Е. Роговин поступил правильно, не предпослав им никакой субъективной оценки памятников. Назначение таких изданий — дать учебный материал для самостоятельной работы. Поэтому включение анализа композиции памятника в подобное издание кажется нам совершенно излишним.

В основу таблиц положены главным образом материалы из книги обмеров Дегода: „Les Edifices Antiques de Rome dessinées et mesurées très exactement“ par Antoine Desgodetz, architecte. Paris. 1697 г.

Таблицы отпечатаны на плотной бумаге. Издательство на этот раз не соблазнилось меловой бумагой, которая мало пригодна во всех случаях, когда книга рассчитана на активную работу читателя.

Чертежи не во всех экземплярах отпечатаны достаточно четко, но в основном они вполне удовлетворительны. Недостаточно хорошо читаются лишь цифры размеров. Очень жаль, что в таблицах не присоединен лист конструктивных разрезов и отдельных деталей, например, деталь структуры кладки стены храма «Весты» (opus incertum). Это значительно повысило бы познавательную ценность издания.

В целом же выпуск серии увражных таблиц заслуживает всецелой похвалы. Издательство должно изыскать возможно-

сти (может быть, за счет сокращения различных многословных монографий) для ускорения выхода дальнейших выпусков и серий.

Хотелось бы только, чтобы в дальнейшем все обмеры давались не в старых, давно вышедших из употребления числовых обозначениях (парижских футах) и «линиях», а в метрических мерах. При этом, возможно, придется отказаться от воспроизведения классических увражей с их прекрасными гравюрами и обратиться к новейшим обмерам, более точным, хотя графически и не таким привлекательным.

Дешевизна выпусков делает их широко доступными. Достаточно вспомнить затрепаные, засаленные и быстро выходящие из строя книги Летаури, Дешпио, Стюарт и др., чтобы понять всю актуальность рецензируемого издания.

Н. Былинкин.

Б. П. Михайлов. «Мосты новой Москвы». Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1939 г., стр. 135, иллюстр. 133, тираж 4 000 экз. Цена 13 руб. Переплет 2 руб.

Выпущенная издательством Всесоюзной академии архитектуры книга Б. П. Михайлова посвящена московским мостам. Описание инженерной стороны сооружений наряду с их архитектурной характеристикой делает книгу интересной для инженеров, архитекторов и в частности для градостроителей. В связи с рекордно-короткими сроками сооружения мостов, Б. П. Михайлов уделяет особое внимание описанию методов постройки и монтажа конструкций, представляющих ценность для практики.

План расположения материала в книге хорошо продуман. Она разбита на семь глав. Первые пять глав служат как бы введением к основной теме. В них излагаются основные положения сталинского плана реконструкции Москвы и ее мостов, подчеркиваются особенности их композиции и дается обзор мостов, построенных за последнее время в СССР и за границей. В заключение приводится исторический очерк развития московских мостов, иллюстрированный снимками с планов, картин и гравюр.

Центральное место в книге занимает шестая глава, где дано описание десяти новых мостов, представленных большим количеством чертежей и снимков с натур. Автор критически и в общем довольно правильно оценивает архитектурные качества мостов, но, к сожалению, не дает анализа ансамблей увязки мостов между собою. Между тем, в процессе проектирования потребовались большие усилия для того, чтобы избежать однообразия, вызываемого односторонностью однопро-

летных арочных мостов на Москва-реке. Авторам пришлось немало поработать над вопросами ансамбля как при выборе схем, так и при окончательной разработке проектов.

Московские мосты рассчитаны на много лет вперед. Перспективы на них раскроются полностью лишь после переустройства соответствующих районов города. Поэтому трудно согласиться с мнением автора (стр. 68, 86 и др.), что наложения и пересечения, заслоняющие в отдельных случаях перспективный вид на мосты с близкой точки зрения, нарушают цельность композиции мостов.

Мы, наоборот, считаем, что живописные наложения и пересечения, возникающие при подходе к мосту и непривычные пока для москвичей, лишь обогащают композицию, освобождая ее от неприятной примитивности, к сожалению, не редкой в инженерной практике. Необходимость несколько отойти, чтобы видеть перспективу моста целиком, имеет свой смысл, ибо при этом скрадываются грубые контрасты приукрашивания разнородных частей, которые вблизи, как легко убедиться на примере отдельных мостов, досадно режут глаз.

Вместе с автором нам хотелось бы высказать пожелание, чтобы скульптурное оформление устоев на ряде мостов, в частности на Москворецком и Большом Каменном, было возможно скорее завершено. Это придаст мостам необходимую законченность и увяжет элементы их между собою и с окружением. Больше легкости и воздушности могла бы сообщить мощным металлическим аркам также серебристая окраска, удачно примененная для Крымского моста.

Седьмую главу автор посвящает разбору проектов новых мостов через реку Яузу. Следует согласиться с его утверждением, что малые мосты, подобные яузским, по трудности компоновки подчас превосходят большие. На Яузе мы должны иметь мосты, не уступающие знаменитым мостам Ленинграда, перекинутым через каналы.

В цитированной автором статье Г. Гольца и И. Рабиновича (в «Архитектуре СССР» № 3 за 1938 г.) отмечено немало недостатков в проектах яузских мостов. Автору рецензируемой книги следовало остановиться подробнее на слабых сторонах проектирования мостов, чтобы дать возможность проектировщикам почувствовать и исправить недостатки, пока эти мосты еще не строятся.

Книга написана живым и ясным языком. Иллюстрации к ней подобраны хорошо, но отпечатаны, к сожалению, не всегда удачно. Вообще, издана книга посредственно.

Проф. Павел Шусев.

ХРОНИКА

ПЛАН РАБОТЫ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР НА 1940 ГОД

Правление Союза советских архитекторов СССР утвердило на пленарном заседании план творческих мероприятий на 1940 год.

Планом предусмотрен созыв в 1940 году двух пленумов правления. VII пленум правления состоится в июне 1940 года. Он созывается в связи с пятилетним постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане социалистической реконструкции Москвы и посвящается обсуждению вопросов архитектуры реконструируемой столицы Советского Союза (проектно-планировочная и строительная практика). В ноябре созывается VIII пленум правления по вопросам внутреннего оборудования жилых и общественных зданий и по вопросам художественной промышленности.

Наряду с этим, при правлении Союза намечается созыв в 1940 году двух творческих совещаний по вопросам национальной архитектуры союзных республик (апрель) и по вопросам промышленной архитектуры (октябрь). В марте 1940 года намечена творческая встреча архитекторов Москвы и Ленинграда в Москве.

В 1940 году намечено обсуждение на заседаниях всесоюзного правления творческих отчетов Союза советских архитекторов Азербайджанской ССР (апрель) и Новосибирского краевого отделения (октябрь).

К моменту обсуждения этих отчетов будут организованы выставки, характеризующие творческое лицо отчитывающихся в своей работе организаций.

Правлением Союза советских архитекторов СССР в 1940 году проводится также всесоюзный конкурс на лучшее архитектурное сооружение. В плане подготовки к всесоюзному конкурсу будут проводиться и местные конкурсы. На основе материалов всесоюзного конкурса будет организована всесоюзная выставка и совещание, которое подведет итоги конкурса.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ССА СССР

На пленарном заседании правления решено ввести в состав правления следующих кандидатов, избранных I Всесоюзным съездом архитекторов: тт. Я. А. Корнфельда (Москва), Н. В. Баранова (Ленинград), А. Д. Крячкова (Новосибирск), Б. Г. Каллимулина (Уфа), В. И. Кузнецова (Ленинград), А. Г. Курдиани (Тбилиси), М. А. Усейнова (Баку).

ОТДЕЛЕНИЯ ССА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

Учитывая наличие большого количества архитекторов в западных областях УССР и БССР, президиум правления ССА СССР признал необходимым командировать в эти области бригаду представителей правления для связи с местными организациями и для проведения работы по созданию оргкомитетов Союза. Бригаде будет поручено также проведение ряда докладов о задачах архитектуры и строительства, о достижениях архитектуры в СССР и об условиях работы советских архитекторов. *

ВТОРОЙ ВСЕУКРАИНСКИЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ

Президиум правления Союза советских архитекторов УССР вынес решение о созыве в октябре 1940 года второго съезда советских архитекторов Украины. В порядок дня съезда будут включены следующие вопросы: 1) отчет правления Союза советских архитекторов УССР о его деятельности и 2) планировка и реконструкция городов Украины (доклад Гипрограда Наркомхоза).

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ АРХИТЕКТОРЫ

Акад. арх. М. Я. ГИНСБУРГ
(Москва)

Своей основной творческой работой в 1940 году я считаю создание проекта санатория наркомата боеприпасов в Мисхоре (южный берег Крыма). Для меня эта работа представляет большой интерес, как дальнейшая стадия моей деятельности по сооружению санаториев вообще и, в частности, как продолжение ряда моих замыслов, реализованных при создании санатория Наркомтяжпрома в Кисловодске. Кроме того, сооружение санатория в Мисхоре меня интересует и под углом зрения моей многолетней работы по планировке южного берега Крыма.

По моему замыслу, весь санаторий, от его верхней точки до нижней, должен

представлять собой систему террас. Он будет вписываться в ландшафт и будет передавать пейзаж этого живописного южнобережного уголка Крыма, его геоморфологическую специфику. Основное, к чему я стремлюсь — это создать сооружение, в полной мере сочетающееся с окружающим его ландшафтом и вытекающее из природы южного берега Крыма. При решении этого сооружения, в наибольшей мере должны быть использованы и элементы татарского народного зодчества.

Наряду с этой работой, я заканчиваю в настоящее время составление технического проекта жилого дома Наркомата авиационной промышленности в Москве у Красных ворот и работаю в Академии архитектуры в качестве редактора учебника истории архитектуры. Первый том этого

учебника (античная архитектура) уже закончен. Сейчас ведется работа по составлению второго (средние века, Запад) и третьего (Россия) томов.

Акад. арх. Г. П. ГОЛЫЦ
(Москва)

В настоящее время я занят составлением эскизных проектов (по заказному конкурсу) памятников Куйбышеву (совместно со скульптором Рабиновичем) и Орджоникидзе (со скульптором Перода). Со скульптором Рабиновичем веду также работу по памятнику Павлику Морозову. Заканчиваю в то же время работу по сооружению шлюза и плотины на Яузе. В кирпиче все уже построено, и сейчас идет монтаж машинного отделения. Одно-

временно изготавливаются детали. В мае предполагается начать отделочные работы, а в течение лета закончить всю постройку.

По осуществленному мною строительству одного скоростного дома на Калуж-

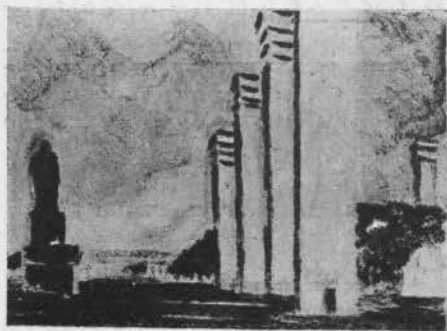
Акад. арх. Г. П. Гольц. Проект шлюза на реке Яузе в Москве

ской улице уже приступлено к отделочным работам. За зиму будут изготовлены все детали, а весной начнется отделка здания.

Работа по изоучилищу мною закончена. В изгородке по моему проекту сооружаются живописные мастерские, представляющие собой — с одной стороны, (на север) 4-этажное, а с другой (на юг) — 7-этажное здание. В северной части помещаются большие мастерские, а в южной — небольшие комнаты для натурщиц, для работы над эскизом, и несколько графических мастерских.

Акад. арх. А. С. НИКОЛЬСКИЙ
(Ленинград)

Мое рабочее время делится, как и всегда, между работой на постройке, в вузе и мастерской. Постройка стадиона идет досадно медленно, но работы производятся даже зимой. Сейчас в физкуль-

Акад. арх. А. С. Никольский. Парк физкультуры. Центральная площадь. Эскиз

турных павильонах стадиона имени С. М. Кирова на Крестовском острове производится штукатурка, изготавливаются ступени, перила и выполняются другие зимние работы. Рабочее проектирование, бес-

перебойно обслуживая строительную площадку, готовится к летнему периоду, подготавливая чертежи уточненного профиля внешнего склона холма — стадиона и зрительных мест простой и недорогой конструкции. Выполнение последней работы является весьма ответственной задачей, особенно, если принять во внимание, что погонаж мест на стадионе равняется 32 километрам.

Сделан, и теперь утверждается, техпроект галереи (венчающей) стадиона, правительственного павильона и павильона прессы. Архитектурная композиция в основном осталась прежняя, но детально проработанная, сильно изменила свой внешний облик. На это главным образом повлияло желание сделать конструкцию (железобетон) сборной и забота о фактуре поверхностей. То и другое, в результате, дали ажурные плоскости — консоли венчающей галереи, что в одно и то же время и обогащает и удешевляет композицию конструкции.

Длительная капитальная работа, которую я веду в последнее время — физкультурный парк и архитектура парковых сооружений, в настоящее время выполнена наполовину.

Кроме того, я работаю над выработкой простейших типов стадионов, вернее спортплощадок, добиваясь дешевого и простого решения спортивного комплекса в условиях и объеме физкультурной работы в колхозах.

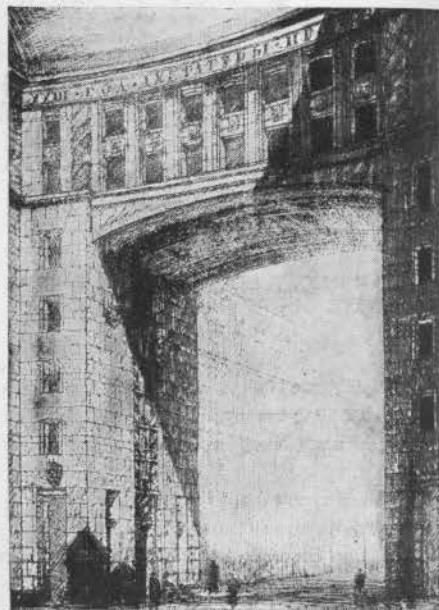
Эти две последние работы — по архитектуре парков и по спортивным комплексам для колхозов — я веду в плане своей работы по Академии архитектуры.

Арх. Е. А. ЛЕВИНСОН
(Ленинград)

Мною изготовлен недавно технический проект корпусов, обрамляющих площадь Калужской заставы в Москве. Одновременно, по предложению отдела планировки г. Москвы мною и арх. И. И. Фоминим закончен эскизный проект и самой этой площади. В решении этого проекта сделана попытка организации полукруглой площади, с выявленными двумя вертикалями башен, акцентами въезда на магистраль.

Со стороны площади башни отделены от корпусов высокими проездами с металлическими решетками, сквозь которые видна с одной стороны зелень Нескучного сада, а с другой — зеленые насаждения открытого дворового пространства.

В настоящее время нами заканчивает-

Е. А. Левинсон, И. И. Фомин. Вариант застройки Калужской площади в Москве. Фрагмент. Офорт

ся также, в порядке закрытого конкурса, работа по перепланировке Варваринского сквера в Москве и по композиции памятников С. К. Орджоникидзе и В. В. Куйбышеву. Над скульптурной частью обоих памятников работают скульпторы гг. Ингал, Боголюбов и проф. Лишев.

На днях мною закончена также отделка и перестройка Малого театра Дома культуры ЛОСПК в Ленинграде.

Е. А. Левинсон, И. И. Фомин. Вариант застройки Калужской площади

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОГРАЖДЕНИЯ БАЛКОНОВ

Публикуемые чертежи представляют собой выдержки из стандартов, разработанных трестом „Горстройпроект“ под руководством акад. арх. И. В. Жолтовского.

Полностью стандарты содержат также подробные спецификации для каждого типа балконов.

Приводим краткие характеристики запроектированных конструкций:

1. В стандартах разработаны металлические ограждения балконов для применения в капитальных зданиях второй и третьей категории.

2. Размеры ограждений приняты:

а) по длине балкона—1560, 2080, 2340 мм,

б) по выносу—1170 мм,

в) по высоте—1000 мм.

3. Статический расчет ограждений производится на нагрузку в 50 кг/м.

4. Материалом для металлических ограждений служит торговая сталь в виде полосового и квадратного железа.

5. Площади сечений отдельных ограждений ориентировочно принимаются:

а) для стоек около 200 мм²,

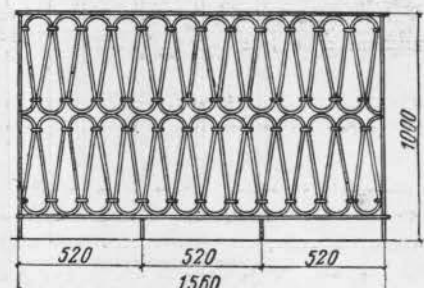
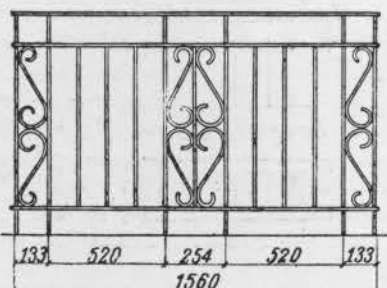
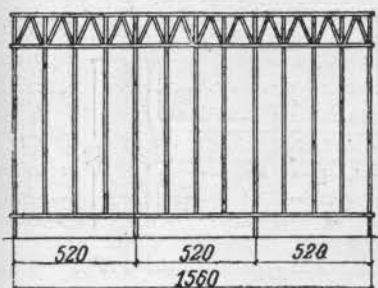
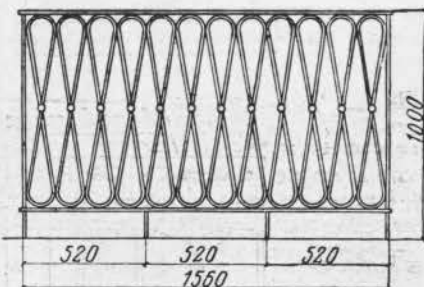
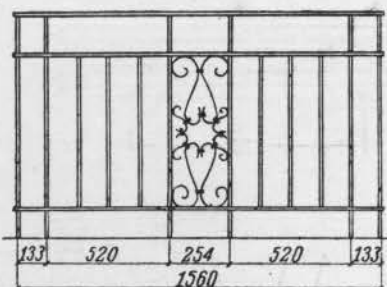
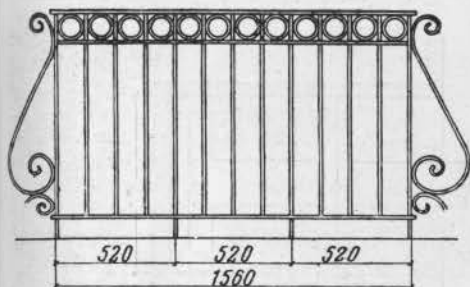
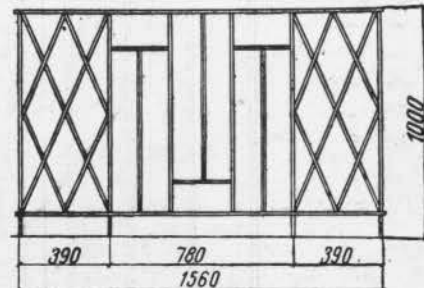
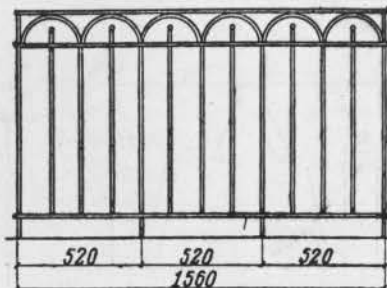
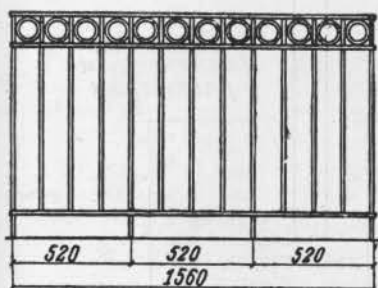
б) для поручня около 400 мм²,

в) для элементов заполнения около 100 мм².

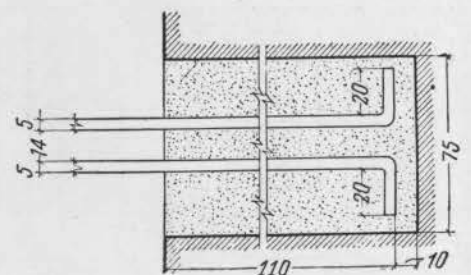
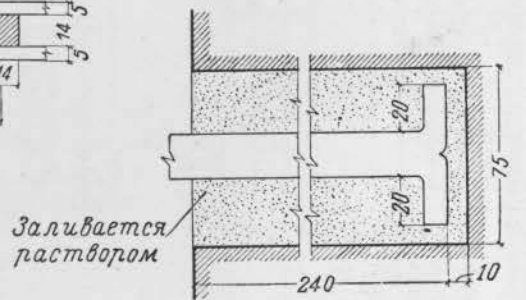
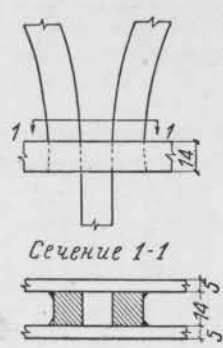
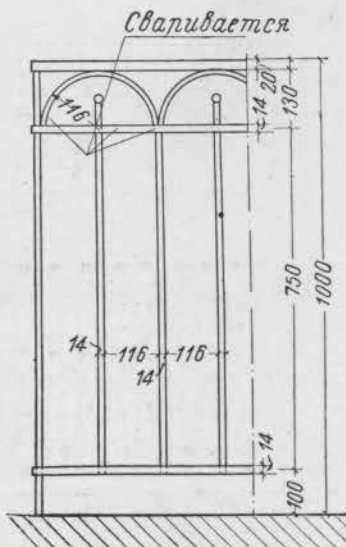
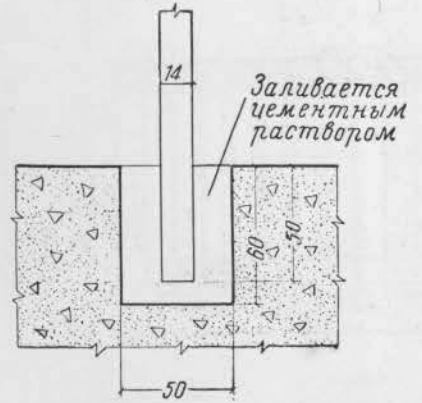
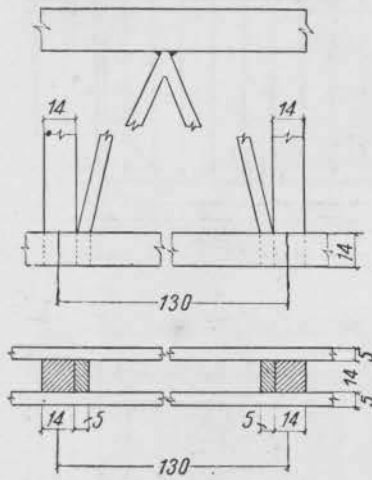
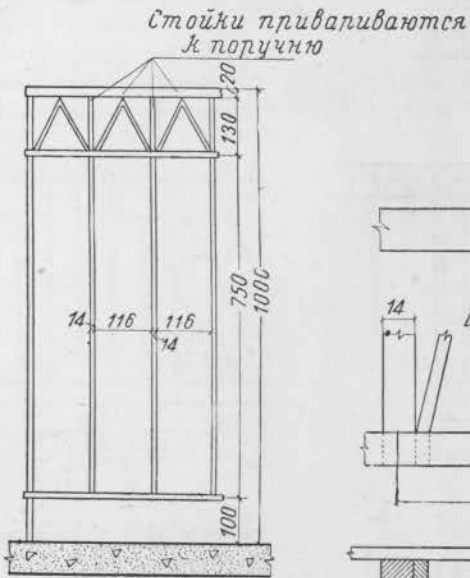
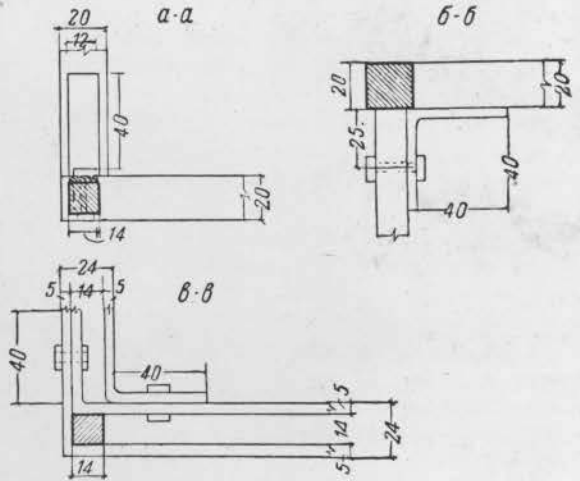
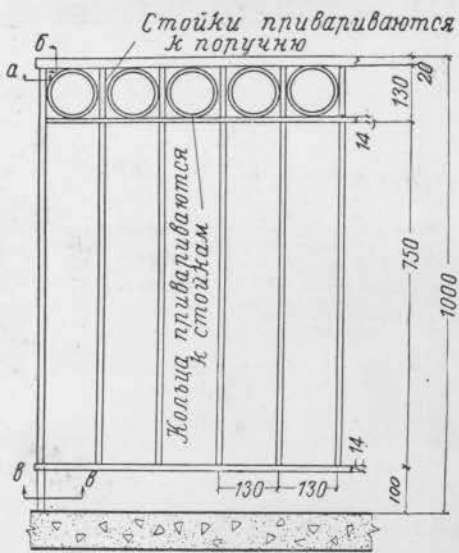
6. В целях ускорения и облегчения монтажа, ограждения запроектированы укрупненными элементами.

7. Соединения элементов ограждений, выполняемые в мастерской, запроектированы сварными, а монтажные — на болтах.

8. В целях защиты от ржавления металл следует шпаклевать и окрашивать масляной краской.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОГРАЖДЕНИЯ БАЛКОНОВ

СКУЛЬПТУРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ

„ВСЕКОХУДОЖНИК“

производит:

- 1) Архитектурно-лепные
и скульптурные работы
- 2) Работы в искусственном, натуральном
мраморе и граните
- 3) Художественное литье
в бронзе и чугуне

Заказы направлять:

Москва, 96, Всехсвятское, Балтийский поселок, 42-а
Телефон ДЗ-27-26. Телеграммы—Москва, 96 ЧАБИЗО

НАРКОМПРОС
РСФСР

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ КУРСЫ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ИН-ЯЗ

Москва, Кузнецкий мост 3, Тел. К 3-90-42.

ПРИЕМ НА ОТДЕЛЕНИЯ

АНГЛИЙСКОГО и НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА.

НА ПЕРВЫЙ КУРС ФРАНЦУЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

С ДЕКАБРЯ.

ИМЕЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНОЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

ПРОГРАММА ПЕРВЫХ ДВУХ КУРСОВ СООТВЕТСТВУЕТ ПРОГРАММЕ ПО ЯЗЫКУ ПОЛНОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. ПРОГРАММА ТРЕХ КУРСОВ—ПРОГРАММЕ ВТУЗОВ и ВУЗОВ.

Окончившим выдаются соответствующие свидетельства.

Проспект высылается за 60 коп. почтовыми мар-
ками 15-и 30-коп. достоинства.

Справки с 10 до 18 часов ежедневно кроме обще-
выходных. Отделение курсов в Ленинград: Апрак-
син пер., 2.

Курсами выпущено методическое пособие на грам-
пластинках по английскому языку. Получать лично:
на курсах, в Центральном Универмаге на Петровке,
в магазине Мосторга, ул. Горького 38; почтою—через
Посылторг—Москва, Кировская, 47.

СПЕЦКОНТОРА № 3

ВСЕСОЮЗНОГО ТРЕСТА „ЖИЛСТРОЙ“

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СТРОИТЕЛЬСТВА

ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ВЫПОЛНЕНИЕ:

1. ВОЗДУХОНЕПРОНИЦАЕМЫХ, ГАЗОНЕПРОНИЦАЕМЫХ, ГАЗОУСТОЙЧИВЫХ И ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫХ ШТУКАТУРОК
торкретным способом, обеспечивающим высокую механическую прочность конструкций на сжатие разрыв, излом и высокое сцепление торкрета с бетоном и железом.
2. БЕТОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ
самой сложной конфигурации торкретом.
3. ЧИСТКУ ПЕСКОМ ФАСАДОВ
от копоти, пыли, ржавчины и т. д. (выполнение работ в летний, зимний периоды).
4. ОБЛИЦОВКУ СТЕН СНАРУЖИ И ВНУТРИ
гранитом, мрамором и другими естественными камнями.
5. ОБЛИЦОВКИ И ФУТЕРОВКИ КИСЛОУПОРНЫМИ И ЩЕЛОЧЕУПОРНЫМИ КАМНЯМИ.
6. ЛЕПНЫЕ РАБОТЫ САМОГО СЛОЖНОГО ХАРАКТЕРА.

КОНТОРА ГАРАНТИРУЕТ ВЫПОЛНЕНИЕ ЛЮБЫХ ОБЪЕМОВ РАБОТ В СРОК, СВОЕЮ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ РАБОТНИЦУ, СВОИМ ПАРКОМ МЕХАНИЗМОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОИХ КАРЬЕРОВ ЕСТЕСТВЕННОГО КАМНЯ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Васильевская улица, дом № 11.
Телефоны: д 1-23-97, Д 1-01-35

РАБОТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПО ВСЕМУ СОЮЗУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Продолжается прием подписки на 1940 год на журнал

АРХИТЕКТУРА СССР

О Р Г А Н С О Ю З А С О В Е Т С К И Х А Р Х И Т Е К Т О Р О В

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „АРХИТЕКТУРА СССР“

на 3 месяца	24 руб.
на 6 месяцев	48 руб.
на 12 месяцев	96 руб.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

МОСКВА, БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА, ДОМ № 27а, ИЗДАТЕЛЬСТВУ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА № 150004 В МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА

Ц. 1940 г.

Акт № 14

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

S O M M A I R E

Красная армия—освободительница народов
Архитектурные возможности скоростного строи-
тельства. Бор. Михайлов
Опыт скоростного строительства на Б. Калужской
улице в Москве. В. Гроссман

— 1 —
— 2 —
— 5 —

L'Armée rouge—libératrice des peuples
Possibilités architecturales de la construction accélé-
rée, par Boris Mikhaïlov
Une expérience de construction accélérée rue Grande
Kalouskaïa à Moscou, par V. Grossmann

Из опыта строительства жилых домов в Нью-Йорке.
К. Алабян, В. Горнов
Проблемы малоэтажного строительства.
П. Балтер, Г. Коссель

— 14 —
— 25 —

D'après l'expérience du bâtiment des immeubles d'habi-
tation à New-York, par K. Alabian, V. Gorinov
Problèmes du bâtiment à petit nombre d'étages,
par P. Baïter, G. Kossel

ПРАКТИКА

Жилой дом на 1-й Мещанской улице в Москве.
И. Длугач
Детский сад в Монетчиковском пер. в Москве.
Н. Былинкин

— 36 —
— 39 —

NOS RÉALISATIONS

Maison d'habitation, rue 1-e Méschanskaïa à Moscou,
par I. Dlougatch
Ecole maternelle, ruelle Monétchikovski à Moscou,
par N. Bylinkine

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ

Театр в г. Комсомольске (итоги конкурса им. акад.
арх. И. А. Фомина). Проф. Г. Бархин
Аэровокзал в Москве. Г. Луцкий

— 45 —
— 50 —

CONCOURS ARCHITECTURAUX

Théâtre pour la ville de Komsomolsk,
par prof. G. Barkhine
Gare aérienne à Moscou, par G. Loutski

ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Ансамбль улицы. С. Солдатов
К вопросу о транспортной проблеме г. Москвы.
Акад. В. Образцов

— 54 —
— 62 —

QUESTIONS D'URBANISME

Ensemble d'une rue, par S. Soldatov
Sur le problème de la circulation à Moscou,
par V. Obratsov, membre de l'Académie

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Владими́ро-сузда́льское наследие в русском зод-
честве. Проф. Н. Воронин

— 66 —

HÉRITAGE ARCHITECTURAL

Héritage de la ville de Vladimir Souzdalski dans l'ar-
chitecture russe, par prof. N. Voronine

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

— 69 —

CALENDRIER ARCHITECTURAL

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

— 70 —

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

ХРОНИКА

Над чем работают архитекторы

— 73 —

CHRONIQUE

— 73 —

Sur quoi travaillent les architectes

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

— 75 —

INDICATEUR DE L'ARCHITECTE

От Редакции: В № 11 „Арх. СССР“ за 1939 г. в статье проф. С. В. Безсонова „Архитектура Зап. Украины и Зап. Белоруссии“ 3 фотографии, напечатанные на стр. 66: „Часовня в г. Львова“, „Хлівці“ и „Хата в Галиции“, заимствованы из материалов, присланных в редакцию арх. М. И. Симикиным (Киев).

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Оформление Б. А. Соморов. Техническая редакция—А. М. Лебедневская. Сдано в производство 4/1 1940 г. Подписано к печати 5/III 1940 г. Формат 62X91/4. 10 печ. л. Тираж 6750. 53 тыс. знаков в печ. л. Учетных лит. листов 14. Уполномоч. Моссогторлита № Б-2257. Зак. тов. № 28

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Цена 8 руб.

П 39
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ
Москва. Гранатный пер., 7.
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—43 руб., 3 мес.—24 руб.,
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 10,
Б. Ордынка, 27а, Издательством
Академии архитектуры СССР; по-
всемию почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

L'ARCHITECTURE de L'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDUNARODNAIA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA INCORPORATED 255 FIFTH
AVENUE, NEW YORK, N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNÄHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18